

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дагестанский государственный университет

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Дагестанское республиканское отделение

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Выпуск 22

Махачкала 2020

УДК 314 (316; 331)
ББК 65.9 (Даг)

ЕЖЕГОДНИК

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.

Вып. 22. – Махачкала: ДГУ, 2020. – 159 с.

ISSN 1814–9839

Сборник научных статей, в котором нашли отражение доклады ежегодной Республиканской научно-практической конференции по региональным аспектам социальной политики, подготовлен Дагестанским государственным университетом. Адресован преподавателям, студентам и специалистам, интересующимся современными проблемами общественных отношений в регионе.

Ежегодник включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), материалы сборника публикуются на сайте ДГУ (www.rasp.dgu.ru)

Отв. редакторы:

М. Х. Рабаданов, ректор Дагестанского государственного университета, д. ф.-м. н., профессор;

Э. М. Эльдаров, профессор кафедры менеджмента ДГУ, председатель Дагестанского отделения РГО, д. г. н.

Рецензенты:

М. М. Шахбанова, в. н. с. отдела социологии Института ИАЭ ДФИЦ РАН, д. соц. н.

М. Н. Османов, проф. каф. мировой экономики Дагестанского государственного университета, д. э. н.

ISSN 1814–9839

DOI: 10.34775/F3069-7880-9463-O

©Дагестанский государственный университет, 2020

©Дагестанское отделение РГО, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Рабаданов М. Х., Амиров Р. А., Магомедбеков Г. У.</i> Высшая школа и бизнес-структуры в цифровой экономике	5
<i>Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Трофимов М. Н.</i> Роль Министерства внутренних дел РФ в обеспечении экономической безопасности страны .	12
<i>Музулов Ф. К.</i> Вопросы стратегирования устойчивого развития экономики Дагестана в современных условиях.....	18
<i>Мирзоев Ш. А.</i> О нравственной культуре народов Дагестана.....	38
<i>Абдулагатов З. М.</i> Исламское образование в контексте противодействия экстремизму и терроризму: на примере Республики Дагестан.....	51
<i>Какагасанов Г. И.</i> Политические репрессии 20-50-х годов XX в. в Дагестане	73
<i>Александрова А. Ю., Шипугина М. В.</i> "Жесткая", "мягкая" и "умная сила": взгляд на туризм с точки зрения геополитики.....	92
<i>Саркаров А. З.</i> Этнодемографическая динамика Терско-Сулакской зоны Дагестана.....	101
<i>Булатов Б. Б., Сефербеков Р. И.</i> Дербент: этнодемографические процессы в ракурсе межкультурного взаимодействия.....	110
<i>Эльдаров Э. М.</i> Социально-политические и этнопсихологические вопросы природопользования в Махачкале	118
<i>Кузьмина В. Н.</i> Дагестан против мусора: от пассивного к активному протесту.....	133
<i>Сагитов Г. М.</i> Наиболее резонансные события 2020 года (по версии редколлегии газеты "Новое дело")	140
<i>Сведения об авторах</i>	157

CONTENTS

Rabadanov M. Kh., Amirov R. A., Magomedbekov G. U. Higher school and business structures in the digital economy	5
Gadzhiev N. G., Konovalenko S. A., Trofimov M. N. The role of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in ensuring the economic security of the country	12
Mugulov F. K. Issues of strategizing the sustainable economical development of Dagestan in modern conditions	18
Mirzoev Sh. A. The Dagestan peoples' moral culture	38
Abdulagatov Z. M. Islamic education within the context of counteraction against extremism and terrorism: the case of the Republic of Dagestan	51
Kakagasanov G. I. Political repressions of 20–50s of the 20 th century in Dagestan	73
Alexandrova A. Yu., Shipugina M. V. "Hard", "Soft" and "Smart" power: a way of looking at the tourism from the view-point of geopolitics	92
Sarkarov A. Z. Ethno-demographic dynamics of the Tersko-Sulak zone in Dagestan	101
Bulatov B. B., Seferbekov R. I. Derbent: ethno-demographic processes from the perspective of intercultural exchange	110
Eldarov E. M. Socio-political and ethnopsychological issues of nature management in Makhachkala	118
Kuzmina V. A. Dagestan against garbage: from passive to active protest	133
Sagitov G. M. The most resonant events of 2020 (according to the editorial board of the "Novoye Delo" newspaper)	140
Information about the authors	157

© 2020. Рабаданов М. Х., Амиров Р. А., Магомедбеков Г. У.
Дагестанский государственный университет

Высшая школа и бизнес-структуры в цифровой экономике

Аннотация. В статье представлен обзор ряда докладов и выступлений участников Международной научно-практической конференции "Современные проблемы развития бизнес-структур в условиях трансформации экономики", состоявшейся 2 декабря 2020 г. в Дагестанском государственном университете. Главные направления научных дискуссий на конференции определялись вопросами трансформации систем управления предприятиями в условиях цифровой экономики, обоснования роли государства в процессе создания условий для повышения конкурентоспособности бизнеса, развития малого и среднего предпринимательства в контексте цифровизации экономики, сотрудничества вузов и бизнес-структур в условиях кризиса и пандемии.

Ключевые слова: бизнес-структуры, трансформация, цифровая экономика, образование, технологии, менеджмент, стратегия.

Rabadanov M.Kh., Amirov R.A., Magomedbekov G.U.

Higher Education and business structures in the digital economy

Abstract. The article provides an overview of a number of reports and speeches of the participants of the International Research-to-Practice Conference "Modern Problems of Business Structures Development within the Context of Economic Transformation", held on December, 2, 2020 at Dagestan State University. The main directions of scientific discussions at the conference were determined by the transformation of enterprise management systems in the digital economy, justification of the role of the state in the process of creating conditions for increasing the competitiveness of business, the development of small and medium-sized businesses in the context of the digitalization of the economy, cooperation between universities and business structures during a crisis and pandemic.

Keywords: business structures, transformation, digital economy, education, technology, management, strategy.

Введение. Дагестанский государственный университет продолжает реализацию целого ряда крупных проектов, ставших победителями федеральных конкурсов. В их числе проект создания и развития на базе ДГУ Всероссийского инжинирингового центра "Цифровые платформы". Не менее важно для университета участие в

проекте "Развитие интегрированной системы обеспечения высококвалифицированными кадрами организаций оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации в 2016–2020 годах", а также в комплексном проекте по разработке дополнительных образовательных программ по цифровой экономике и её высокотехнологичным секторам в рамках федерального проекта "Новые возможности для каждого". Очевидно, что успех в реализации этих проектов будет во многом зависеть от эффективности работы формирующегося в настоящее время при университете Дагестанского регионального центра компетенций в области онлайн-обучения.

Дагестанский государственный университет и вопросы развития цифровых технологий. Следует отметить, что интенсивное освоение практически во всех сферах современной жизни цифровых технологий является велением времени, насущным запросом мировой общественной и хозяйственной практики. Но это и серьезная научная проблема: до сих пор отсутствует общепризнанное научное определение понятия "цифровая экономика" не только в России, но и за рубежом. Тем не менее большинство экспертов рассматривают цифровую экономику как часть социально-экономических отношений или особый вид экономической деятельности, в основе которого стоят новые методы обработки, хранения и передачи данных [1].

Хорошая освоенность современных информационных технологий сотрудниками ДГУ позволила этому вузу в целом безболезненно в кратчайшие сроки перейти на дистанционные формы обучения в условиях нестабильной эпидемиологической ситуации в регионе. На базе университета выполнено 127 научных проектов с общим объемом финансирования 162 млн руб. Ученые ДГУ участвовали в реализации федеральных и региональных программ в рамках нацпроектов "Наука" и "Образование", государственного задания Минобрнауки России, грантов Российского фонда фундаментальных исследований, грантов Президента РФ для молодых ученых, грантов Главы РД, стипендий Президента России для молодых ученых и аспирантов, осуществляющих перспективные научные исследования и

разработки по приоритетным направлениям модернизации российской экономики, гранта Всероссийского конкурса молодежных проектов среди образовательных организаций высшего образования в 2019 г., гранта Фонда содействия развитию инноваций, международных грантов, хоздоговорных работ и др. Университет успешно прошел категорирование по 18 укрупненным научным направлениям и стал единственным вузом республики, отнесенным ко второй категории стабильных вузов, демонстрирующих хорошую результативность научно-инновационной деятельности.

Кроме того, для расширения возможностей университета в цифровых технологиях в 2019 г. открыт центральный офис инжинирингового центра "Цифровые платформы" с 17 автоматизированными рабочими местами на основе мощной компьютерной техники. Запущены лицензионные цифровые платформы SolidWorks и COMSOL, которые активно использовались при реализации комплексных проектов ОПК и "Образование". Введена в строй новая лаборатория 3D-построения на основе селективного лазерного плавления металлических порошков и запущены современные цифровые платформы для автоматизированного проектирования технологических процессов.

Важной задачей для университета является внедрение инновационных, в первую очередь автоматизированных и цифровых технологий. Повышается роль интеллектуальной собственности как нематериальных активов, участвующих в хозяйственном обороте; развивается инвестиционная деятельность и технологическое предпринимательство в масштабе региональной экономики [2; 6; 7]. Ведется работа по оптимизации процедур правовой защиты объектов интеллектуальной собственности и постановки их на учет в качестве объектов хозяйственной деятельности университета [5, с. 85].

При реализации комплексного проекта по повышению квалификации в области цифровой экономики, энергоэффективности и экологичности производств на базе инновационной инфраструктуры ДГУ было задействовано более 40 предприятий реального сектора экономики республики.

Взаимодействие вузов и предпринимательских структур способствует взаимной оптимизации производственных функций, что в конечном итоге обеспечивает синергетический эффект на уровне социально-экономической системы региона.

Важнейшие темы конференции. Одна из наиболее актуальных тем конференции – развитие образования и экономики региона в условиях глобального распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Раскрывая эту тему, проректор по научной работе и инновациям Дагестанского государственного университета профессор Н. А. Ашурбеков отметил необходимость обсуждения в этом контексте хода и результатов научных исследований, проводимых сотрудниками ДГУ. Как и требовала тематика конференции, основной упор докладчик сделал на определение наиболее перспективных направлений развития бизнес-структур в контексте цифровой трансформации экономики РД. Он также подробно осветил роль Дагестанского государственного университета в подготовке специалистов для различных областей бизнеса.

Более половины всех бизнес-лидеров планеты называют цифровую трансформацию главным приоритетом для своих компаний. Аналитики из разных индустрий сходятся во мнении, что 2020 год может стать отправной точкой для внедрения многих новых технологий. Соответственно, это потребует от бизнеса еще больше ресурсов для цифровой трансформации [4].

О том, какую роль цифровые технологии играют в государственном управлении на региональном и муниципальном уровнях, как адаптировать к требованиям времени маркетинг, финансы и цепочки поставок, в своем докладе сказал Р. А. Мусаев, профессор кафедры макроэкономической политики и стратегического управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Им было замечено, что цифровые технологии значительно повысили качество и скорость обслуживания населения и бизнеса, сделали более доступными и технологичными практически все виды государственных услуг. Пандемия коронавирусной инфекции в еще большей степени

высветила задачи цифровизации в контексте укрепления экономической самостоятельности страны и обеспечения её национальной безопасности.

Вопросы укрепления дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества России с Азербайджаном были освещены в докладе профессора кафедры "Финансы и финансовые институты" Азербайджанского государственного экономического университета Э. М. Садыгова. Им были выделены приоритетные направления экспортных и импортных операций между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой на современном этапе. Было подчеркнуто, что по итогам 2019 г. товарооборот между странами составил свыше трех миллиардов долларов, что на 18,5 % больше показателей 2018 г.

С докладом на тему государственной поддержки инвестиционной деятельности в современных условиях на примере Ставропольского края выступил заместитель министра экономического развития этого субъекта Федерации, победитель Всероссийского конкурса управленцев "Лидеры России" в 2020 году А. Б. Доронин. Главное внимание докладчик уделил обоснованию приоритетных направлений инвестиционной деятельности в регионе, а также механизму поддержки инвесторов.

Перспективы развития малого и среднего бизнеса в Республике Дагестан были обозначены в докладе З. К. Юзбекова, заслуженного экономиста Российской Федерации, профессора кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова.

Доклад об инновационной модели компании в условиях пандемии COVID-19 представил участникам конференции профессор кафедры менеджмента Дагестанского государственного университета Б. Н. Гамидуллаев. По его мнению, в последние годы все большую актуальность приобретает концепция "Менеджмент возможностей", позволяющая более гибко реагировать на возникающие изменения в среде ведения бизнеса, по сравнению с предыдущей концепцией "Управление по целям". Концепция

"Менеджмент возможностей" стала особенно востребованной в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции.

Обсуждение темы продолжил доцент кафедры менеджмента Дагестанского государственного университета А. Г. Гусейнов, который в своем докладе обосновал стратегические направления трансформации менеджмента в условиях цифровой экономики. Им было подчеркнуто, что в XXI в. управление становится более динамичным и гибким. Непреложными остаются такие качества персонала, как информированность, предприимчивость и способность к изменениям, еще более тесной становится связь целей компаний с жизненными интересами их сотрудников, клиентов и общества в целом.

На площадке секции "Сотрудничество вузов и бизнес-структур: опыт и перспективы" было отмечено, что индустриально-технологическая революция и формирующийся на её основе новый технологический уклад предъявляют особые требования к качеству кадрового сопровождения со стороны высшей школы. Грядут глобальные изменения рынка труда, ряд специальностей исчезнет, появятся новые актуальные профессии. Прогнозы динамики потребностей экономики и социальной сферы говорят о необходимости более внимательного подхода к обновлению образовательных программ вузов. Также в рамках данной секции обсуждались весьма значимые для страны вопросы разработки стратегии развития государственной системы высшего образования страны на долгосрочный период [3].

Доцентом кафедры экономической теории Российского экономического университета О. В. Чередниченко основной акцент был сделан на моделях взаимодействия высшей школы с так называемыми "кэптивными" университетами – корпоративными учебными структурами (департаментами / управлениями образования) крупнейших компаний, создаваемыми для восполнения недополученных профильных знаний и компетенций выпускниками вузов, ставшими сотрудниками этих компаний.

Заключение. По итогам плодотворных дискуссий участники конференции пришли к выводу, что тенденция цифровизации

экономики приведет к существенной перестройке принципов и механизмов управления хозяйственной деятельностью в регионах и стране в целом. Возникающие при этом новые возможности должны оперативно использоваться в целях решения наиболее актуальных задач российского общества, в частности, повышения эффективности современного антикризисного управления экономикой.

Литература

1. Басаев З. В. Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации // Мир новой экономики. 2018. Т. 12. № 4. С. 32–38

2. Гаджиев Н. Г., Эльдаров Э. М. Регионообразующие отрасли дагестанской экономики: проблемы и перспективы // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 34. № 4. С. 7–12.

3. Магомедбеков Г. У., Амиров Р. А. Трансформация бизнес-структур на современном этапе: образование, технологии, цифровизация // Управленческое консультирование. 2020. № 12. С. 187–189.

4. Маркова В. Д., Кузнецова С. А. Развитие стратегического менеджмента в цифровой экономике // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 48. С. 217–232.

5. Рабаданов М. Х., Ашурбеков Н. А., Амиров Р. А. Реализация стратегии научно-технологического развития страны: региональный аспект // Вестник НГИЭИ. 2020. № 5 (108). С. 80–89.

6. Gadziev N. G., Rabadanov M. H., Eldarov E. M., Idziev I. I. Development of industrial enterprises investment policy of Dagestan Republic // Ponte. 2017. 73 (10): 317–325.

7. Gadziev N. G., Rabadanov M. H., Eldarov E. M. The leading branches of Dagestan economy: problems and development prospects // Ponte. 2017. 73 (5): 73–84.

Статья сдана в редакцию 22 декабря 2020 г.

©2020. Гаджиев Н. Г.¹, Коноваленко С. А.², Трофимов М. Н.²

¹ Дагестанский государственный университет,

² Рязанский филиал Московского университета МВД России
им. В. Я. Кикотя

Роль Министерства внутренних дел РФ в обеспечении экономической безопасности страны

Аннотация. Авторы статьи подчеркивают решающую роль Министерства внутренних дел России (МВД РФ) в нейтрализации угроз криминализации хозяйственной деятельности в стране. Ими отмечается, что система обеспечения экономической безопасности в структуре этого ведомства состоит из двух блоков: информационно-аналитического (мониторинг и оценка состояния) и функционального (деятельность правоохранительных и контролирующих органов по нейтрализации угроз экономической безопасности). Целью научной статьи явилось установление функций МВД России по нейтрализации угроз и обеспечению экономической безопасности страны, а также краткосрочное прогнозирование их реализации. Теоретической и методологической базой исследования послужили работы как российских, так и зарубежных специалистов в области экономической безопасности государства, а также материалы периодической печати ведущих ученых и практиков.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел России, структура ведомства, угрозы, экономическая безопасность.

Gadzhiev N.G., Konovalenko S.A., Trofimov M.N.

The role of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in supporting the economic security of the country

Abstract. The authors of the article emphasize the decisive role of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation) in neutralizing the threats of criminalization of economic activity in the country. They note that the system for ensuring economic security in the structure of this department consists of two blocks: information and analytical (monitoring and assessment of the state) and functional (activities of law enforcement and regulatory bodies to neutralize threats to economic security) ones. The aim of the scientific article is to establish the functions of the Ministry of Internal Affairs of Russia to neutralize threats and ensure the economic security of the country, as well as short-term forecasting of their implementation. The theoretical and methodological basis for the study is the work of both Russian and foreign experts in the field of economic security of the state, as well as leading scientists' and practitioners' mass media reports.

Keywords: Ministry of Internal Affairs of Russia, department structure, threats, economic security.

Введение. К настоящему времени сформирован достаточно большой задел в теоретических вопросах обеспечения экономической безопасности страны и ее дагестанского региона [1–3; 5; 6; 11; 13–15]. Однако если обратить внимание на прикладные аспекты государственной системы обеспечения такой безопасности, то не сложно заметить, что самое значимое место в ней занимает Министерство внутренних дел с его структурными подразделениями. При этом решение вопросов, связанных с собственно обеспечением экономической безопасности страны, почти в полном объеме предоставляется Главному управлению экономической безопасности и противодействию коррупции, которое является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД РФ.

Основные направления деятельности по нейтрализации угроз экономической безопасности. В соответствии с приказом МВД России от 16.03.2015 № 340 "Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД Российской Федерации" определены четыре стратегических направления работ по обеспечению экономической безопасности страны [8; 9]. *Первое направление:* уменьшение последствий теневой экономики, которое напрямую зависит от совершенствования законодательной базы, своевременности принятия, детальной проработанности и актуальности создаваемых законов, уровня правосознания граждан, эффективного взаимодействия всех органов власти. *Второе направление:* безусловное пресечение теневой экономической деятельности, эксплуатации пороков человека, а также подпольное предпринимательство, особенно производство фальсифицированных товаров и т. п. *Третье направление:* для оптимизации экономических отношений предоставление необходимой свободы творчества человеку, обеспечение экономической и политической свободы граждан и их объединений наряду с повышением их правовой защищенности. *Четвертое направление:* совершенствование системы общественного контроля за капиталом и его носителями, что должно реализовываться повсеместно органами государственной власти наряду с ужесточением наказания коррумпированным должностным лицам [4; 12].

Соответственно, подразделениям по обеспечению экономической безопасности Президентом РФ на расширенной

коллегии МВД 26 февраля 2020 г. рекомендовано приступить к решению таких важных и актуальных задач, как: 1) повышение уровня раскрываемости преступлений в целом, по преступлениям экономической направленности в том числе; 2) продолжение деятельности по дальнейшей декриминализации экономики и борьбе с коррупцией; 3) усиление работ по пресечению производства и продажи контрафактной и поддельной продукции; 4) активизация инициатив по выявлению преступлений в сфере природопользования, прежде всего, незаконной вырубке леса и добычи водных биоресурсов.

Пространственные уровни управления в системе МВД России. В соответствии с Указом Президента РФ от 01.03.2011 № 248 "Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации" требует уточнения система территориальных органов МВД России [10]. Эта система должна иметь четыре четко выраженных пространственных уровня подразделений полиции: *окружной уровень* (главные управления Министерства внутренних дел РФ по федеральным округам, управления на транспорте Министерства внутренних дел РФ по федеральным округам); *межрегиональный уровень*: оперативные бюро Министерства внутренних дел РФ, центры специального назначения Министерства, линейные управления МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте; *региональный уровень*: министерства внутренних дел по республикам, главные управления, управления Министерства внутренних дел РФ по иным субъектам РФ; *районный уровень*: управления, отделы Министерства внутренних дел РФ по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе по нескольким муниципальным образованиям, управления, отделы МВД России по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах, линейные отделы МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, Управление МВД России на комплексе "Байконур". При этом подчиненность территориальных органов должна строго определяться и реализовываться МВД РФ.

Прогнозирование уровня экономической преступности в обществе. В криминологическом прогнозировании используются общенаучные, частнонаучные и специальные методы научного познания. Наибольший интерес представляют последние, то есть

специальные методы криминологического прогнозирования, к которым необходимо отнести следующие: метод экстраполяции, метод моделирования и метод экспертных оценок [5; 7].

Метод экстраполяции лежит в основе всякого прогноза и является наиболее простым с математической точки зрения. Сущность этого метода состоит в изучении прогнозируемого объекта и перенесении закономерностей его развития в прошлом и настоящем на будущее. На основе исходных данных формируются статистические ряды, которые распространяются на будущее (табл. 1). Степень точности прогнозов зависит от времени упреждения и стабильности криминологической ситуации.

Таблица 1. Ежегодный прирост количества экономических преступлений в пятилетний период с 2015 по 2019 гг.

Год	Количество экономических преступлений (тыс.)	Прирост количества преступлений (+/-)
2015	112,4	–
2016	108,8	–3,6
2017	105,1	–3,7
2018	109,5	+4,4
2019	104,9	–4,6
2020*	105,4	+0,5

*Оценочная величина

Данный динамический ряд относительно стабилен и колеблется около средней величины, то есть уровень экономической преступности относительно устойчив за весь период наблюдения. Расчет проводится по формуле простой средней арифметической:

$$\Delta Y = (Y_{2016} + Y_{2017} + Y_{2018} + Y_{2019} + Y_{2020}) : 5$$

$$\Delta Y = -1,4$$

Определив средний темп прироста и определив методом экспертной оценки анализируемую величину за незавершившийся 2020 г., можно рассчитать прогнозное значение количества экономических преступлений в государстве на 2021 г.

$$Y_{2021} = Y_{\Delta} + Y_{2020}$$

$$Y_{2021} = 104$$

В результате проведенного прогноза делается вывод о том, что за краткосрочный период прогнозирования (до конца 2021 г.) количество экономических преступлений может снизиться примерно на 1,4 тыс. и составить 104 тыс. преступлений экономической направленности за год (рис. 1).

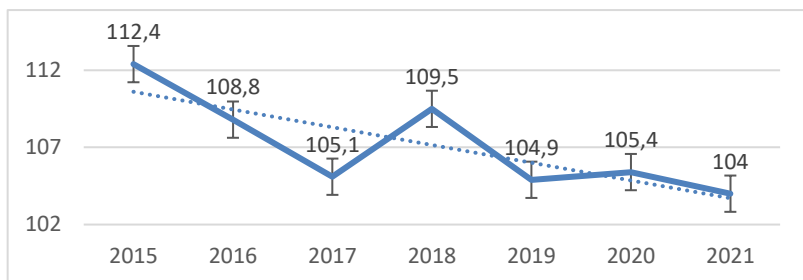

Рисунок 1. Динамика экономической преступности за период с 2015 г. с краткосрочным прогнозом на 2021 г.

В прогнозируемом 2021 г. предполагается снижение числа экономических преступлений. Однако эта величина остается вероятной, поскольку на её значение могут повлиять самые разные факторы, которые сложно предугадать даже в краткосрочной (на год) перспективе.

Заключение. Одной из важнейших задач обеспечения экономической безопасности страны является всемерное углубление теоретического и методического аппаратов прогнозирования уровня экономической преступности в обществе. Исходя из выполненного в данной работе краткосрочного прогноза, можно гипотетически предположить о ежегодном уменьшении количества экономических преступлений на ближайшее пятилетие. Их величина будет колебаться в пределах от 1,5 до 2,0 тыс. единиц. Но данная гипотеза, конечно же, должна подвергнуться специальному глубокому и всестороннему прогнозному исследованию.

Литература

1. Андронаки Т. А. Организация государственного регулирования корпоративного сектора российской экономики: автореф. дисс. ... к. э. н. / Акад. упр. МВД РФ. М., 2001. 28 с.
2. Ахмедуев А. Ш., Абдулаева З. З. Проблемы и механизмы обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. 34 (91). С. 44–53.

3. *Ахмедуев А. Ш.* Экономическая безопасность Республики Дагестан (вопросы методологии). Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 1998. 61 с.
4. *Гаджиев Д. М.* Криминализация экономических отношений в Республике Дагестан: состояние, причины и меры противодействия // *Право и безопасность*. 2014. № 1. С. 49–54.
5. *Гаджиев Н. Г.* Современная экономическая преступность: экспертно-ревизионные аспекты // *Российская юстиция*. 1995. № 11. С. 11–13.
6. *Долбилов А. В., Лошаков А. С.* Обострение угроз экономической безопасности государства в условиях санкционного противостояния // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2017. Т. 2. № 1. С. 24–27.
7. *Клименков И. Н.* О системе органов внутренних дел, обеспечивающих конкуренцию в Российской Федерации // *Закон и право*. 2020. № 4. С. 164–168.
8. *Лошаков А. С.* Задачи органов внутренних дел по противодействию экономическим преступлениям в оборонно-промышленном комплексе // *Вестник экономической безопасности*. 2020. № 3. С. 278–281.
9. *Соловьев И. Н.* Оперативно-розыскная деятельность в сфере экономики и налогообложения. М.: Проспект, 2015. 208 с.
10. *Соломатина Е. А., Калинин А. А.* Изменение административно-правового статуса МВД России как органа исполнительной власти в условиях административного реформирования // *Вестник экономической безопасности*. 2016. № 3. С. 130–136.
11. Стратегический ресурс модернизации экономики Республики Дагестан: образование, инновации, кластеры: Монография / М. Х. Рабаданов, А. Г. Гусейнов, Р. А. Амиров и др.; под ред. М. Х. Рабаданова и др. М.: МАКС Пресс, 2015. 424 с.
12. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения 20.12.2020).
13. Экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. С. А. Коноваленко. М.: ИНФРАМ, 2021. 521 с.
14. *Эльдаров Э. М.* Теневая экономика как атрибут теневого общества // *Региональные аспекты социальной политики*. Вып. 1. Махачкала: ДГУ, 1999. С. 75–86.
15. *Gadziev N. G., Rabadanov M. H., Eldarov E. M.* The leading branches of Dagestan economy: problems and development prospects // *Ponte*. 2017. 73 (5): 73–84.

Статья сдана в редакцию 20 декабря 2020 г.

Вопросы стратегирования устойчивого развития экономики Дагестана в современных условиях

Аннотация. В статье приводится анализ динамики социально-экономических показателей Дагестана за последнее десятилетие с итогами двух лет работы в нём команды главы республики Владимира Васильева. Отмечается, что за рассматриваемый период произошло значительное преобразование состава правительства и привлечены рекордные средства из федерального бюджета. При этом руководство республики делает громкие заявления об успехах своей работы, сопровождая их обещаниями будущего роста. Автор с критических позиций оценивает эти достижения и представляет собственные рекомендации по ускорению развития дагестанской экономики.

Ключевые слова. Республика Дагестан, стратегия развития, экономический рост, социально-экономические показатели.

Mugulov F.K.

Issues of strategizing the sustainable economical development of Dagestan in modern conditions

Abstract. The author of the article analyzes the dynamics of socio-economic indicators of Dagestan over the past decade with the results of two years of working hereof Vladimir Vasiliev's, the head's of the Republic team. He noted that during the period under review, there was a significant transformation in the composition of the government and record federal budget funding took place. At the same time, the leadership of the republic makes loud statements about the success of its work, accompanied by promises of future growth. The author critically evaluates these achievements and presents his own recommendations for accelerating the development of the Dagestan economy.

Keywords: Republic of Dagestan, development strategy, economic growth, socio-economic indicators.

Введение. Республика Дагестан – субъект Российской Федерации с важным геостратегическим и привлекательным экономико-географическим положением на путях важнейших транспортных и других потоков "север – юг" и "восток – запад". Регион располагает множеством разнообразных природных ресурсов, преимущественно молодым трудоспособным и предприимчивым населения и т. д. За последние годы республика столкнулась с комплексом взаимосвязанных политических, экономических и социально-гуманитарных проблем,

обусловленных глубокими деформациями в производственной базе, общественно-политических и экономических отношениях [1; 4; 5]. Часть из этих проблем являются наследием советского периода, другие – недостатками воспроизводственных процессов общественной системы страны, третьи – отражением природной и этнокультурной спецификой региона.

Анализ ситуации и тенденций развития. В целом систему, сложившуюся в Дагестане после рыночных реформ, можно коротко охарактеризовать как предельную фетишизацию денег и богатства, а форму властного управления – как плутократию в сочетании с клептократией. Здесь можно говорить также о признаках, присущих "периферийному капитализму" и "несостоявшемуся" субъекту РФ (если применить к внутрисоссийским реалиям критерии, которые используются Международным валютным фондом и Всемирным банком для характеристики стран третьего мира) [16; 17]. К наиболее важным группам признаков, которые стали характерны Дагестану, отнесем:

а) общий низкий уровень социально-экономического развития среди регионов страны (в седьмом и восьмом десятке), отсталая и во многом разрушенная экономическая база, неразвитая социальная и производственная инфраструктура, низкая производительность труда и удельные показатели производства товаров и услуг на душу населения; одни из самых низких по стране уровень и качество жизни населения, среднемесячная заработная плата (преимущественно в восьмом десятке регионов), а также денежные доходы населения и доля оплаты труда в совокупных доходах населения – немногим более 11–12% при 63–65% в целом по РФ; безработица, уровень которой долгий период остаётся одним из самых высоких в РФ – официально 13–14% трудоспособного населения, фактически же более 20%, а в сельской местности – более 30%;

б) длительное время общее отрицательное сальдо доходов и расходов хозяйствующих субъектов, ограниченный объём производственных накоплений; низкий уровень производственных и социальных инвестиций и их неэффективная структура с перекосом вложений в пассивные элементы основных фондов, недостаток собственных внутренних источников инвестиций в основной капитал для развития и инноваций;

в) высокая доля федеральных дотаций и субвенций в бюджете РД (около 75%), которые предназначены в подавляющей своей

части для решения социальных проблем региона; фактически разгромленная региональная банковская система, весьма ограниченный доступ к кредитным ресурсам населения и бизнеса, в том числе специализированным (в несколько десятков раз ниже, чем в соседнем Ставропольском крае, сопоставимом по масштабам экономики);

г) глубокие диспропорции внутри республики в уровне развития отдельных отраслей и комплексов, а также между отдельными зонами, городами и районами; приватизация и контроль основных активов узким кругом лиц, контроль и присвоение природных, материальных и финансовых ресурсов государства, республики и муниципалитетов, а также отдельных территориальных зон в интересах кланов и "своих"; более высокий уровень ненаблюдаемой экономики (по оценкам, 45–55%), чем в РФ в целом и даже в соседних регионах ЮФО и СКФО; мизерный объём внешнеэкономического оборота в условиях приграничного региона (за последние годы сократился в 2,5–3,0 раза и сейчас составляет немногим более 180 млн долл. США в год), неразвитость кооперационных производственных связей с близлежащими регионами;

д) серьезные провалы в формировании, использовании и развитии кадрового потенциала региона, деквалификация управленческих кадров, рабочей силы и персонала организаций, общие низкие образовательные стандарты; масштабная и всепроникающая коррупция в органах власти и управления и откровенное воровство бюджетных средств, более явно выраженные, чем в РФ в целом; банкротство кадровой политики властей в регионе, проблемы с социальными "лифтами", отбор кадров в органы власти и управления на всех уровнях по принципам личной преданности, национальной, клановой принадлежности, а также продажа должностей за деньги и даже сдача их в аренду на определённый срок (ноу-хау "элиты"!)). Это привело к тому, что реализация даже правильных решений оказывалась под вопросом из-за отсутствия в системе государственного и муниципального управления квалифицированных исполнителей;

е) фактическая ликвидация демократических основ выборов главы республики, глав городов, районов и отдельных поселений, депутатов всех уровней и других демократических процедур отбора кадров и формирования представительной и исполнительной

властей, контроля общества над деятельностью государственных органов власти и управления (здесь вопрос упирается, в том числе, и в федеральный парламент); торжество теневого права и неспособность парламента РД к эффективному правовому регулированию социальных и экономических отношений в РД; социальное отчуждение между массами и властью; нарастание клерикализма и религиозного радикализма, терроризма;

ж) крайне медленное и неравномерное становление институтов гражданского общества, которые в городах РД – фрагментированные или слабо выраженные, в сельской местности – относительно развитые и активные; фактическое проведение реактивной политики властей для поддержки "статус-кво" в режиме "пожарной команды" и отсутствие осознанной, целенаправленной и обоснованной стратегии реформ и развития и т. д.; незащищённость прав собственности, незаконные застройки и массовый характер нарушений земельных и имущественных прав собственников.

Сложившаяся система, по мнению автора, достигла своего пика на рубеже 2012–2014 гг., а затем начала открыто деградировать с нарастающей скоростью, о чем свидетельствуют также статистические данные таблицы 1, в которой обобщена информация по основным социально-экономическим индикаторам за период 2010–2019 гг. При этом 2010 г. взят в качестве точки отсчёта, поскольку общий экономический кризис 2008–2009 гг. в стране проявился в регионе в указанном году с временным лагом и соответствующим падением темпов развития, без сползания социально-экономических индикаторов республики в отрицательную зону. По характеру данных, приведенных в таблице, четко просматривается деление анализируемого периода на две половины. Если в первой половине (2010–2014 гг.) имела устойчивая динамика роста практически по всем основным социально-экономическим показателям, то вторая половина (2015–2019 гг.), наоборот, в основном демонстрирует стагнацию и кризисные процессы.

Таблица 1. Динамика основных показателей социально-экономического развития Республики Дагестан в 2010-2019 гг., в % к предыдущему году

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Индекс физического объема ВРП в сопоставимых ценах	103,60	108,00	104,60	106,30	106,30	98,60	101,40	102,90	100,40	н.д.
Индекс производительности труда	102,70	107,60	104,20	103,50	104,10	100,50	99,60	101,80	98,00	101,50
Производство ВРП на душу населения, в % от среднероссийского уровня	35,96	35,60	36,58	40,65	43,79	42,21	40,77	38,06	35,79	н.д.
Объем инвестиций в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов (в сопоставимых ценах)	115,30	107,51	108,46	109,70	105,16	87,30	95,83	88,90	102,50	103,90
Износ основных фондов, в %	37,80	38,50	38,10	38,20	34,30	35,10	32,30	35,80	35,80	40,10
Индекс промышленного производства	109,60	106,50	108,20	108,60	109,10	101,10	116,60	103,20	94,80	109,10
Продукция сельского хозяйства	103,90	106,20	102,30	103,40	109,50	102,70	104,60	104,50	101,70	101,40
Объем работ, выполненных по виду деятельности строительство	109,60	106,50	108,20	108,60	109,10	106,60	104,00	108,20	86,20	115,20
Ввод жилья общей площадью	105,40	107,90	118,40	107,00	107,20	109,20	101,90	107,40	48,80	104,40
Грузооборот автомобильного транспорта	66,96	103,82	109,32	87,49	119,22	79,38	63,97	176,62	105,93	73,47
Пассажирооборот транспорта общего пользования	97,40	104,73	104,64	73,62	72,43	117,79	150,54	135,34	108,68	67,82
Оборот розничной торговли	105,00	101,90	105,50	107,30	106,90	103,50	90,30	101,30	90,30	101,10
Объем платных услуг населения	107,30	98,80	103,10	102,70	105,90	96,60	97,00	108,80	103,40	99,80
Внешнеторговый оборот (с неорганизованной торговлей)	140,00	114,70	102,10	101,20	96,60	47,80	73,70	85,30	83,40	98,00
Численность населения (на конец года)	101,60	100,58	100,51	100,61	100,88	100,80	100,90	100,72	100,72	100,80
Уровень занятости, в %	53,20	57,20	56,20	55,90	56,70	55,00	55,80	55,50	55,90	54,40
Уровень безработицы по методологии МОТ, в %	14,80	12,70	11,70	11,60	10,20	10,80	10,90	12,00	11,60	13,00
Реально располагаемые денежные доходы населения	108,60	105,40	107,20	99,10	103,20	99,20	90,90	101,10	96,20	102,10
Уровень бедности населения (доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума), в %	8,80	8,30	7,00	10,20	10,20	11,00	13,00	14,50	14,70	14,60

Источник: данные Росстата и Дагестанстата

Динамика основных показателей в анализируемом периоде хорошо прослеживается на графиках, в которых показатели из таблицы сгруппированы по критериям, во-первых, условий производства товаров и производственных услуг (рис.1) и, во-вторых, уровня жизни населения (рис.2).

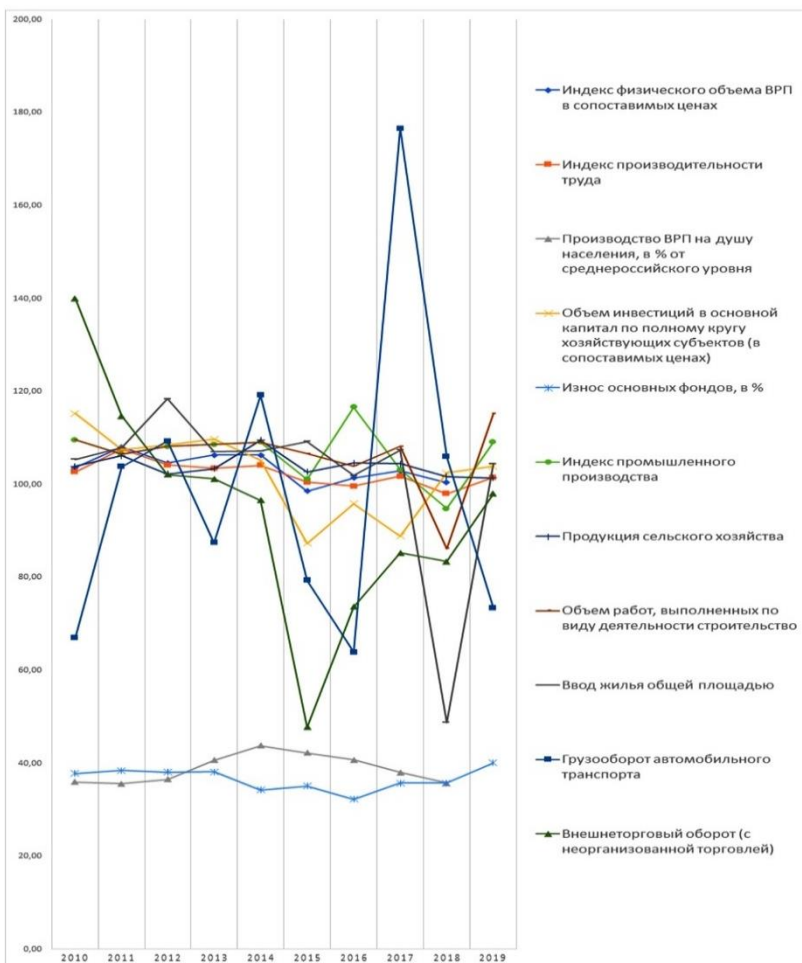

Рисунок 1. Динамика основных показателей условий материального производства и осуществления производственных услуг
(Источник: данные Росстата и Дагестанстата)

Пропагандистские реляции об успехах, сопровождавшие деятельность предыдущего главы республики, привела в начале его правления (с 2013 г.) к появлению в дагестанском обществе ожиданий прироста инвестиций, улучшения предпринимательского климата, модернизации и развития экономического потенциала и инфраструктуры. Это породило предвкушение скорого прорыва в плане повышения качества жизни населения. Но каких-либо осязаемых перемен не последовало. Более того, по многим направлениям и сферам деятельности произошло ещё большее ухудшение ситуации, особенно по таким важным для дагестанского общества проблемам, как коррупция, кумовство, тухумные и национально-клановые предпочтения.

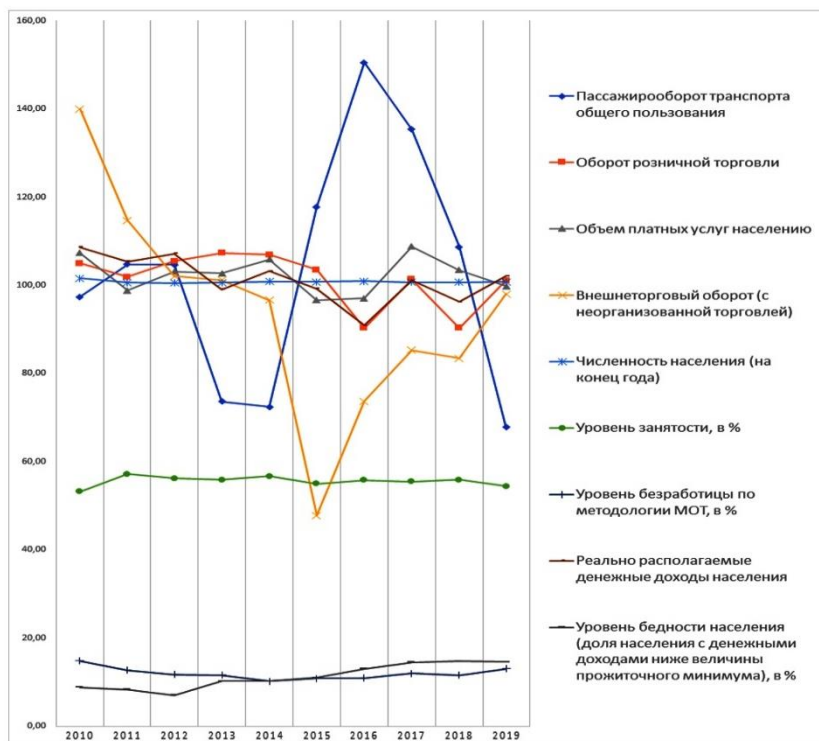

Рисунок 2. Динамика основных показателей уровня жизни населения
(Источник: данные Росстата и Дагестанстата)

Федеральный центр в конце 2017 г. активно вмешался в деструктивные процессы в республике и фактически ввёл внешнее управление в регионе, взяв на себя роль антикризисного управляющего: с соблюдением формальных процедур, новым главой республики был назначен политик федерального уровня В. А. Васильев. По подозрению в масштабных хищениях бюджетных средств и антикоррупционным статьям сразу же были арестованы и оказались под следствием десятки чиновников республиканского и муниципального уровня. Новое правительство субъекта взяло под жёсткий контроль сбор налогов, формирование и использование бюджетов всех уровней, средств внебюджетных фондов. Стала вестись активная работа по выводу на свет ненаблюдаемой экономики, запущены механизмы отбора новых управленческих кадров. Было привлечено значительное количество управленцев в разные отрасли и сферы республики из других регионов России.

Однако краткосрочный эффект от принятых оперативных мер конца 2017 г. и начала 2018 г. довольно быстро был сведен на нет, подобно последствиям операций по омоложению, проводившихся советскими хирургами в 1920–1930 гг. [8]. И это закономерно: осуществляемая новой республиканской властью работа не сопровождается кардинальным повышением эффективности функционирования государственных и муниципальных органов власти. Налицо отсутствие у этой власти понимания всей глубины проблем и путей их решения. Соответственно, не сформирован комплекс краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных программ последовательной экономической, политической и социокультурной модернизации республики. Негативные тенденции хоть и замедлились по некоторым признакам, но не были полностью приостановлены, а социально-экономическое положение республики продолжало ухудшаться. По прошествии 2019 г. стало очевидным развертывание в республике полномасштабного кризиса.

Согласно официальным данным Росстата, в Республике Дагестан в последние пять лет устойчиво снижаются темпы роста экономики, продолжается увеличение отставания в уровне производства ВРП на душу населения от аналогичного показателя в среднем по стране: с 2014 г. он снизился с 43,79% от среднероссийского до 35,79%. За 2015–2017 гг. общий объём

инвестиций за счёт всех источников финансирования в сопоставимых ценах уменьшился на 25,6% и их рост в 2018–2019 гг. на 6,5% относительно 2017 г. мало повлиял на ситуацию.

Далеки от преодоления кризисных явлений базовые отрасли экономики Республики Дагестан [3]. Так, в производстве продукции сельского хозяйства продолжается процесс стагнации: рост объёмов производства в отрасли в 2018 г. составил 1,7%, а в 2019 г. – 1,4%. С большой долей вероятности можно говорить об усилении влияния в отрасли деструктивных процессов, учитывая, что более 75% общего объёма продукции производится в личных хозяйствах населения, а оценочные статистические методы учёта производимой продукции оставляют желать лучшего [11].

В промышленности преобладают малоэффективные добывающие отрасли. Технологической отсталостью характеризуются производство, передача и распределение электроэнергии, водоснабжение и водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений [19]. В строительной отрасли, в особенности строительстве жилья, в 2018 г. произошло падение объёмов производства на 52%. Это падение будет сложно быстро восполнить в условиях введения нового механизма долевого строительства, когда деньги покупателей жилья, привлекавшиеся раньше строителями, теперь станут банковскими кредитами, соответственно, платными. В транспорте прослеживается падение объёмов перевозок грузов. Данная тенденция в автомобильном транспорте привела к тому, что в 2019 г. перевозки составили только 70% от уровня перевозок грузов 2014 г. Показатели розничной торговли в 2019 г., вследствие падения её оборота в предыдущие несколько лет, вышли только на уровень 83,5% от объёмов товарооборота в 2015 г. Наблюдается также значительное сокращение объёмов оптовой торговли. В 2019 г. проявилось такое же падение объёмов оказываемых услуг, как и в 2015–2016 гг. Понятно, что при резком сокращении объёмов розничного товарооборота и грузовых перевозок не может быть роста в сфере услуг. Внешнеторговый оборот республики как начал снижаться в 2014 г., так и продолжал снижение объёмов оборота все последующие 6 лет. В настоящее время общий объём экспорта и импорта товаров и услуг с учетом неорганизованной торговли составляет только 23,7% от уровня 2013 г. (немногим более 180 млн долл. США).

Длительное время совокупный экономический результат дагестанских предприятий был отрицательным – сальдо прибылей и убытков до последнего времени в среднем составляло 6–9 млрд руб. убытков ежегодно. В 2017 г. сальдо прибылей и убытков организаций было на уровне –8,2 млрд руб., а в 2019 г. это отрицательное сальдо увеличилось до –18,8 млрд руб. При общем объеме убытков в целом по экономике в 24,2 млрд руб.; наряду с традиционно убыточными отраслями высокие убытки начали показывать торговля и даже её оптовое звено. Доля убыточных организаций в 2019 г. составила 21,2% от их общего количества. Кредиторская задолженность организаций в настоящее время составляет более 108 млрд руб., из которой 48,3 млрд руб., или 44,5% – просроченная. Основные проблемы здесь в отрасли производства, передачи и распределения электроэнергии, где образовалась просроченная кредиторская задолженность 46,4 млрд руб.

На фоне общего низкого уровня социально-экономического развития Дагестана (по сравнению со средними российскими показателями) нарастают диспропорции в развитии отдельных территориальных зон, городов и районов республики. При росте населения это приводит к хронической недостаточности многих объектов социально-бытового и производственного назначения, в том числе с соответствующими современным стандартам условиями производства, работы и обслуживания. Так, например, данные Дагестанстата за последние два года говорят, что по районам и городам республики удельные инвестиции в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на одного жителя составили в диапазоне от менее 500 руб. (районы Агульский, Акушинский, Гумбетовский, Ботлихский, Кайтагский, Курахский, Табасаранский, Рутульский, Сулейман-Стальский, Цумадинский и города Дагестанские Огни, Буйнакс) до более 10000 руб. (районы Унцукульский, Шамильский и города Избербаш, Южно-Сухокумск).

Существенно снизились реальные доходы населения. По итогам 2019 г. сопоставимый уровень денежных доходов населения республики находится на уровне 2012 г. Соответственно, произошло чувствительное снижение уровня жизни людей – Дагестан оказывается в самом конце списка регионов страны по уровню благосостояния семей, занимая 83 место.

В республике не произошел перелом в тенденции роста безработицы: результаты обследования по методологии МОТ

показывают более 13% безработных от общей численности экономически активного дагестанского населения. Увеличилось число людей, находящихся за чертой бедности: даже по данным официальной статистики их около 14,6% (более 450 тыс. человек)¹.

Структура республиканского бюджета, ориентированная преимущественно на выполнение социальных обязательств и поддержание хозяйства, базиса жизнеобеспечения, не оставляет шансов на бюджет развития. Уже десятилетиями оценивается период сохранения крайне низкого уровня бюджетной обеспеченности региона и муниципальных образований. В то же время все бюджеты республики снизу доверху не являются бюджетами развития, а обеспечивают в основном текущие расходы на социальную сферу, пенсионное обеспечение и поддержку социально незащищённых слоев населения на уровне, ненамного превышающем минимальный по стране.

Другая проблема – в целом система государственного и муниципального управления и хозяйствующие субъекты региона оказались неспособными освоить растущие бюджетные доходы: профицит консолидированного бюджета в 2018–2019 гг. составил почти 20 млрд руб. Недоиспользование в таких масштабах имеющихся бюджетных средств должно стать предметом самого широко обсуждения и принятия соответствующих решений.

Конечно, управлять республикой в современном динамичном мире не просто. И от команды главы региона, кроме компетентности, оперативности и мобильности, требуются ещё и неординарные подходы к работе в условиях системных противоречий в управлении страной. Вот лишь некоторые из них с точки зрения состыковки целей и других составляющих развития республики:

1) стратегии развития страны и регионов, а также ряд федеральных долгосрочных отраслевых программы имеют горизонт планирования 2030–2035 гг.; национальные проекты

¹В 2018 г., по данным Дагестанстата, прожиточный минимум в РД по непонятной причине оказался ниже, чем в 2017 г. [11]. Согласно обследованию Дагестанстата, проведённому в 2016 г., денежные доходы в среднем на одного члена семьи в домашних хозяйствах населения оказались намного ниже официальных данных статистических органов о среднедушевых денежных доходах населения республики.

рассчитаны на срок до 2024 и 2030 гг.; показателей по нацпроектам для оценки эффективности работы (в том числе исполнительной власти) около 150, а на муниципальном уровне их можно посчитать всего около полутора десятка;

2) бюджеты разрабатываются на 1–3 года, реально работает годовой бюджет; осваиваемые государственные и муниципальные средства по разным причинам (разработка, согласование и готовность проектов, участие в тендерах) имеют сроки реализации полгода, соответственно, для освоения берут готовые проекты безотносительно к их приоритетности или качеству; постоянно надо иметь ввиду самый большой и больной вопрос муниципалитетов – источники и ресурсы на поддержку и функционирование социальных объектов; отсутствуют отлаженные механизмы включения ресурсов естественных монополий, госкорпораций и крупных компаний для комплексного развития территории;

3) работает в основном отраслевое финансирование, например, при строительстве школы нужны коммуникации, а их может не быть или они не того качества или количества; инструментов и институтов для получения федеральных ресурсов много, но их доступность для регионов и муниципальных образований, а также бизнеса очень проблематична – "вход" весьма узкий; бизнесу, при расходах на развитие территории, очень важно параллельное движение с поддержкой и соучастием властей и т. д. [7; 13]

Итоговый вывод из предыдущего анализа однозначен: несмотря на наметившиеся отдельные позитивные тренды, налицо все признаки полномасштабного регионального кризиса. И, как нам представляется, этот кризис укладывается в схему циклических процессов с периодичностью 8–10 лет. Однако этот вопрос требует отдельного изучения и уточнения.

В то же время численность населения Дагестана уже более 3,1 млн чел. и, по прогнозам, её рост продолжится в обозримой перспективе, совокупное общественное богатство и производственная база сокращаются, крупных частных инвестиций практически нет, государственные инвестиции на низком уровне, банковский сектор сжался (так и не пришёл в себя после разгрома). С другой стороны, республика не имеет достаточных объёмов основных активов и денежной массы для осуществления приемлемого объёма инвестиций и расширения производства товаров и услуг (например, долгое время доля промышленности в

ВРП всего лишь на уровне 6–7%); средняя заработная плата и бюджетная обеспеченность на душу населения самые низкие по стране – как результат, платёжеспособный спрос населения для стимулирования внутреннего рынка весьма ограничен [17].

В такой ситуации руководство Дагестана вынуждено получать все больше и больше денег из федерального центра. Причем общая сумма безвозмездных поступлений в текущем году может вырасти до 120–130 млрд руб. Безусловно, данный фактор увеличивает уровень бюджетной обеспеченности населения, но в то же время, для поддержания даже достигнутого уровня социального развития, требуется постоянное увеличение бюджетной поддержки из центра. Поэтому Дагестан нуждается в широких политических, экономических и институциональных реформах для выхода из текущего кризиса и достижения средних по РФ показателей социально-экономического развития регионов.

Задачи антикризисной деятельности. К первой из них мы относим разработку оперативных мер по стабилизации социально-экономической ситуации в регионе. Требуется принятие комплексной антикризисной программы, в частности запустить стандартные процедуры по изменению ситуации с доходами населения прежде всего в отраслях промышленности, строительства, торговли и АПК. Поскольку материальной основой нынешнего кризиса в основном является резкое сокращение инвестиций с одновременным сокращением денежных доходов населения (падение инвестиционного и потребительского спроса), необходимо восстановить в краткосрочной перспективе докризисные уровни соответствующих показателей, а также в максимальной степени ослабить налоговый и коррупционный пресс на хозяйствующих субъектов и на доходы домашних хозяйств.

Этого требует и сложившаяся структура экономики республики с превалированием в ВРП доли отраслей услуг (по оценкам около 63%), которые очень чувствительны к колебаниям внутреннего спроса – ограничительные меры начала года в связи с пандемией коронавируса наглядно свидетельствует об этом. С учётом роста цен на инвестиционные ресурсы (в последнее время они существенно возросли), в ближайшие два года инвестиции в основной капитал должны выйти на уровень 270–290 млрд руб., доля машины и оборудования в них должна увеличиться как

минимум до 35%, а ежегодный прирост денежных доходов населения за это время должен составить не менее 10–15%.

Вместе с тем не обойти проблем, обусловленных новой кадастровой оценкой 1,6 млн земельных участков и объектов капитального строительства, принадлежащих как физическим, так и юридическим лицам в республике. Так, кадастровая стоимость подавляющей части таких объектов возросла в разы, по некоторым объектам даже в 7–12 раз. В скором будущем население и организации ждёт неминуемый рост в разы имущественных налогов, платежей за аренду недвижимости, страховых платежей, различного рода сборов при операциях купли-продажи и т. д.

Вторая задача – в течение ближайших 3–5 лет создать качественно новую систему менеджмента на всех уровнях региональной власти. В феврале 2019 г. после широкой общественной, деловой и научной экспертизы была утверждена Программа деятельности Правительства РД до 2024 г. [12]. Тем не менее она не дала ответы на вопросы: что собирается делать исполнительная власть в следующие 6 лет, в каких направлениях будет работать, к каким результатам в социально-экономическом развитии региона эта работа должна привести. Если судить по показателям Программы по годам и в конце запланированного периода, то она не удовлетворяет требованиям фактического положения дел, обусловленным состоянием планируемого объекта. Темпы роста основных социально-экономических показателей развития республики, заложенные в рассматриваемую Программу, зачастую не согласованы. Например, динамика ряда основных показателей за 2018–2024 гг. (7 лет) по отношению к базовому уровню 2017 г. (общий прирост за период) следующая:

- валовой региональный продукт (ВРП) – 24,9%, или 3,2% в среднем за год;

- индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности – 6,4%, в 2019–2024 гг. рост в среднем за год на 2,1%;

- объём инвестиций в основной капитал за счёт всех источников финансирования – 17,9%, или 2,4% в среднем за год;

- оборот розничной торговли – 2,7%, в 2019–2024 гг. рост в среднем за год на 2,6%;

- реально располагаемые денежные доходы населения – 22,1%, рост в среднем за год на 2,9%;

– обеспеченность населения жильём – 14,6%, рост в среднем за год на 2,0%;

– обеспеченность (прирост за весь период) больничными койками – на 0,9%, амбулаторно-поликлиническими учреждениями (на 10 тыс. чел) – на 0,8% и т. д.

Эти более чем скромные цифры развития, не говоря о более чем двукратном росте промышленного производства, заложенном в Программу, недостижимы из-за банальной нехватки инвестиций: их динамика должна опережать темпы роста экономики в целом и производства товаров и услуг в его базовых отраслях, а запланировано обратное – 2,4% в среднем за год.

Программа правительства РД совершенно не соответствует нынешнему положению вещей и трендам в российской экономике, а также принятым национальным проектам страны по направлениям стратегического развития, которые были определены Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [13]. Программа деятельности правительства РД на период до 2024 г. в действующей редакции – это документ без созидательной энергии и стимулов мобилизации для исполнения. Так бывает, когда судьбоносные документы развития не обсуждаются с широкой общественностью и с профессиональным экспертным сообществом [2].

В республике за последние 10 лет сменилось четыре руководителя региона и семь правительств. За этот период были приняты определённого рода проекты и программы по развитию региона и отдельных отраслей экономики, в том числе долгосрочного характера. Достаточно решений принято и на федеральном уровне. Однако никто из руководителей региона и правительства не отчитался о результатах выполнения соответствующих программ и проектов. Также не были названы причины, из-за которых они не были выполнены. Поскольку система демократических выборов власти в Дагестане фактически сведена на нет и, соответственно, ликвидированы механизмы подотчётности власти перед народом, общество не обладает даже формальными рычагами призвать власть к отчёту за результаты своих действий или бездействий.

Другими словами, решение социально-экономических задач невозможно без движения в направлении создания качественно новой

и современной системы менеджмента на уровне всей региональной власти. Требуется глубокая реформа представительной, исполнительной, судебной и правоохранительной систем с максимальным использованием возможностей, которые предоставляются в процессе реализации национальных проектов страны, федеральных отраслевых и региональных программ. Необходимо создание благоприятных условий для развития предпринимательства и общественной инициативы, межрегиональной и международной торговли и кооперации, а также эффективного общественного контроля над политическими и социально-экономическими процессами и т. д. [15].

Третья задача – выстроить регионально адаптированную стратегию долгосрочного развития РД до 2035 г. Стратегия-2035 РД, которую правительство республики взялось разрабатывать по требованию центра, уже объявлена завершённой без публичного обсуждения проекта документа, как требует действующее законодательство. Складывается впечатление, что он больше походит на документ "по необходимости" и вряд ли выведет на концептуально новую, интегральную модель региональной экономики, на инвестиции или может стать документом стратегического рыночного планирования и проектирования территории в принципе. Пока отсутствуют ответы на вопросы, насколько в проекте Стратегии-2035 республики заложены надёжные прогнозы и обоснованные цели развития региона, источники, факторы экономической динамики, какова модель развития, какие инструменты, механизмы и ресурсы их реализации обеспечены, в чем финансовая, инвестиционная стратегии Дагестана и есть ли инвестиционный план и т. д.

Следует отметить ещё и то, что в настоящее время отсутствует единая команда по управлению регионом, начиная с муниципального уровня. Во-первых, нет достаточно высокой планки воодушевляющих и сплачивающих целей и решаемых задач, которые бы формировали такую команду. Во-вторых, квалификационный уровень и моральные качества конкретных личностей в существующей власти оставляют желать лучшего. В руководящем звене как республиканского, так и муниципального уровней власти крайне мало тех, кто имел бы опыт работы в сфере реальной экономики.

Отсутствие единой команды заметно даже по форме общения членов команды между собой. Практикуется весьма своеобразная система взаимодействия управленческой вертикали: есть "ближний круг" – председатель правительства, руководитель аппарата главы и правительства, заместители председателя правительства, на совещаниях они допущены к столу с главой республики. Есть также министры и руководители других ведомств: они рассаживаются вдали на стульях и внемлют начальственным решениям, не имея даже возможности для нормальной оперативной работы за столом с использованием современных коммуникаций и оргсредств. Подобная технология по принципу "каждый сверчок знай свой шесток", соответственно, практикуется и в правительстве: попасть к его руководителю является серьезной проблемой даже для министров. Понятно, что такое обращение с подчиненными коллегами не способствует достижению общих целей и решению соответствующих задач. Такая манера общения в команде явно не на пользу делу. Она, скорее, является свидетельством низкой управленческой и общей внутренней культуры руководителей. Где-то, может, так и принято, но в Дагестане подобные отношения между представителями власти не прибавляют эффективности их работе.

Республика нуждается в стратегии общественного согласия, ведущей к объединению усилий власти, предпринимателей и народа. Это приведет к снятию многих проблем, вызванных недоверием и непониманием между основными акторами принятия и реализации решений в регионе [16].

Некоторые выводы. Стратегия развития Республики Дагестан должна стать стратегией общественного согласия. В ней необходимо отразить и запустить все те процессы, которые ведут в желаемое будущее. При этом важно, чтобы все её цели были поддержаны народом и бизнесом, а также исключительно серьезно и ответственно приняты чиновниками [5; 8; 16].

Прежде всего необходимо извлечь уроки из разработки и реализации предыдущей стратегии РД и стратегии СКФО. При этом следует отметить, что в них: 1) отсутствовали базирующийся на надёжной методологии долгосрочный научно обоснованный прогноз, содержащий спектр основных вызовов первой четверти XXI в., а также адекватные механизмы и инструменты их преодоления; 2) не было чёткого понимания места и роли Северного Кавказа и Республики Дагестан в перспективной системе хозяйственных и социокультурных

связей внутри России и в мире в целом; 3) содержались нереалистичные цели, сценарии и идеи с большим разбросом соответствующих оценочных индикаторов; 4) инвестиционные ресурсы для реализации стратегии не имели объективной оценки; 5) не было полной ясности в отношении исполнителей.

На стратегическом горизонте 2035 г. социально-экономическая система республики должна стать комфортной для жизни и человеческой деятельности, привлекательной для предпринимательства, территориально сбалансированной, диверсифицированной в индустриальной и аграрной сферах. В согласно такой системе должны получить приоритетное развитие строительный, транспортно-логистический и туристско-рекреационный комплексы, качественно новые условия торговли и платных услуг. Уровень развития сфер образования, здравоохранения, культуры, спорта и отдыха должен соответствовать требованиям времени. О том, что все это может стать реальной основой достижения высоких стандартов качества жизни населения, красноречиво говорит и зарубежный опыт [2; 18].

В ближайшие годы необходимо принять и реализовать систему государственных мер по формированию в обрабатывающих отраслях региона кластеров промышленных предприятий с повышенным уровнем трудоёмкости и передовых технологий [1; 3; 19]. Эти предприятия должны быть ориентированы на первом этапе на поставку продукции по госзаказу для общефедеральных нужд при активной и заинтересованной поддержке федеральных министерств и ведомств (в том числе созданием налоговых преференций и благоприятный инвестиционных и других условий для бизнеса), а также госкорпораций страны [6; 10]. Последние могли бы также размещать свои производства в республике, способствовать модернизации и развитию крупных инфраструктурных объектов на территории (инженерной, энергетической, транспортной), а также объектов туристско-рекреационного комплекса [5].

Грамотно сформулированные цели, ясная программа действий во времени и пространстве, чётко поставленные задачи будут способствовать поиску адекватных методов решения региональных экономических проблем, если они ещё будут дополнены жёсткими мерами персональной ответственности исполнителей. Даже самая научно обоснованная и практически выверенная долгосрочная стратегия останется на бумаге, если не будет надёжных

действующих институтов и механизмов её осуществления. Это относится в первую очередь к качественному планированию, проектированию, финансовому обеспечению таких программ и проектов, а также к кадровому корпусу. Общественно-политические и социально-экономические противоречия в республике настолько глубоки, что руководящее звено управления может утонуть в частности, текущих вопросах и оперативных решениях. Поэтому, на наш взгляд, республике не помешал бы специальный орган – Администрация развития Дагестана, который бы в постоянном режиме занимался стратегированием среднесрочного и долгосрочного развития региона и его основных муниципальных территорий.

Литература

1. *Алиев В. Г.* Системно-синергетический подход при разработке стратегии развития экономики Республики Дагестан до 2020 года // Стратегия экономического развития Республики Дагестан до 2020 года. Махачкала: ДНЦ РАН, 2008. С. 155–164.

2. *Глазьев С. Ю.* Управление развитием экономики: курс лекций. М.: Изд. МГУ, 2019. 759 с.

3. *Гаджиев Н. Г., Эльдаров Э. М.* Регионообразующие отрасли дагестанской экономики: проблемы и перспективы // Вестн. ДГУ. Сер. 3: Общественные науки. 2019. Т. 34. № 4. С. 7–12.

4. *Гаджиев Н. Г., Халидов М. М., Эльдаров Э. М.* Региональный социально-экономический рост: анализ концепций // Региональные аспекты социальной политики. Вып. 19. Махачкала: ДГУ, 2017. С. 28–37.

5. Дагестан на пути в будущее: социально-экономические преобразования / Сагидов Ю. Н. и др. Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. 175 с.

6. *Даниленко Л. Н.* Рентно-сырьевая экономика России и проблемы ее трансформации. М.: Инфра-М, 2014. 360 с.

7. Закон Республики Дагестан "О стратегическом планировании в Республике Дагестан" № 72 от 5 декабря 2016 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0500201612070013> (дата обращения 10.07.2020).

8. *Мельников А.* Тайна вечной молодости. Как в СССР людям пытались пересадить органы обезьян // "Аргументы и Факты". № 13 от 27.03.2019.

9. Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации. Утверждены приказом Министерства экономического развития РФ от 23 марта 2017 г. № 132. URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71542236/> (дата обращения 20.07.2020).

10. *Рабданов М. Х., Ашурбеков Н. А., Амиров Р. А.* Реализация стратегии научно-технологического развития страны: региональный аспект // Вестник НГИЭИ. 2020. № 5 (108). С. 80–89.

11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. URL: <https://dagstat.gks.ru/> (дата обращения 20.07.2020).

12. Указ Главы РД № 8 "О Программе деятельности Правительства Республики Дагестан на период до 2024 года" от 6 февраля 2019 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0500201902110002> (дата обращения 10.07.2020).

13. Указ Президента РФ "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" № 204 от 7 мая 2018 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения 10.07.2020).

14. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения 12.07.2020).

15. *Эльдаров Э. М.* Теория и практика обеспечения устойчивого развития горного региона (на примере Дагестана) // Региональные аспекты социальной политики. Вып. 20. Махачкала: ДГУ, 2018. С. 54–76.

16. *Яковец Ю. В.* Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011. 381 с.

17. *Eldarov E., Holland E., Aliyev Sh., Abdulagatov Z., Atayev Z.* Resettlement and Migration in Post-Soviet Dagestan // Eurasian Geography and Economics. Vol. XLVIII, No. 2. March–April 2007. P. 226–248.

18. *Friedmann J.* Regional development policy: a case study of Venezuela. Cambridge, Mass.: M.I.T. Press, 1966. 279 p.

19. *Idziev G. I., Eldarov E. M., Magomedbekov G. U., Gadzhiev M. D.* Deindustrialization of Russia's Peripheral Regions: The Case of the Republic of Dagestan // Revista Espacios. 2020. 41(8): 23–29.

Статья сдана в редакцию 15 октября 2020 г.

О нравственной культуре народов Дагестана

Аннотация. Статья раскрывает истоки, содержание и особенности применения нравственных понятий и категорий народов Дагестана. Освещаются слагаемые традиционного для народов морального кодекса с учетом различных условий межличностного диалога. Основной акцент в статье делается на ключевую категорию нравственности "намус".

Ключевые слова: моральный кодекс, нравственное воспитание, нравственная культура народа, историко-культурная традиция, самооценка нравственности.

Mirzoev Sh. A.

The Dagestan peoples' moral culture

Abstract. The author of the article reveals the origins, content and features of applying the ethical concepts and categories of the Dagestan peoples. He highlights the components of the traditional ethical code for the peoples, taking into account the various conditions of interpersonal dialogue. The main focus of the article is "Namus", the key category of morality.

Keywords: ethical code, moral education, the people's moral culture, historical and cultural tradition, self-assessment of morality.

Введение. К понятию о моральном кодексе народов Дагестана, т. е. о традиционно сложившихся нормах народной морали, в последние годы обращаются крайне редко. А между тем следует знать, что стержневой основой культурно-исторического наследия любого народов, в том числе и дагестанцев, является мораль, на чем зиждется нравственная культура человека. Не случайно мудрецы Дагестана говорят: "Ученым стать просто, а быть человеком – гораздо труднее" [4, с. 21]. Любая деятельность человека, любое проявление его умственных и физических качеств расцениваются в народе с точки зрения соответствия таким нравственным понятиям, как "честь", "совесть", "достоинство", "заветы дедов", "доблесть", "благородство" и др.

Постановка вопроса. В общепринятом смысле нравственное воспитание – это формирование у человека необходимых для его жизни и деятельности в обществе морально-этических качеств: гуманизма, честности и правдивости, скромности, справедливости,

дружбы и товарищества, трудолюбия, коллективизма, мужества, стойкости, преданности народу и родине. Наиболее ярко народные представления о нравственности зафиксированы в моральном кодексе народов Дагестана, нашедшем свое выражение в народных пословицах, "поэтическая форма и мудрое содержание" которых наиболее благоприятно "осуществляют цель нравственного воспитания". Какова же она у народов Дагестана?

Согласно морально-этическим нормам народа, главными результатами нравственного воспитания (не акцентируя внимание на первостепенность и социальную значимость данного понятия) являются:

1. *Скромность* – "Кто нос задирает, обязательно споткнется" (лезг.); "Эй, горец, выпятивший грудь, зря мнишь ты, что стоишь всех выше, подумай, может кто-нибудь стоит на самой вершине" (аварск.).

2. *Правдивость и честность* – "Чем без чести жить-корпеть, лучше с честью умереть" (лезг.); "Лжец на почетное место однажды только может сесть, пока еще не всем известно, кто он на самом деле есть" (лакск., дарг.);

3. *Доброта* – "Добро добром оплатишь – молодец, на зло добром ответишь – ты мудрец" (аварск., лакск., лезг.); "Злому ослу – тяжелая ноша"; "Спесь губит достоинство" (лакск.).

4. *Рассудительность*, стремление к знаниям – "Была бы голова, а папаха найдется" (лакск.); "Хоть молод ты, хоть сед, но пусть всегда идет гнев за умом вослед, а не наоборот"; "Ум людей не ждет, когда станет борода седа", "Сильный одного одолеет, умный – тысячу".

5. *Уважение к старшим* – "Коль старика с тобою рядом нет, ты хоть со старым пнем держи совет"; "Кто советуется, тот не ошибается" (лакск.); (лезг.).

6. *Дружелюбие и коллективизм* – "Гора без гор других века стоит, свой жребий не кляня, а человек без человека не может обойтись и дня" (аварск.); "Колос к колосу – сноп получается" (лакск.); "Капля за каплей – озеро получается" (лезг.); "Топнет народ – земля затрясется" (лакск.); "Коль есть друзья, так сбереги: не сбережешь, они – враги" (лезг.).

7. *Трудолюбие* – "Дерево ценится плодами, человек трудами"; "Любишь почет – люби труд" (дарг.); "На работе трудись до пота, на гулянке пой с охотой" (дарг.).

8. *Разумная экономия, знание меры* – "Кто не ценит копейку, тому и рубль нипочем" (лезг.); "Кто не ценит малого, тому и большого не оценить" (дарг.);

9. *Мужество и стойкость* – "Герои гибнут лишь однажды, а трус, что ни минута – дважды (аварск.); "Погибнет герой – нам имя останется, умрет мастер – дело останется" (лезг.).

10. *Преданность Родине, народу* – "Родина – мать, а чужбина – мачеха" (лакск.); "Кто потеряет любимую, будет плакать семь лет, кто Родину – всю жизнь"; "Сокол не покидает гнезда" (лезг.)

11. *Непримиримость к врагам народа* – "Змею нужно убить, пока она еще не превратилась в дракона" (лак.); "Не верь врагу, в нем течет кровь завистника" (лезг.) [4, с. 22–23].

Моральный кодекс народа удивительно просто и доступно освещает обязательные для каждого человека качества, показывает крайне необходимые для человеческого общежития отношения. Он основывается на почитании старшего по возрасту, на уважении к родителям, любви к родным и близким, на гостеприимстве, на верности в дружбе, на сострадании к больным и униженным, на великодушии, на верности данному слову, на благородстве по отношению к женщине, на чистоте помыслов и поступков.

Содержание и ценность нравственных понятий народов Дагестана также имеет свое объяснение. Правдивость и честность в понимании народов Дагестана охватывает буквально все, что исходит от человека. Правдивая речь, доказуемая правдивыми делами, честный труд, приносящий благовидные результаты, равносильная схватка, сулящая честную победу, – вот, по мнению народа, главные признаки проявления честности. Сама жизнь убедила в том, что "Ложь долго не протянет" (аварск.), что "Правда все равно возьмет верх" (лезг.).

С понятиями "правдивость" и "честность" у дагестанцев тесно связано понятие "дружба". Основой дружбы считается искренность, честность, правдивость, презрение ко лжи и лицемерию. Нравственная культура народа дает элементарные сведения о путях скрепления и налаживания дружбы: "Кто всегда говорит "мне", у того друзей не бывает" (дарг.), "Если друг, то навещай его, чтобы тропинка к его дому не заросла травой", "Часто навещаешь – дружбу защищаешь". Народ учит отличать признаки истинного дружелюбия ("Враг смотрит на ноги, а друг в лицо" (дарг., лакск.), т. е. враг смотрит, как одет человек, а друг обращает внимание на

душевные качества, "Враг заставляет смеяться, а друг плакать" (лакск.), т. е. только друг скажет правду, хотя она и горькая.

Народ презирает дружбу ложную: "Пусть умрет тот друг, который забыл, как ты с ним последний кусок делил" (аварск.), предостерегает от неискренних, двуличных "друзей", "Неискренний друг – неизлечимая болезнь" (лакск.), "Опасен тот враг, который носит личину друга" (лезг.), советует для упрочения уз дружбы не забывать ни своих, ни отцовских, ни дедовых друзей. "Друг лучше старый, а шуба новая", – гласит дагестанская поговорка. Как показывает опыт народа, "Завести дружбу легко, но сбересть ее трудно" (лакск., лезг.). А сбересть дружбу обязан каждый, кто ее приобрел, потому что, как показала история Дагестана, "Дружба – это сила" (общедаг.), "Дружба братьев крепче каменной стены" (лакск.) [4, с. 25].

Историко-культурные традиции. История и культура Дагестана знает немало примеров, когда трудящиеся горцы, свято сберегая принципы дружбы, делили с другом последний кусок хлеба, радость и горе, выручали его, заботились о семье умершего друга, поднимали его детей на ноги, выводили в люди... Человеку нельзя жить, без людей, потому что "Один плясун не делает свадьбы", "Один скакун до неба пыли не поднимает" (дарг.); потому что "Плохо одинокой могиле на горе и одинокому дереву в лесу", "Из одной шерстинки нитка не получится, из одного дерева – лес" (лезг.) – так говорит нравственный разум дагестанских народов.

Коллективизм – это еще одно качество, нравственная значимость которого глубоко воспринимается народами Дагестана. Очевидным показателем проявления чувства коллективизма являются такие общественно апробированные формы организации людей, как сельские сходы на годекане (джамаат), женские посиделки и мужские вечеринки, трудовые праздники, спортивные состязания, народные игры и другие.

Нравственная ценность народных форм организации коллектива заключается в том, что в них индивид получает средства, дающие ему возможность всесторонне развивать свои задатки. Силу коллектива народ видит в сплоченности. "Два против одного составляют войско", "Если двое возьмутся – валун с места сдвинут, если трое – на другое место перенесут" (лакск.), "Джамаат захочет – войлочный кол в землю войдет" (табасар.). Все это учит людей единению: и в труде, и в бою выступать единой семьей, горевать или

торжествовать всем аулом и т. д. Следствием такой сплоченности и взаимопонимания народов Дагестана стали общие традиции: единое для всех, наиболее подходящее время уборки урожая, косьбы, пахоты, перегона скота, проведения свадеб, праздников, единые требования к поведению человека и другое [4, с. 24].

Непременным нравственным качеством, формирующим человеческое сознание, чувство дружбы и коллективизма, народы Дагестана считают уважение. Уважение у горцев состоит из многих взаимосвязанных сторон.

Первое – это самоуважение. Пословицы говорят: "Кто не уважает себя, тот не познает и других" (лезг.), "Кто себе полезен, тот полезен и другим" (лакск.). Таким образом, народная нравственность представляет уважение прежде всего как человеческое достоинство.

Второе – это уважение к детям. Авторитет народного уважения зиждется на общественном мнении, которое гласит: "Если хочешь слыть уважаемым, уважай младенца". Народные мудрецы рекомендуют такие способы уважения младенцев, как разговор с ними словами ласки, развлечение их словесными играми, мимикой лица, жестикуляцией. Это оказание малышам и подросткам словесной поддержки, деловой помощи и многое другое.

Третье – уважение к старшим. Подчеркивая важность уважения старших для общественного развития ("В доме, где нет старшего, не будет изобилия", "Семь домов и восемь старшин не бывает"), народ отмечает, что уважение к старшим начинается с отношения человека к родителям, к близким: "Из кого не сварится суп для родного очага, из того для аула плов не сварить" (лезг.), "Кто не знает родного отца, тот и нас не знает", "Своего не знающий чужого не поймет" (общедаг.). Только человек, осознавший себя, свое место в обществе, любящий своих близких, свой очаг, свой аул, свою родину, способен, по мнению народа, проявлять правдивое уважение ко всем окружающим, понимать значимость уважения как всех, кто старше, так и всех, кто моложе [6].

Уважение в сознании народов Дагестана закрепилось и как человеческая обязанность уважать труд (бережное отношение к орудиям, продуктам труда, домашнему и общественному имуществу). Особая стезя в народном самосознании – бережное отношение к природе (доброе, гуманное и рачительное отношение

к растительному и животному миру, соблюдение чистоты родников, рек и озер, разумное использование земли). В дагестанском быту торжествует традиция уважения соседей, кунаков и т. д.

История Дагестана знает немало случаев, когда так называемые господа стремились привить людям уважение к ним, как "богом уполномоченным". Но бдительный народный разум никогда не поддается этой политической уловке. Принудительное уважение не только не прививается, а напротив, вызывает протест и озлобление народа. Если и сегодня кое-кто предпочитает уважать человека только за его финансовое превосходство, занимаемую должность, за родственные связи с каким-то кланом и т. д., то это не имеет ничего общего с истинными народными традициями.

Чувства уважения и патриотизма – неразделимы. Ведь проявлять уважение – это значит ценить тех, кому ты обязан своим появлением на свет, дорожить добрым человеческим отношением к тебе окружающих, ценить положительные качества в знакомых людях, соблюдать правила общинной и в целом общественной жизни. Таким образом, народная нравственность, развивая и укрепляя в человеке чувства доброты, уважения к людям, любви к труду, народу и родине-матери, всемерно развивает чувство патриотизма. Вообще говоря, в Дагестане исстари в человеке высоко ценились патриотические чувства, неподдельное патриотическое поведение. А степень патриотического становления личности, как мы уже отметили выше, определяется тем, как человек в соответствии с общественными требованиями к его возрасту традиционно правильно строит свои отношения к матери, к семье, к родственникам, соседям, к аулу (джамаату), к родине. Народная нравственность замечает, что искренние патриотические чувства человека определяются, прежде всего, тем, насколько всесторонне человек сознает сам себя, ценит свое человеческое достоинство, свое место в обществе. Отсюда приоритет самооценки человека: "Кто себе не полезен, и для другого бесполезен", "Кто себе мост не строит, народу мечеть не построит" (аварск.), "Кто себе не пахал весной, тот чужому зяби не вспашет" (лезг.).

Особо значимо и свято в нравственной культуре народов Дагестана отношение человека к матери. Не случайно народ считает мать началом всех начал. "Мать выше всех" (лакск.), "Всю жизнь день и ночь трудись – труд матери не возместишь" (дарг.). В

народе говорят: "Чтобы сын оплатил матери свое рождение, он должен семь раз отнести ее на своих плечах в Мекку и обратно" (общедарг.). Неспроста понятие Родина сливается с именем матери в единое целое ("Кто не любит родную мать, тот не любит и Родину", "От неуважения к матери до предательства – один шаг"). Важность почитания матери и отца выражают народные пословицы: "Если не имеющий отца раз сирота, то не имеющий матери семь раз сирота" (табасар., лезг., дарг.), "Для матери хоть яичницу на ладони изжарь – все равно будешь в долгу" (дарг.) [4, с. 26]. На основе отношений с матерью и отцом складывается отношение человека к семье. Родители выступают стимулирующим началом его добрых отношений ко всем членам семьи, к братьям и сестрам. "Своего не знающий чужого не поймет, родного не почитающий двоюродного не почтет", "Дружба братьев крепче каменной стены" (лакск.), "Чем совсем не иметь сестры, лучше иметь слепую" (лакск.) – отмечают мудрые народные изречения.

Отношение к родным (к матери и отцу, к братьям и сестрам) становится для человека надежной основой его прочных отношений с родственниками и со всем родом. Подчеркивая необходимость добрых родственных отношений, народная нравственность указывает: "Дерево держится корнями, а человек родственниками" (дарг.), "Джигит идет один на подвиг правый и свой род увенчивает славой" (аварск.).

Обязательным компонентом добрых человеческих отношений считается у народа отношение к соседям. Народные пословицы призывают к добрососедству: "Если у тебя нет соседа, ты сам стань чьим-то соседом" (аварск.), "Сосед соседу опора" (лезг.), "Ищи не дом, а соседей" (лезг.), "Лучше близкий сосед, чем дальний родственник" (лакск., лезг., дарг.).

В народе важное значение придается отношению человека к родному аулу и его джамаату. Осмысление аула как наиболее близкой, значимой общественной единицы позволяет человеку с малых лет строить свои отношения с различными возрастными категориями населения, определить свое место в джамаате, выполнять обязательные для человека социальные функции. Осознав свою причастность к конкретному обществу родного аула, человек крепче привязывается к родному народу. Крепость связей горца с родиной и народом подтверждают такие крылатые выражения дагестанцев: "В родной долине лучше быть прахом, чем

на чужбине падишахом" (общедаг.), "Сокол не покидает гнездо" (дарг.), "Человек без родины, что соловей без песни" (общедаг.) [4, с. 27].

Самооценка нравственности. Народная нравственность не ограничивается краткой словесной формулой человеческих отношений. Моральный кодекс народов Дагестана располагает своеобразными нормами самооценок человека в рамках семьи, рода, аула, народа. Сюда входят: отношение к своей внешности (одежде, мимике, жестам), к родному языку, к народным обычаям и традициям, к культуре общения с учетом возраста и пола людей, отношение к своему здоровью, к своим достоинствам и недостаткам и др.

Помимо соблюдения традиционно предписанных отношений к матери, отцу, братьям и сестрам, народная нравственность требует почтительно-уважительного отношения к престарелым членам семьи, семейным традициям, семейным реликвиям, поддержки добрых отношений между родителями, между младшими и старшими членами семьи.

Воспринимая с детства правила человеческих отношений, выработанные в нравственной культуре народов Дагестана, руководствуясь ими в ежедневной практике общения, человек осознает свои права, обязанности и себя как часть семьи, рода, аула и народа. Так крепится в сознании человека чувство долга перед самим собой, перед семьей и народом, иначе говоря, чувство патриотической ответственности. Вековая мудрость наших предков утверждает: "Кто не живет для других, тот не живет и для себя" (общедаг.).

Обязательным компонентом человеческой нравственности в культуре народов Дагестана выступают мужество и стойкость. Исторические предания о мужестве не только мужчин, но и женщин-горянок показывают, насколько понятен дагестанскому народу общечеловеческий смысл этих качеств. По мнению народа, мужество – это прежде всего проявление стойкости, смелости и самообладания в экстремальных и конфликтных ситуациях. Дагестанские пословицы гласят: "Молодец из скалы воду выжмет", "Сын, который собирается выступить против врага, у отца не спрашивает", "Мужество не спрашивает, высока ли скала" [4, с. 28].

В нравственной культуре народов Дагестана понятие мужество закрепилось как черта истинно мужская. Признаками мужества считаются умение сдерживать слово, выполнять обещания

и клятвы, данные перед решающими событиями ("Настоящий мужчина слова на ветер не бросает", "У кинжала два лица, у джигита одно" – общедаг.); храбрость и не хвастливость ("У храброго джигита язык не смел" – дарг.); стойкость, преданность и т. д. Более того, по моральному кодексу горца мужчине вменяется в обязанность быть доброжелательным, внимательным, приветливым, решительным, выносливым, миролюбивым, иметь твердый характер, силу воли, одолевать соперника в честной борьбе, быть наставником младших, словом, отвечать всем традиционным требованиям мужской чести.

Народная нравственность осуждает ложное мужество: "Слабый хватается за большой камень" (дарг.), "В мышку стрелять мастер, во льва стрелять не умеешь" (лакск.). Самое презренное и недостойное для мужчины – проявлять свою силу против слабого или поверженного, лебезить перед сильным, богатым или властью имущим. "Из холуя не вырастет мужчина", – говорят горцы.

Одним из традиционных примеров укрепления мужества служит у дагестанцев всенародное презрение трусости: "Трус и тени своей боится" (лезг.), "Труса собака укусит, если он даже на коне" (дарг.). Трусости противопоставляется непоколебимое мужество: "Что трус потерял, то порой на поле битвы находит герой" (дарг.). А требование "Саблей не дерись и нож на землю не клади" (лакск.) говорит только об уместном мужестве, о готовности в любой момент, в любых условиях отстаивать себя, свой народ, родину.

Мужчину, обладающего мужеством, благородством, бескорыстием, чувством милосердия и другими положительными качествами, дагестанцы называют джигитом. Дагестанские джигиты во все времена истории имели честь и славу. Воспитанием таких благородных мужчин дагестанцы обязаны дагестанскому этикету, стержневым элементом которого является порядочность. Народная нравственность располагает целым комплексом правил добропорядочности. Человек тогда признается в народе человеком, когда он знает, почитает и выполняет все сокровенные правила народной нравственности.

Намус как нравственное предписание. В нравственной культуре народов Дагестана помимо категорий "нравственность", "духовность", "милосердие" и др., присущих общечеловеческой культуре, имеются категории, выражающие самобытные черты

людей, обусловленные особенностями менталитета, психологии, религии и традиционной духовной культуры нашего края. Одна из них – общая для многих народов Кавказа, так и нашего края – категория "намус".

Намус впитал в себя все то нравственно ценное, что составляло основу морали горцев, их духовный потенциал [3, с. 23]. В народной нравственности горцев принято, что намус – это категория морали, обобщенно выражающая нравственную сущность личности, это эталон чести и порядочности, т. е. образец безупречной, незапятнанной репутации, мерило оценки духовно-нравственной зрелости и целостности личности. В категории "намус" гармонически сочетаются духовность и нравственность. В самом широком смысле под термином "намус" понимают перечень норм общечеловеческой морали, выражаемый такими понятиями, как милосердие, миролюбие, взаимопонимание, взаимопомощь, благочестие, правдивость, истинность и верность, справедливость, прощение, скромность, мудрость, достоинство, законопослушание, доброжелательность, гуманность.

Людям с намусом чужды зло, убийство, насилие, трусость, низость, скупость, безнравственность и другие пороки, осуждаемые всеми народами. Намус предписывает обращаться к старшим, добавляя к имени слова: дядя, отец, дедушка, тетя, мать, бабушка, а при обращении к младшим – сынок, внучек, племянник, дочка, внучка, племянница.

По установкам горского намуса каждый житель горного края, молодой или пожилой, мужчина или женщина, должен с детства формировать в себе и проявлять следующие личностные качества: чувство собственного достоинства, соблюдение норм и правил общественного поведения, общительность, правдивость, верность данному слову, порядочность, аккуратность, трудолюбие, милосердие, почитание родителей и забота о них в старости, уважение к старшим, любовь к детям, забота о семейном благополучии, соучастие в беде и горе близкого человека, стремление помочь ему, гордость за свой тухум (род), аул, народ, гостеприимство, соблюдение традиций и обычаев своего народа, сотрудничество и содружество с людьми других национальностей, умение и стремление оказывать взаимопомощь, взаимовыручку, проявлять взаимопонимание, верность своему народу, любовь к

Родине, любовь к животному и растительному миру, справедливость и честность при торговле и обмене.

История и опыт старших поколений подтверждают, что главные духовно-нравственные ценности, интегрированные в категории "намус", соответствуют требованиям, которые предъявлялись нашими предками к воспитательному процессу. Человеку, гражданину и патриоту нашей малой республики и России не следует искать идеалы в культурах Запада и Востока. Более важно и эффективно использовать образцовые нравственные установки, апробированные и отшлифованные в тысячелетней практике воспитания и сконцентрированные в национальных культурах нашего многонационального Отечества. На это максимально нацелен курс "Основы духовно-нравственной культуры народов России". В соответствии с национальным воспитательным идеалом, закрепленным в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, основная цель курса – воспитание и психолого-педагогическая поддержка становления инициативного и компетентного гражданина России, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, разделяющего духовные и культурные традиции многонационального народа Российской Федерации [1]. Курс направлен на решение таких задач, как: воспитание гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека; развитие нравственных чувств и этического сознания; воспитание трудолюбия, творческого отношения к учению, труду, жизни; формирование ценностного отношения к прекрасному, представлений об эстетических идеалах; бережного отношения к природе, окружающей среде, установка на здоровый образ жизни и безопасность.

Заключение. Как следует из сказанного, все направления духовно-нравственного воспитания дополняют друг друга и обеспечивают развитие личности на основе отечественных духовных, нравственных и культурных традиций. Культуру народов России трудно представить без духовно-нравственных ценностей, сконцентрированных в культуре народов и этносов Дагестана. Без опоры на эти фундаментальные ценности немислимо развитие всей системы народного образования республики [9]. В этой связи в дагестанских школах прежде всего следовало бы обратить пристальное внимание на качество и

методику изучения предмета "Культура и традиции народов Дагестана" [2; 5; 8], уже более 25 лет занимающего достойное место в учебных планах 4, 8–11 классов. Предмет, судя по многолетним положительным отзывам дагестанской педагогической общественности (учителей, родителей, учащихся), признан крайне необходимым в современных условиях деформации традиционных установок воспитания. Это именно потому, что, определяя целевые установки и задачи данного предмета, авторы максимально доступно и понятно акцентируют внимание на подготовку учащихся к восприятию, осмыслению, пониманию и применению в своей жизнедеятельности ключевых установок духовно-нравственной, художественной, эстетической, социально-экономической, политической, правовой культуры народов Дагестана, максимально созвучных с нравственными установками общечеловеческой культуры.

Будем считать, что цель настоящей статьи достигнута, если она хоть в какой-то мере напомнит современным чиновникам, руководителям общеобразовательных организаций об исключительной значимости предмета "Культура и традиции народов Дагестана" в воспитании социально ориентированных юных граждан республики и страны.

Успешное решение задач духовно-нравственного воспитания, выдвинутых в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России и, еще точнее, являющихся целевыми установками майских указов (2018 г.) и Законопроекта о воспитании (2020 г.) Президента России В. В. Путина непосредственно зависит от верной и точной ориентации педагогов и учащихся на духовно-нравственные ценности родного, дагестанских, соседних и других народов России. Этого непременно и требуют исторически оправдавшие себя научно-педагогические принципы воспитания: "от близкого к дальнему", "от легкого к трудному", "от известного к неизвестному". Только познав свое, родное, материнское, национальное, можно сохранить языки и культуру, можно освоить основы духовно-нравственной культуры других народов, можно прославиться почетным гражданином республики, страны и мира, как прославился наш именитый земляк, народный поэт Дагестана Расул Гамзатов.

Литература

1. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 29 с.

2. Культура и традиции народов Дагестана. Программа для 8–9 классов / сост. Ш. А. Мирзоев. Махачкала, 1993. 38 с.

3. Магомедов А. М. Золотые правила народной педагогики Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2010. 222 с.

4. Мирзоев Ш. А. Народная педагогика Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. 185 с.

5. Мирзоев Ш. А. Культура и традиции народов Дагестана. Учебник для 4-х классов. Махачкала: Лотос, 2009. 160 с.

6. Мирзоев Ш. А., Абдулатипова Э. А., Мунгиева Н. З. Этнокультурный потенциал произведений Расула Гамзатова как неиссякаемый источник духовно-нравственного воспитания учащихся. Махачкала: Алеф, 2019. 210 с.

7. Мирзоев Ш. А., Магомедова З. М. Социокультурное воспитание учащихся. Махачкала: Алеф, 2019. 185 с.

8. Подготовка юношей и девушек к жизни. Программа для 10–11 классов / сост. Ш. А. Мирзоев, Т. Г. Саидов. Махачкала, 1994. 26 с.

9. Эльдарова Н. М. Нравственное воспитание младших школьников (возможности уроков русского языка) // Современные тенденции развития начального и эстетического образования: Сб. статей Междун. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию факультета начального и музыкального образования. Могилев, 2019. С. 64–66.

Статья сдана в редакцию 10 октября 2020 г.

Исламское образование в контексте противодействия экстремизму и терроризму: на примере Республики Дагестан

Аннотация. В Дагестане, да и во всем исламском мире, стало традицией связывать салафитскую деятельность с религиозным экстремизмом и терроризмом. "Антиваххабитский" закон в Дагестане можно считать одним из проявлений такой традиции. Однако, не всякий салафизм имеет консервативный, экстремистский характер, также есть салафизм обновленческий. При анализе исламского сознания дагестанцев автор исходил из того, что религиозно обусловленные социальные конфликты связаны с наличием в структуре религиозного сознания определенных "экстремальных", но не "экстремистских" составляющих. Автор показал, как выражены такого рода экстремальности в исламском образовании Республики Дагестан (РД), основанном на ценностях суфийского направления в исламе.

Ключевые слова: Дагестан, ислам, экстремизм, терроризм, экстремальность сознания, религиозное образование.

Abdulagatov Z.M.

Islamic education within the context of counteraction against extremism and terrorism: the case of the Republic of Dagestan

Abstract. In Dagestan, as throughout the Islamic world, it has become a tradition to associate Salafite activities with religious extremism and terrorism. The "Anti-Wahhabist" law in Dagestan can be considered as one of the manifestations of this tradition. However, not every Salafism has a conservative, extremist character; there is also Renovationalist Salafism. When analyzing the Dagestanis' Islamic consciousness, the author proceeded from the fact that religiously conditioned social conflicts are associated with the presence of certain "extreme", but not "extremist" components in the structure of religious consciousness. The author has shown how such extremities are expressed in the Islamic education of the Republic of Dagestan, based on the values of the Sufi trend in Islam.

Keywords: Dagestan, Islam, extremism, terrorism, extreme consciousness, religious education.

Введение. Вопросы экстремизма и терроризма всё ещё остаются проблемными для Российского государства. На территории северокавказского региона эти негативные явления имеют преимущественно религиозный, точнее – исламский

характер. На территории СКФО ежегодно нейтрализуется деятельность десятков участников террористических ячеек, а также задерживается столько же их пособников. К настоящему времени свыше 400 граждан находится в розыске.

К весьма важному аспекту статистика экстремизма, о котором мало говорят в Дагестане, связан с финансированием экстремистской деятельности. Значимость такого рода статистики обусловлена акцентом внимания на фактор поддержки экстремизма и терроризма частью мусульманского населения. Пособники экстремистов вкладывают в это дело деньги, что частично опровергает распространенное объяснение экстремизма как обыкновенного бандитизма, обусловленного бедностью населения.

Финансирование религиозного экстремизма – это деятельность в достижении исламских целей. Основываясь на данных Росфинмониторинга, "Российская газета" дает Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму путем отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Начиная с конца 2013 г. автором проанализирован ряд Перечней такого рода. Из всего списка были отобраны наиболее значимые по исламской активности субъекты РФ: Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария и Татарстан. Бросается в глаза значительное превышение числа вошедших в Перечень от Дагестана за 2013–2016 годы – 32,6%, почти треть российского списка.

Статистика экстремизма после 2016 г. не дает оснований считать, что экстремистская деятельность дагестанцев пошла на спад. Она скорее изменила формы своего проявления. Так, по данным Росфинмониторинга, дагестанцев в одном из списков причастных к экстремистской деятельности и терроризму, опубликованном в январе 2017 г., оказалось 25,3 %¹, в конце 2018 г. – 24,1%². В списке, опубликованном в начале 2019 г., их было уже 38,3 %³. В основном это лица моложе 30 лет, т. е. молодёжь.

Общее количество вошедших в Перечень дагестанцев в анализированных списках 2013–16 гг. оказалось почти в два раза

¹ Перечень дополнен // Российская газета. 20 янв. 2017 г.

² Перечень дополнен // Российская газета. 19 сент. 2018 г.

³ Перечень дополнен // Российская газета. 11 янв. 2019 г.

больше, чем во всех остальных республиках, вместе взятых (ЧР, ИР, КБР, РТ). В процентном выражении это отношение равно 32,6%: 16,6%. В Татарстане этот показатель оказался равным 1,1%.

Наблюдаемый спад статистики терроризма не должен вводить в заблуждение. Говорить о снижении показателей экстремизма и терроризма можно лишь в относительных оценках развития событий. Сирийский конфликт, связанный с деятельностью ИГИЛ¹, стал отдушиной для страдающего от насилия экстремистов Северного Кавказа. По информации главы ФСБ А. Бортникова, в Сирии, только по подтвержденным данным, на стороне Исламского государства и других отрядов воевали свыше 4 тыс. дагестанцев [5]. Этнолог А. Ярлыкапов считает, что таковых было не меньше 5 тыс. [21]. Это "верхушка айсберга" в показателях радикально салафитского сознания дагестанского ислама.

Современный экстремизм и терроризм стали больше работать в глобализированном информационном поле. К этому полю активно тянутся молодые люди, в том числе школьного возраста, легко втягиваясь в орбиту влияния исламского экстремизма. Тем не менее, как мы считаем, связывать истоки экстремизма на Северном Кавказе, в частности в Дагестане, исключительно с влиянием извне, однозначно отождествляя внешний религиозный фактор с проявлениями радикального салафизма, неправомерно. Во-первых, салафитские идеи, лидеры – носители этих идей, их последователи известны в истории Дагестане начиная еще с XVIII века [1; 11; 13]. Во-вторых, исламский экстремизм и терроризм могут иметь место и в так называемом традиционном, не отождествляющем себя с радикальным салафизмом и даже просто с салафизмом исламе. Не всякий салафизм приводит к экстремизму, не всякий традиционализм есть умеренность в религиозном сознании и поведении. Известный лидер радикального религиозно-политического ислама Багаутдин Магомед 27 мая 1997 г. в ответ на вопрос о признании мазхабов сказал: "Мы признаем имамов – основателей мазхабов как великих ученых". На вопрос о его принадлежности к одному из мазхабов он ответил: "Поскольку я вырос в шафиитском мазхабе, то к шафиитскому, но мы стараемся не нарушать и другие мазхабы" [12, с. 138]. Исследователи заметили, что в военных событиях в Чечне в 90-е годы прошлого

¹*Террористическая организация, запрещенная в РФ.*

века плечом к плечу оказались "ваххабиты" и "традиционные" суфии [25, с. 164]. В свое время муфтий ЧР А. Д. Шамаев, министр МВД РД А. Магомедтагиров и другие заявляли о том, что вербовка в "ваххабиты" идет в основном в тарикатских, суфийских мечетях. И работа эта вводится главным образом с молодежью.

Главный вопрос, лежащий в основе исламского экстремизма, состоит в том, насколько мусульманин способен мирно адаптироваться к существующим условиям жизни, как к конфессиональным, так и светским. Ведь ислам как раньше, так и сейчас играет положительную роль в регулировании нравственности мусульманина. Это касается общественной жизни дагестанцев и их социального поведения. В то же время считать объективной существующую у части мусульман и особенно у исламских лидеров и представителей властных структур суждение, что "в исламе нет экстремизма" или же что он имеет место исключительно в отдельно взятых исламских течениях, – тоже нет оснований. Воспитание и образование в исламских учебных заведениях (ИУЗ), как и вообще исламское сознание, больше соответствовали бы объективным явлениям в исламе, интересам самого ислама, общества и государства, если бы основывались на следующих принципах: а) ислам, как и все мировые религии, несет в себе добро, терпимость, согласие; б) как и в других сложных явлениях человеческого духа, в исламе были, есть и возможны в будущем такие его составляющие, которые наносили ущерб как самому исламу, так и обществу, государству. Они связаны и со сложными объективными историческими процессами, в которых оказывалось исламское сознание, и субъективными.

Объектом исследования были студенты и учащиеся исламских учебных заведений Дагестана, цель – выявление экстремальностей исламского сознания обучающихся в исламских учебных заведениях республики. Под экстремальностями исламского сознания понимались его крайности, проявляющиеся в рамках закона, способные иметь своё нежелательное с точки зрения интересов государства и общества развитие в направлении практики насильственного экстремизма и терроризма.

Истоки исламских ценностей в Дагестане. Первое медресе в Дагестане появилось в конце XI века в сел. Цахур. Об этом со ссылкой на А. Н. Генко пишет проф. Г. Ш. Каймаразов [9, с. 99–100]. При этом А. Н. Генко ссылается на автора XIII века Закария

ал-Казвини. Как на важнейшее событие в распространении ислама в Дагестане, на появление переписчиков в Цахуре указывает и известный востоковед А. Р. Шихсаидов. Согласно его мнению, первое медресе в Цахуре появляется в XI веке [7, с. 218].

Почти тысячелетнее развитие указанной формы образования подтверждает мысль о том, что для дагестанцев исламская культура является жизненно важной составляющей их этнических культур. Об уровне вовлеченности дагестанцев в исламскую культуру через образовательную систему можно судить по оценке И. Ю. Крачковского: "Дагестанцы и за пределами своей родины, всюду, куда их закидывала судьба, оказывались общепризнанными авторитетами для представителей всего мусульманского мира в целом" [10, с. 615].

По свидетельству историков, обучающихся исламу в мактабах, медресе индивидуально в XIX веке в Дагестане было много. Очень убедительна в этом плане цитата П. К. Услара: "Если об образовании народном судить по соразмерности числа школ с массой народонаселения, дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации. Учение доступно каждому горскому мальчику. В каждом ауле найдутся один, два человека, которые учат детей читать и писать из-за куска хлеба; при каждой мечети находятся школы, где желающим учиться можно продолжать свое учение. Можно сказать, что в Дагестанской области нет почти ни одного селения, в котором при мечети у кадия или муллы не обучалось бы арабскому языку от трех до пятнадцати и более учеников. Едва ли где в мусульманском населении на всем Кавказе до такой степени развито изучение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане. Несмотря на трудность изучения этого языка, особенно по методу здешних учителей, стремление к ознакомлению с арабской грамотностью до того сильно развито между туземцами, что они учатся от 8-летнего возраста до достижения 30 и более лет, перехода из одного училища в другое, более известное ученостью преподавателя" [22, с. 3–4]. На следующем этапе выпускник медресе мог продолжать учебу у мусульманского ученого – алима. В каком-то смысле для дагестанца это было высшее мусульманское образование своего времени.

Еще одна, возможно, самая распространенная форма исламского образования – это учеба на дому, основная цель которой была обучение детей чтению Корана [9]. Можно сказать, что именно

благодаря этой форме обучения в условиях жесткой атеистической идеологии советского периода российской истории сохранились не только исламские образовательные традиции, но и традиции исламского вероисповедания. Обучение исламу на дому не могло контролироваться государством в той мере, как организованное в форме мактабов, медресе. Отдельные малочисленные группы дагестанских мусульман, сумевшие сохранить богатые библиотеки исламской литературы, занимались как самообразованием, так и обучением у более продвинутых в исламском образовании соотечественников. В рукописном фонде отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ в настоящее время имеется около 6000 арабских и тюркоязычных рукописей исламского содержания. Арабоязычная литература прошлых веков до сих пор имеет широкое распространение в личных библиотеках дагестанцев. Эти обстоятельства консервировали исламскую мысль и впоследствии дали возможность достаточно быстро восстановить систему исламского образования в постсоветском Дагестане.

Исследователи пытались выяснить причины столь высокого интереса дагестанцев к арабскому языку, к арабской культуре. Этот интерес академиком Гаджи Гамзатовым видится в том, что процесс овладения арабским языком есть отражение духовной потребности горского населения в знаниях и приобщении к достижениям мировой цивилизации. Действительно, арабский язык был, наряду с иранским и турецким, одним из наиболее привлекательных, изящных языков, который прокладывал путь к ценностям развитой цивилизации. Хорошо известно, что в средние века арабский восток славился своими достижениями в самых различных областях науки: философии, астрономии, логике, математике, географии, медицине, химии и др. [7].

Директор Института языка и литературы ДФИЦ РАН А. Т. Акамов выразил другую точку зрения: "Этническая и языковая пестрота Дагестана, вероятно, способствовали широкому распространению арабского языка как средства общения, доступного значительной части населения, в частности духовенству" [4, с. 22]. Владение арабским языком становилось обязательным элементом каждого образованного мусульманина.

Действительно, арабский язык был своеобразным проводником в Дагестане не только религиозных идей: не заменив местных языков в быту, он вместе с тем стал основным языком

литературы, науки, образования, делопроизводства, актовых материалов, частной и официальной переписки, служил средством межнационального общения для более чем 30 коренных национальностей, живущих на данной территории. Все это в значительной степени определяло высокую роль мусульманского образования в жизни дагестанского общества.

Тем не менее такой ответ на вопрос о причинах развитости мусульманского образования в дореволюционном Дагестане остается незавершенным. В современном Дагестане русский язык имеет твердые позиции. Он не только является языком межнационального общения, но и открывает дагестанцам широкие возможности доступа к мировой науке, культуре. В то же время огромная тяга к исламскому образованию, к исламской культуре в Дагестане сохраняется и намного превосходит другие субъекты РФ.

Причины интереса населения Дагестана к исламскому образованию имеют в основном религиозно сакральный, мировоззренческий характер. Главной причиной интереса к исламскому образованию, по данным опроса среди обучавшихся в зарубежных исламских учебных заведениях дагестанцев, является возможность "быстрого и качественного освоения арабского языка" [3, с. 50], о чем говорят почти 60% опрошенных. Справедливо предположить, что этот интерес не связан с необходимостью удовлетворения светских культурных ценностей. Данное предположение находит свое подтверждение в результатах опроса, проведенного автором в 2019 г.¹. Как оказалось, относительное большинство учащихся 10–11 классов общеобразовательных школ РД склонно приобщиться к восточной (Саудовская Аравия, Ирак, Сирия и др.) культуре – 39,6%. К западной (США, Франция, Италия и др.) – всего 5,4%. К западной и восточной – 27,5%. Похожие результаты получены в ходе соцопросов среди школьников, студентов средних специальных и высших учебных заведений РД в 2018 г., проведенных старшим научным сотрудником Отдела социологии Института ИАЭ ДНЦ РАН М. А. Расуловым [18].

К статистике исламского образования в современном Дагестане. По данным обзора Дагестанской области, в 1892 г. в регионе насчитывалось 646 мусульманских примечетских

¹ Выборку составили 619 респондентов. Опросом были охвачены 7 из 10 городов республики и 27 сельских населенных пунктов.

(начальных) школ, где обучались 4306 учащихся. Соотношение мактабов и медресе находилось в пределах 15:1 [9, с. 87]. Усвоение программы медресе позволяло переводить Коран, грамотно писать на арабском. Медресе имело две разновидности – среднее и высшее медресе.

К 1978 г. официально действующих мечетей в РД было всего 27, при этом ни одной примечетской школы, тем более медресе в тот период в республике не было. Кадры мусульманского духовенства России в основном проходили подготовку в расположенном в Бухаре медресе "Мир – Араб", а также в исламском институте им. имама Аль-Бухари в Ташкенте. Зарубежное исламское образование могли получать единицы одаренных учащихся, успешно прошедших соответствующие конкурсы. Как полагают эксперты, подпольных исламских учебных заведений на территории России в доперестроечное время было много. На 1998 г. зарегистрировано уже 108 учебных заведений, которые в основном были средними, хотя некоторые из них именовались формально высшими [19, с. 61].

К началу XXI века количественные показатели исламской образовательной системы в РД резко пошли вверх (табл. 1).

Таблица 1. Мусульманские учебные заведения РД на конец 2020 г.

Всего учебных заведений	Высшие				Средние (медресе)		Начальные (примечетские школы)	
	Вузы		Филиалы вузов					
	Общее число	Колич. обуч.	Общее число	Колич. обуч.	Общее число	Колич. обуч.	Общее число	Колич. обуч.
438	17	2835	44	2045	132	5329	245	3306

Источник: [20, с. 98–100].

В общей сложности в исламской системе образования РД к началу 2001 г. обучались 13,5 тыс. чел. Этот показатель в два раза выше аналогичного показателя 1913 г. К концу 2002 г., как показывают официальные данные, количество обучающихся в исламских вузах выросло. Всего в 2002 г. обучались исламу около 17 тыс. чел., в том числе: в медресе – более 5700 чел., в начальных школах – более 4200 чел.

Динамика развития сети исламских учебных заведений показывает, что после 2005 г. произошло снижение количества

учащихся в медресе, мактабах, вузах [24], заметно сократилось количество мактабов (табл. 2).

Таблица 2. Вузы, медресе, мактабы в РД в период 2005-2012 гг.

Годы	Вузы			Медресе			Мактабы		
	2005	2008	2012	2005	2008	2012	2005	2008	2012
Всего учебных заведений	16	16	15	132	116	79	278	94	201
Число обучающихся	2600	2500	1770	4400	3000	2970	4000	700	–

Тенденция к снижению показателей исламского образования в РД продолжалась и после 2012 г. По данным, полученным из Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан, на конец 2020 г. в республике функционируют 6 исламских высших учебных заведений, в которых обучаются 624 студента, 16 медресе и 1 филиал медресе – 1310 учащихся, 173 примечетских начальных школ (мактабов) – 4527 учащихся. Всего обучающихся в исламских учебных заведениях на конец 2020 г. – 6461 человек.

Достоверность статистики по примечетским школам низкая, так как они стихийно возникают и прекращают свою деятельность. Официальная статистика не интересуется сведениями об исламском образовании, которая проводится отдельными людьми на дому, хотя это важный сегмент начального исламского образования. Именно на этом этапе приобретаются и закрепляются фундаментальные мировоззренческие основы становления личности. По данным социологического опроса 2019 г., проведенного автором среди учащихся 10–11 классов общеобразовательных школ РД, начальным этапом исламского образования охвачено значительно больше молодых людей относительно официально данных по мактабам.

Вовлеченность учащихся общеобразовательных школ РД в исламский образовательный процесс отражена в следующей диаграмме (рис. 1).

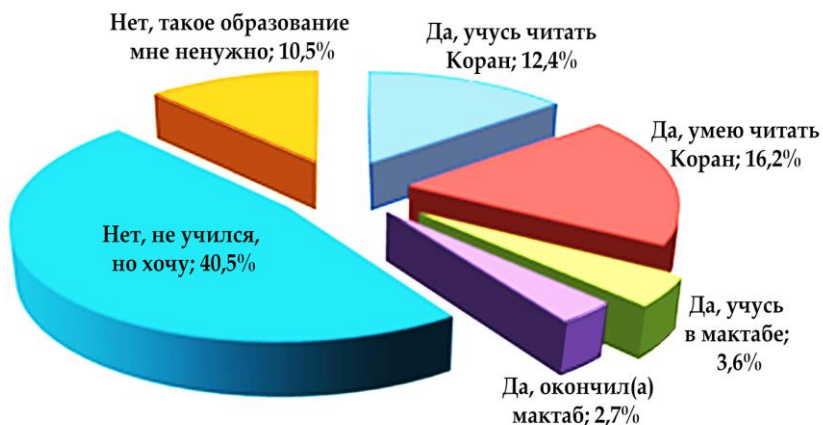

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос "Учились ли Вы (или учитесь параллельно) религиозным наукам?" Республика Дагестан, 2019 г. Ученики, %

Согласно диаграмме (рис. 1), более одной трети старшеклассников общеобразовательной школы (общий – 34,0%; мальчики – 41,7%; девочки – 30,7%) имеют или получают исламское образование. 34,0% от общего количества учащихся муниципальных и государственных общеобразовательных школ РД (всего – 413 230 учащихся [17]) составляет около 27 000 человек. Разумеется, что эта группа не просто учится Корану, арабскому письму, но и получает соответствующие исламу мировоззренческие и нормативные знания. Если учесть, что еще 40,5% хотят получать такое образование, то необходимо признать, что стремление к сакральным знаниям охватило более трех четвертей (74,5%) старшеклассников. Это важный фактор формирования религиозного сознания молодежи, который на Северном Кавказе, в отличие от Поволжья, не имеет научных исследований [15].

Исламская социализация в РД активно проводится религиозными лидерами с использованием возможностей общеобразовательной школы. По данным опроса, более 60% учеников говорят о том, что в школе "часто" или "редко" беседы с ними проводят духовные лица.

Важным, систематически используемым инструментом исламской социализации является курс "Основы религиозных культур и светской этики", точнее, его модуль "Основы исламской культуры".

В 2012 г. по исламскому модулю курса "Основы религиозных культур и светской этики" (ОРКСЭ) в школах Дагестана обучались 13 786, а в 2015 – 13 715 учащихся 4–5 классов. Это около 40% всех обучающихся по четырем модулям курса ОРКСЭ, изучаемым в образовательных школах РД. По мнению абсолютного большинства опрошенных учителей, преподающих этот модуль, содержание учебника, по которому ученик познает "Основы исламской культуры", "в основном формирует религиозное мировоззрение, приобщает детей к религии, учит детей тому, что есть Бог, что вера в Бога необходима человеку" – 53,0%. О том, что оно формирует светское мировоззрение, высказались всего 11,5% опрошенных. Необходимо заметить, что 91,6% опрошенных учителей считали себя верующими, что свидетельствует о непредвзятости выраженных оценок.

Экспертами, работающими в Российской академии наук, был сделан однозначный вывод о недопустимости использования имеющихся учебников по ОРКСЭ в школах РФ. По мнению академика А. В. Смирнова, директора Института философии РАН, ученые "фактически были полностью отстранены от подготовки четырех из шести модулей – тех модулей, в названии которых фигурирует название какой-либо из четырех религий. Эти модули... целиком, стопроцентно, категорически с самого начала были отданы конфессиям. Их писали не ученые. ...Российская академия наук как организация экспертизы не делала..." [26]. В то же время государство заявляло о том, что курс ОРКСЭ должен быть светским, а не вероучительным.

Результаты социологических опросов. В ходе исследования были использованы результаты нескольких социологических опросов, проведенных автором. В качестве индикаторов экстремальности религиозного сознания опрошенных применялись следующие показатели: 1) отрицание необходимости адаптации исламских норм к современной общественной жизни; 2) негативное отношение верующего к посещению "святых мест" (зияраты, пиры) мусульманами, определение суфиев как заблудших мусульман; 3) признание верующим верховенства норм шариата относительно законов светского государства; 4) негативное отношение к светской культуре, признание культуры арабско-мусульманского мира наиболее приемлемой для дагестанца; 5) признание радикальных салафитов ("ваххабитов") "истинными" мусульманами; 6) одобрительное отношение к деятельности

дагестанцев в ИГИЛ; 7) негативное отношение к совместному проживанию с русским человеком; 8) негативное отношение к патриотизму из религиозных побуждений; 9) негативное отношение к светскому образованию; 10) выражение исключительности религиозной идентичности для человека и др.

Для выявления экстремальностей в статье рассмотрена только часть приведенных индикаторов. Главный вопрос, с которым связаны проявления экстремальностей сознания мусульманина, – вопрос адаптации к условиям современной жизни. Это светские нормы, законы и новшества, которые являются результатом изменений в общественных отношениях, глобализационных процессов. Хорошо известны проблемы салафизма, который весьма ригористично решает вопросы не только своего отношения к светским нормам, но и отношения к иным течениям в исламе.

С точки зрения общих проблем адаптации мусульманина к современным условиям, "традиционный" ислам в Дагестане, под которым сегодня понимают ислам суфийский, тарикатский, имеет почти те же проблемы. В узком смысле под исламским фундаментализмом в данном тексте понимается такая позиция, состояние религиозного сознания, соответствующее этому сознанию социальное поведение, которые не соотносятся с объективными требованиями жизни, общепринятыми нормами, законами государства. Это проявления исламского сознания, которое не смогло "переварить жизнь", не способно её "переварить" по причинам объективного или субъективного характера, или не хочет этого делать из-за "твердости" религиозной позиции. Как следствие, фундаменталистская адаптация понимается как противодействие существующим нормам, ценностям. Это проявление "фундаментализма" имеет место как в салафизме, так и в "традиционном" исламе, хотя и в разной степени выраженности.

"Основной вопрос фундаментализма" – вопрос об отношении мусульманина к изменениям в исламе с целью соответствия времени в ходе опросов Дагестане был задан неоднократно. Опрос выявлял исключительно экстремальности сознания, которые в возможности могут препятствовать успешной светской социализации, способствовать экстремальному поведению, экстремизму.

Вопрос респондентам был задан со следующими вариантами ответов: а) исламская религия должна быть такой, какой она была

при Пророке Мухаммаде; б) мусульманская религия со временем должна меняться, так как меняется жизнь; в) затрудняюсь ответить. Данные опроса 2010 г. среди молодежи РД приводятся в таблице 3.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос, должна ли мусульманская религия меняться со временем или должна оставаться такой, какой была при Пророке Мухаммаде. Группы по образованию. Опрос 2010 г. Молодежь, в %

Группы по отношению к адаптации / Группы по образованию	"Фундаменталисты" (мусульманская религия должна быть такой, какой была при Пророке Мухаммаде)	"Модернисты" (мусульманская религия со временем должна меняться, так как меняется жизнь)	Затрудняюсь ответить	Ранг
Начальное (4–6 кл.)	50,0	33,3	16,7	9
Среднее базовое (9 кл.)	73,3	6,7	10,0	5
Среднее общее (10–11 кл.)	74,5	11,3	9,9	4
Среднее специальное	71,7	6,5	8,7	6
Незаконченное высшее (три курса вуза)	64,6	11,0	15,9	8
Высшее светское	67,4	5,8	20,9	7
Мусульманское начальное (мактаб, примеч. школа)	100,0	0,0	0,0	1
Мусульманское среднее (медресе)	84,6	1,9	1,9	3
Мусульманское высшее	91,7	8,3	8,3	2
Преподаватель исламского учебного заведения	100	0,0	0,0	1
Духовное лицо	100	0,0	0,0	1

"Фундаментализм" у респондентов с исламским образованием оказался значительно выше, чем у лиц, получивших только светское образование. Влияние на процесс фундаментализации исламского сознания со стороны носителей исламской нормативности – преподавателей исламских учебных заведений, духовных лиц очевидно. Тот же вопрос был задан в 2016 г. в ходе исследования состояния исламского образования в РД. "Фундаментализм" среди учащихся и студентов исламских учебных заведений как средний показатель и в данном случае оказался

достаточно высоким – 91,1%. Заметим, что по неоднократным опросам населения РД в целом, а не только молодежи, данный показатель был немногим более 50%, максимальный – 52,1% (2007 г.), Кабардино-Балкарии – 52,8% (2011 г.), Чечни – 86,7% (2011 г.) [3, с. 164–165].

Несмотря на то что выявленная группа "фундаменталистов" в ответах на другие вопросы анкеты снижала свой уровень "фундаментализма" (в отдельных ответах до 30 и ниже процентов), в ней устойчиво сохранялось жесткое ядро, которое отличало их от других групп опроса худшими показателями социальной адаптируемости.

Опросы затронули актуальный для современного мусульманина и государства вопрос об отношении к законам государства. Смысл исламского отношения к законам светского государства заключается в том, что они оцениваются как второстепенные, "второсортные", придуманные людьми, меняющиеся со временем. Тем не менее мусульманин в "традиционном" исламе, в исламе умеренного толка может следовать законам государства, но не может допускать мысли, что они выше шариатских [6]. В радикальном салафизме, в религиозно-политическом экстремизме эта позиция находит крайнюю форму своего проявления: а) мусульманину нельзя судить или присягать суду шайтанских (сатанинских) законов, помимо законов, ниспосланных Аллахом; б) мусульманин не может предоставлять "право законотворчества кому-либо, кроме Аллаха (издает законы только Аллах)" [28, с.7]. Практическую реализацию второй из этих позиций мы видим в деятельности радикальных салафитов на Северном Кавказе.

Одним из ответов, на основе которого выявлялась экстремальность исламского сознания респондента, был связан с вопросом о шариате и законах государства (табл. 4). Как оказалось, во-первых, для респондентов с исламским образованием нормы шариата имеют значительно более высокую значимость, по сравнению с законами государства. Во-вторых, с ростом уровня исламского образования значимость религиозной нормативности для респондента также имеет тенденцию к росту. В-третьих, по сравнению с респондентами со светским образованием, респонденты, получившие образование в исламских учебных заведениях, примерно в два раза больше заявляют о приоритете

шариатских норм. Это показывает отрицательное влияние исламской социализации, особенно в сфере исламского образования, на формирование правовой культуры молодежи.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос "Как Вы считаете, нормы шариата выше законов государства?" по характеру и уровню образования респондентов. Опрос 2010 г. Молодежь, в %. N – 574

Группы по образованию	Варианты ответа	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Ранг
Начальное (4–6 классов)		16,7	16,7	33,3	9
Среднее базовое (9 классов)		46,7	26,7	16,7	6
Среднее общее (10–11 классов)		50,0	16,8	26,3	5
Среднее специальное		43,5	26,1	21,7	7
Незаконченное высшее (три курса вуза)		53,7	17,1	23,2	4
Высшее светское образование		43,0	19,8	27,9	8
Мусульманское начальное (мактаб, примечетская школа)		71,4	0,0	28,6	3
Мусульманское среднее (медресе)		88,5	1,9	7,7	2
Мусульманское высшее		100,0	0,0	0,0	1

Влияние норм шариата на правовую культуру обучающихся в исламских учебных заведениях было конкретизировано вопросом о служебном поведении мусульманина (табл. 5).

О необходимости следования шариату вопреки служебным обязанностям, значительно больше других групп опроса, говорят обучающиеся в исламских учебных заведениях – 68,2 %. Умеренную для мусульманина позицию – "соблюдая служебные нормы, можно нарушить положения Шариата, но нельзя в душе считать, что эти нормы выше норм Шариата" никто из обучающихся в исламских учебных заведениях не выбрал. В Дагестане неоднократно разоблачали сторонников "ваххабизма" во властных структурах. Глава республики, министр МВД говорили о "предателях среди своих". Среди них оказались мэр Махачкалы, руководитель Пенсионного фонда республики, работники МВД РД.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос "Как поступить мусульманину, если выполнение служебных обязанностей противоречит нормам Шариата?". РД, 2016 г., в % к числу ответов. N – 776

Группы опроса	Варианты ответа				
	Мусульманин не должен при выполнении служебных обязанностей делать что-либо противоречащее Шариату	Выполнение служебных обязанностей норм обязательно. При этом нарушения норм Шариата допустимы	Соблюдая служебные нормы, можно нарушить положения Шариата, но нельзя в душе считать, что эти нормы выше норм Шариата	Затрудняюсь ответить	Что другое? (напишите)
Молодежь	52,0	6,6	14,9	21,3	0,7
Старшее поколение	31,6	19,4	19,8	21,7	2,8
Верующий	48,1	8,8	17,2	19,5	1,2
Неверующий	25,6	27,9	11,6	18,6	4,7
Город	39,4	13,9	15,8	24,5	1,6
Село	49,6	9,6	16,2	18,7	1,3
Светские учебные заведения	52,3	6,4	14,8	21,5	0,6
Религиозные учебные заведения	68,2	13,6	0,0	9,1	0,0
Общее	44,7	11,1	16,6	21,4	1,4

В настоящее время в государственных печатных СМИ РД почти не используются термины "религиозный экстремизм", "религиозно-политический экстремизм". Исламские лидеры активно возражают сочетанию слов "ислам" и "экстремизм", "терроризм". На встрече с религиозными лидерами, состоявшейся 1 декабря 2014 г. в рамках II Конгресса религиозных деятелей Северного Кавказа, на тот период глава РД Р. Г. Абдулатипов заявил, что запрещает в Дагестане употреблять выражение "исламский экстремизм" и "исламский терроризм" [27].

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: "В каком случае Вы могли бы проявить неповиновение государству?". Религиозные и светские учебные заведения. РД, 2013 г. (в %). N – 855

Группы опроса	Варианты ответа					
	Если законы противоречат моей вере	Если законы, касающиеся моих жизненных интересов, не исполняются	Ни в каком, так как всякая власть от Бога	Если закон несправедлив	Если законы будут нарушать прокуратура, суды, полиция, власть	Затрудняюсь ответить
Религиозные учебные заведения	50,0	1,7	6,9	13,8	12,1	10,3
Светские учебные заведения	18,0	7,9	6,4	25,0	19,6	21,1

Как показано в таблице 6, религиозный фактор играет существенную роль в возможном протестном поведении молодых мусульман РД, а в исламских учебных заведениях он является доминирующим с большим опережением других причин.

Одной из сложных проблем современной России является низкий уровень патриотического сознания населения, особенно молодежи. Государство не смогло принять представленные в 2018 г. на обсуждение проекты двух законов – "Закона о Российской нации" и "Закона о патриотическом воспитании в РФ", что говорит о серьезных проблемах идеологического характера в сфере воспитания вообще. Факторов негативного влияния на российский патриотизм много. Как показывают опросы, одним из значимых факторов такого характера в мусульманской составляющей Северного Кавказа является состояние исламского сознания. В регионе на страницах печатных СМИ, изданиях Муфтията РД, в деятельности Комитета по делам молодёжи РД имело место открытое противодействие воспитанию российского патриотизма, необходимости для мусульманина надлежащего исполнения служебных обязанностей, если они мешают шариатским нормам. Популярная в РД газета "Новое дело", отвечая

на вопрос читателя "может ли мусульманин быть патриотом не шариатского государства?" дает ответ: нет, не может [16].

Генеральный секретарь Всемирного союза мусульманских ученых (ВСМУ) шейх Али Мухиддин аль Карадаги, пребывая в республике в 2012 г., дал такие наставления дагестанским мусульманам: Дагестан является территорией ислама, "а значит, на нее должны распространяться законы территории ислама, а ее правители должны стремиться к применению норм шариата" [23]. Он также призвал "жить по шариату", "соблюдать законы, не противоречащие шариату", "служить Родине с тем, чтобы такой патриотизм не противоречил религиозной преданности в рамках достижения блага" [14, с. 47].

Результаты опроса о патриотизме в дагестанском сознании представлены в таблице 7.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос "Как Вы думаете, может ли мусульманин быть патриотом не шариатского (исламского) государства?". РД. 2016, в %

Группы опроса	Варианты ответа	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Молодежь		41,0	19,3	21,3
Старшее поколение		53,4	13,8	16,2
Учащиеся, студенты светских учебных заведений		43,3	18,9	23,0
Учащиеся, студенты религиозных учебных заведений		22,7	31,8	22,7
Духовные лица		40	50	10
Рабочие, крестьяне		44,2	23,1	15,4
Служащие		54,5	13,8	15,0
Город		45,5	14,2	20,0
Село		44,1	21,8	18,7
Общее		44,7	18,4	19,3

По данным опроса, наименьший российский патриотизм выражают учащиеся и студенты религиозных учебных заведений, а также представители исламского духовенства. Отрицательное влияние религиозного сознания на патриотизм больше сказывается в позиции молодежи. Это обстоятельство говорит о возможном

усилении в будущем религиозной мотивации в отходе населения РД от позиций российского патриотизма.

Негативное влияние исламского образования на российский патриотизм в том же опросе подтверждается отношением респондентов к русскому человеку. Отношение к русскому человеку является одним из индикаторов российского патриотизма. Жить с русским человеком в определенных условиях (рядом нет представителя своего этноса) в начале 90-х годов прошлого века изъявили желание от 40% до 50% представителей дагестанских этносов. Они же выбирали друг друга (аварец – даргинца, кумык – лакца и т. д.) в пределах 4–8%. Через более 15 лет желание жить с русским человеком у дагестанцев сильно убавилось – до 14,4% в общей выборке. Причем, что важно в связи с обсуждаемым вопросом, среди тех, кто считает себя прежде всего "гражданином России", таковых 17,1%, "мусульманином" – 11,2%. У верующих этот показатель равен 14,1%, у "неверующих" – 27,8%. Среди учащихся, студентов исламских учебных заведений не оказалось никого, кто изъявил бы желание жить с представителем русского народа в условиях, когда рядом нет представителей своего этноса.

В 2016 г. деятельность ИГИЛ (*запрещена на территории РФ*) была весьма активной. Многие молодые дагестанцы уезжали в Турцию, не заявляя о своей цели, а затем переправлялись в Сирию и присоединялись к ИГИЛ (*запрещена на территории РФ*). Опрос показал наличие в мусульманской среде дагестанцев поддержки деятельности ИГИЛ (*запрещена на территории РФ*) – 4,1% в целом по выборке. Молодежь – 4,8%, старшее поколение – 2,0%. В общей выборке заявивших, что они могут по тем или иным причинам оказаться в рядах воюющих на стороне ИГИЛ (*запрещена на территории РФ*), оказалось 2,7%. Это в перерасчете примерно 60 тыс. чел. взрослого населения РД. Сравнение светского и исламского учебных заведений в ответах на данный вопрос показало, что у респондентов с исламским образованием экстремальности сознания выражены значительно больше (рис. 2).

По данным гистограммы, в "группе риска" оказались более 15% обучавшихся в исламских учебных заведениях. Среди обучавшихся в светских учебных заведениях таковых более 8%. Необходимо отметить: по данным опросов в системе школьного образования около 40% учеников говорят о наличии у них начального исламского образования – примечетского, от

"знающего" человека, домашнего. Это образование ориентирует молодых людей на религиозно-мировоззренческие оценки социальных явлений.

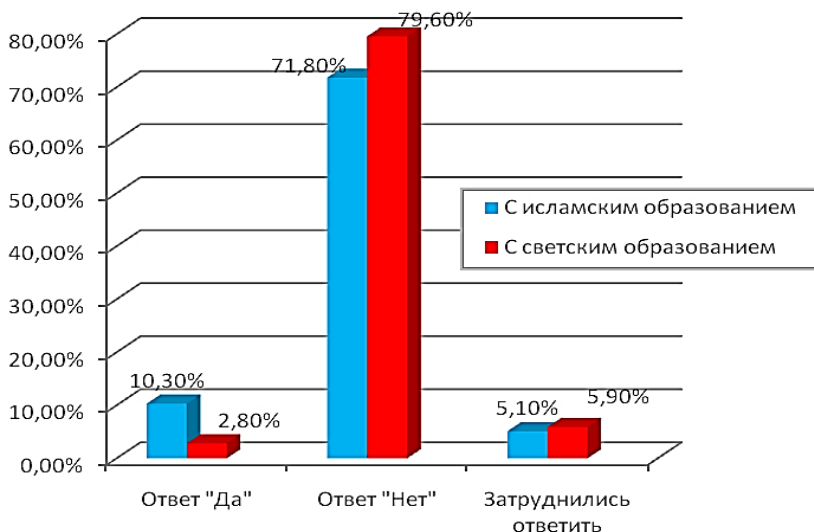

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: "Могли бы Вы по каким-либо причинам оказаться в рядах, воюющих на стороне ИГИЛ (запрещена на территории РФ)?" РД. 2016 г. Группы со светским и религиозным образованием.

Заключение. В системе традиционного (суфийского) исламского образования в Дагестане имеют место экстремальности исламского сознания обучающихся. Будучи реализованными в социальном поведении, они способны проявить себя как экстремизм и терроризм. Анализ явлений религиозного экстремизма в РД исключительно в разрезе понятий "салафиты" и "не салафиты", "ваххабиты" и "не ваххабиты" уведит как исследователей, так и политиков от основной причины исламского экстремизма. Исламский экстремизм связан с неспособностью исламского сознания мирно, творчески адаптироваться к условиям современного мира. Это отсутствие активного диалога с миром в целях формирования нового исламского сознания, нового исламского мира, соответствующего времени. Проблемы такого рода адаптации к светским условиям жизни имеют, в различной степени выраженности, все направления в исламе.

Литература

1. *Абдулагатов З. М.* Ислам в массовом сознании дагестанцев. Приложение // Абд ал-Хафиз ал-Ухли. Достоверные ответы благочестивому брату / пер. с араб. Ш. Ш. Шихалиев. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008. С. 194–200.
2. *Абдулагатов З. М.* Дагестанцы в исламском образовательном процессе: за другими знаниями // Россия и мусульманский мир. 2020. №3(15). С. 34–54.
3. *Абдулагатов З. М.* Исламское массовое сознание постсоветской России. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2013. 380 с.
4. *Акамов А. Т.* Духовная литература кумыков (XVII – нач. XX вв.). Махачкала: изд.-полиграфическая фирма "Наука", 2008. 322 с.
5. *Алиев Ш.* Размен позиций // Газета "Черновик" от 21.10.2016.
6. *Али-заде А.* Такфир // Исламский энциклопедический словарь. М.: ИД "Ансар", 2007. 400 с.
7. *Гамзатов Г. Г., Саидов М.-С. Д., Шихсаидов А. Р.* Сокровищница памятников письменности // Ежегодник Иберийско-кавказского языковедения. Вып. IX. Тбилиси: Мецниереба, 1982. С. 203–223.
8. *Генко А. Н.* Арабский язык и кавказоведение // Труды Второй сессии ассоциации арабистов. М.-Л., 1941. С. 99–100.
9. *Каймаразов Г. Ш.* Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М.: Изд. "Восточная культура", 2001. С. 116–117.
10. *Крачковский И. Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. Том VI. М.-Л., 1960. С. 609–624.
11. *Крачковский И. Ю.* Дагестан и Йемен // Избранные сочинения. Т. VI. М., Л.: Издательство АН СССР, 1960. С. 574–584.
12. *Мантаев А. А.* "Ваххабизм" и политическая ситуация в Дагестане: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2002. 372 с.
13. *Мантаев А. А.* Суфизм и ваххабизм в Дагестане в конце 19 – начале 20-го века // Исламская цивилизация. 2005. № 1. С. 43–46.
14. Материалы международной богословской конференции "Российские мусульмане: права и обязанности" / ДУМД. Махачкала, 2014. 112 с.
15. *Насибуллов К. И.* Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан // Исламоведение. 2015. № 1. С. 29–41.
16. "Новое дело" от 14.12.2012. Рубрика "Вопрос-ответ".
17. Основные показатели в сфере образования Республики Дагестан за 2019/2020 учебный год. Статистический сборник. Махачкала: Дагестанстат, 2020. 34 с. URL: http://www.dagminobr.ru/storage/files/2020/Itoqoviy_Svedeniya_O_Deyat/statsbor_26_02_20.pdf (дата обращения 06.10.2020).

18. *Расулов М. А.* Жизненные планы, ценностные ориентации и моральный облик молодежи (на примере Республики Дагестан) // Рукописный фонд Института ИАЭ ДФИЦ РАН. Фонд 3. Опись 2. Ед. хр. 1214. 282 л. 2016–2018 гг.

19. Религии России. Учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению / Е. Ю. Барковская и др.; под общ. ред. О. Ю. Васильевой, В. В. Шмидта; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. М.: Изд-во РАГС, 2009. 158 с.

20. Религии и религиозные организации в Дагестане. Справочник. Махачкала: ГУП "Дагкнигоиздат", 2001. 158 с.

21. *Тлисова Ф.* Эксперты: "репрессивная" политика Кремля толкает тысячи людей в ряды ИГИЛ [электронный ресурс] // Голос Америки. URL: www.golos-ameriki.ru/a/russia-isis-dagestan/3238957.html (дата обращения 23.10.2020).

22. *Услар П. К.* Этнография Кавказа. Абхазский язык. Тифлис, 1887. 302 с.

23. Фетва о приемлемости термина дар ас-силъм ва ль-ислам ("территория мира и Ислама") к Дагестану и подобным ему областям [электронный ресурс] // Кавказский Узел. 28.11.2012 URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/216435/> (дата обращения 03.11.2020).

24. *Ханбабаев К. М.* Исламское образование в Республике Дагестан: состояние и проблемы // Состояние и проблемы преподавания культурологических дисциплин в вузах и школах Дагестана: Матер. респ. науч.-практ. конф. Махачкала: ДГПУ, 2008. С. 121–130.

25. *Черниенко Т.* Опасная игра терминов и ее последствия // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Прага, 2011. С. 164–171.

26. *Черноиванова А.* Новый школьный предмет: "РПЦ выпускает джинна из бутылки". Интервью со А. В. Смирновым [электронный ресурс] // Сетевое издание INFOX.ru. URL: <http://www.infox.ru/authority/state/2010/03/24/intyrvyu.ptml>. (дата обращения 25.10.2020).

27. *Ярахмедова Г.* Встреча с религиозными лидерами // Газета "Дагестанская правда" от 02.12.2014.

28. *Ярлыкапов А. А.* Проблемы ваххабизма на Северном Кавказе. М., 2000. 22 с.

Статья сдана в редакцию 3 декабря 2020 г.

Политические репрессии 20-50-х годов XX в. в Дагестане

Аннотация. Освещаются причины, характер, масштаб и последствия массовых репрессий в отношении мусульманского духовенства, крестьянства и интеллигенции Дагестана 20-50-х годов XX века. Подчеркивается незаконность осуществления различными органами (Военный трибунал, Верховный суд, Тройка НКВД, Особое совещание) судебных приговоров в отношении граждан Дагестанской АССР. Обсуждаются предпосылки возникновения репрессивной системы управления республикой, насаждающей идеологию вождизма и волюнтаристские способы решения её политических и социально-экономических проблем.

Ключевые слова: Дагестан, ОГПУ, НКВД, беззаконие, вождизм, репрессии, реабилитация.

Kakagasanov G. I.

Political repressions of 20–50s of the 20th century in Dagestan

Abstract. The author of the article highlights the causes, nature, scale and consequences of mass repressions against the Muslim clergy, peasantry and intelligentsia of Dagestan in 20-50s of the 20th century. He emphasizes the illegality of the execution of judicial sentences against the Dagestan ASSR citizens by various bodies (Military Tribunal, Supreme Court, NKVD Troika, Special Meeting). The author discusses the prerequisites for the emergence of the repressive system of the republic government, which inculcates the ideology of chiefdom and voluntary ways of solving its political and socio-economic problems.

Keywords: Dagestan, OGPU, NKVD, lawlessness, chiefdom, repression, justification.

Введение. Беззакония 20-50-х годов XX в. были и остаются одной из наиболее трагических страниц истории Советского государства. Развернувшиеся массовые репрессии уводили многих людей в небытие. Сам факт массового проявления беззакония в стране был официально признан её высшим партийным руководством: сначала в закрытом докладе первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС (14–25 февраля 1956 г.), а позднее и в постановлении ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. "О преодолении культа личности и его последствий".

Опыт изучения проблемы. После публикации доклада Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС "О преодолении культа личности и его последствий" (30 марта 1956 г.) среди российских историков и политиков, эмигрировавших на Запад, начался настоящий бум в исследовании истоков и практики сталинизма, механизма репрессий. В их распоряжении были не только документы и решения XX съезда КПСС, но и документы и материалы партийного архива Смоленского обкома ВКП(б), вывезенные немцами из Смоленска во время оккупации города в начальный период Великой Отечественной войны в июле 1941 года. Документы Смоленского партийного архива впоследствии оказались в библиотеке Гарвардского университета (США), которыми, несомненно, пользовался и политолог А. Авторханов – автор книги "Технология власти", вышедший в 1991 г. Эта одна из наиболее известных и популярных в мире книг политолога-эмигранта, долгие годы проживавшего в Америке. Этими же документами, содержащими богатейшие сведения о репрессиях в 30-х годах XX века в СССР, впоследствии пользовались советологи И. Дейчер, Э. Карр, Р. Конквест, Р. Пайпс, Л. Шапиро и др.

Значительный вклад в исследование вопросов репрессий 20–50-х годов XX в. внесли российские ученые-историки Д. А. Волкогонов, Т. С. Иванова, В. А. Куманев, Р. А. Медведев, И. В. Павлова, К. Росляков, А. Ф. Степанов, Ю. И. Стецовский, О. В. Хлевнюк и др. [2; 7; 14; 18; 22; 27–29]. Тема политических репрессий этого периода в Дагестане рассматривалась в трудах А. Д. Даниялова, Г.-А. Д. Даниялова, М. С. Муцалханова, Х. М. Махмудова, А. И. Османова, А. Г. Агаева, А. М. Магомедова, Х. М. Хасбулатова, И. Б. Гаджиева, С. И. Сулейманова, Г. И. Какагасанова, Ш. Ш. Шамхалова и др. [3–5; 21; 29; 30; 32].

Имеется значительное число научных статей дагестанских авторов, основанных на большом фактическом материале с использованием многих архивных документов. Между тем они не лишены субъективизма и поверхностных оценок тех или иных событий. Так, в статье проф. А. Г. Агаева "Беззакония 30-х годов... в Дагестане" допущен ряд неточностей, связанных с арестами Н. Самурского, Ю. Шовкринского и И. Нахшунова. Ошибочными являются факты участия Н. Самурского в работе февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б), его сопротивления на бюро обкома ВКП(б) исключению из партии Н. Р. Нахшунова,

написания кровью (вскрыв вену) [1, 25]. письма Ю. Н. Шовкринским на имя И. В. Сталина из тюремной камеры. В период работы Пленума ЦК ВКП(б) (1937 г.) первый секретарь Дагобкома ВКП(б) Н. Самурский председательствовал на всех заседаниях бюро обкома ВКП(б) с 23 февраля по 7 марта в Махачкале, а 7 марта 1937 г. бюро обкома партии в полном составе под председательством Н. Самурского единогласно проголосовало за исключение из партии Н. Нахшунова. Что касается написанного кровью на ткани письма Ю. Н. Шовкринского, то проведенный специальной лабораторией анализ показал, что оно было написано фиолетовым химическим карандашом путем увлажнения полотна [24, с. 31].

Среди огромного количества научной и научно-популярной литературы, вышедшей в конце 80-х – начале 90-х годов XX в., особое место занимают сборники публицистических статей о государственных и партийных деятелях, ученых, представителей творческой интеллигенции, репрессированных в 30-е годы. Так, в 1989 г. в издательстве Агентства печати "Новости" вышла книга в двух частях "Возвращенные имена". В ней содержатся очерки о 28 видных партийных и государственных деятелях, ученых, военных специалистах, занимавшие в первые годы советской власти высокие государственные должности и репрессированные в 30-е годы. Среди них такие государственные деятели, как Н. И. Бухарин, А. С. Бубнов, Я. Б. Гамарник, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, А. В. Косарев, Н. Н. Крестинский, Х. Г. Раковский, Э. С. Рудзутак, А. И. Рыков, М. Н. Рютин, М. П. Томский; ученые Н. И. Вавилов, Н. Д. Кондратьев, А. К. Чайнов и др.

В 1990-е годы в Дагкнигоиздате вышла в свет книга под названием "Наследие, возвращенное народу" [18], написанная известными учеными Института истории, языка и литературы ДНЦ РАН и высших ученых заведений республики. В книгу вошло 19 очерков о жизни и творчестве репрессированных поэтов, писателей и политических деятелей Дагестана – Саида Габиева, Алибека Тахо-Годи, Рабадана Нурова, Багаутдина Астемирова, Ибрагим-Халила Курбан-Алиева, Ехиела Маматова, Гадиса Гаджиева, Магомед-Гаджи (Чучундалава), Абусупьяна Акаева, Темирбулата Бейбулатова, Абдуллы Батирова, Муэдина Чаринова, Багадур Малачиханова, Абдулатипа Шамхалова, Гаджибека Гаджибекова,

Абумуслима Джафарова, Басира Абдумуслимова, Юсупа Гереева, Амира Курбанова.

Вопросы репрессий 30-х годов XX в. в отношении представителей малочисленной интеллигенции Дагестана начинают освещаться в отдельных очерках и статьях в периодической печати республики вскоре после смерти И. В. Сталина (5 марта 1953 г.) и выхода постановления ЦК КПСС "О преодолении культа личности и его последствий" от 30 июня 1956 г. Такие очерки были написаны о Д. Коркмасове, Н. Самурском, К. Мамедбекове, А. Тахо-Годи, Д. и М. Атаевых, братьях М., Г. и А. Далгат, Р. Нурове, О. Османове, Б. Шеболдаеве и многих других.

О масштабах репрессий тех лет можно судить только по подлинным историческим документам, хранящимся в фондах партийных и государственных архивов страны. Публикация этих документов – важнейшая задача историков-архивистов, от решения которых зависит объективность наших представлений о количестве репрессированных лиц. Напротив, отсутствие таких документов приводит к появлению недостоверных, часто сильно преувеличенных сведений. В этом плане значительную работу проделал коллектив ученых-историков Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН совместно с партийным (с 1999 г. ЦГА РД) архивом, выпустив большую работу "Репрессии 30-х годов в Дагестане" [23]. В сборник документов были включены в основном тексты выступлений руководящих работников обкома партии, СНК республики на партийных собраниях, бюро и пленумов по вопросу обсуждения закрытых писем ЦК ВКП(б) "О разоблачении контрреволюционных троцкистско-зиновьевских последышей в Дагестане" (сентябрь 1936 г.). Самая большая группа документов, включенных в этот сборник, относится к 1937 г., когда происходили массовые репрессии как в стране в целом, так и практически во всех ее регионах.

Репрессии в отношении духовенства и зажиточного крестьянства. Еще 20 ноября (3 декабря) 1917 г. Правительство РСФСР обратилось к мусульманам России и Востока, после чего "религиозные верования и обычаи, национальные и культурные учреждения мусульман объявлялись свободными и неприкосновенными". Вслед за этим обращением через два месяца 20 января (2 февраля 1918 г.) последовал Декрет Совнаркома

РСФСР "О свободе совести, церковных и религиозных обществах", согласно которому церковь отделялась от государства и школа от церкви. Каждый гражданин имел право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Вопрос об отделении церкви от государства и школы от церкви в Дагестане вплоть до 1921 г. дискутировался и долго не решался. Декрет, аналогичный декрету РСФСР, в Дагестане так и не был принят. Сам принцип отделения церкви от государства и школы от церкви был закреплен в первой Советской Конституции ДАССР, принятой 5 декабря 1921 г. на Первом Вседагестанском Учредительном съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В ст. 7 этой Конституции говорилось, что "в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами". В ст. 75 говорилось о том, что "правом избирать и быть избранными в Советы и на их съезды пользуются независимо от вероисповедания, национальности, оседлости, достигшие ко дню выборов 18 лет" [28, с. 458].

В первые годы советской власти в Дагестане пятница была объявлена выходным днем. Верующим мусульманам, в т. ч. работникам советского аппарата, разрешалось совершать пятничный намаз в мечетях. Наряду с советскими праздниками (как, впрочем, и сегодня), официально праздновали Ураза-байрам и Курбан-байрам, объявляя их выходными днями. До 1927 г. (год ликвидации шариатских судов и начала преследования духовенства) в республике действовало свыше 700 городских и сельских шариатских судов, число мусульманских школ при мечетях значительно превышало количество светских общеобразовательных школ, разрешалось преподавание мусульманского вероучения детям с 12 лет. Во многих районах вплоть до середины 30-х годов XX в. совершенно легально рядом с советскими школами (опять же, как и сейчас) существовали мектебы и медресе. До 1927 г. допускалось заключение брака по шариату.

Вплоть до 1927 г. в Дагестане, наряду с советскими, функционировали и отдельные религиозные институты, в частности начальные и средние религиозные учебные заведения,

шариатские суды. Мечеть оставалась крупной собственницей земли, в ее владении было огромное вакуфное имущество.

Следует подчеркнуть, что мусульманское духовенство Дагестана с самого начала установления советской власти выступало с призывами к верующим противодействовать всем мероприятиям органов власти, связанным с выборами в сельские советы, организацией крестьянских комитетов и кооперативов, изъятием вакуфного имущества, призывом в Красную Армию, проведением землеустроительных работ, строительством светских школ, реформой судебной и земельно-водной систем.

Меры по ограничению материального и духовного влияния религиозных деятелей на основную массу трудящихся, предпринятые советской властью в первые годы социалистического строительства, носили главным образом ограничительный характер. Партийная власть отстраняла религиозных деятелей от участия в государственном строительстве, лишала их избирательных прав, облагала представителей мусульманского духовенства индивидуальным налогом, запрещала преподавание богословских учений и чтение Корана в советских школах. В конечном итоге это приводило к еще большему обострению отношений между религиозными деятелями и представителями советской власти.

По отношению к наиболее активным участникам сопротивления советская власть начала применять сначала административные меры – лишение избирательного права, обложение индивидуальным налогом. Организаторы, подстрекатели и руководители восстаний подвергались уголовным преследованиям. Аресты главных руководителей повстанцев и их подстрекателей органы власти осуществляли лишь после того, как исчерпывались меры мирного урегулирования конфликта, если не давали результатов переговоры через влиятельных лиц, сельских старейшин и, наконец, непосредственно через родственников повстанцев.

Как свидетельствуют документы и научные публикации [6, с. 310], в 1924 г. органы Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при Совнаркомом СССР на территории Северо-Кавказского края зафиксировали более 600 бандитских вылазок. Серьезную угрозу для всего Северного Кавказа представляли антисоветские выступления повстанцев под

руководством Н. Гоцинского. В сентябре 1925 г. в результате совместной чекистско-войсковой операции сотрудников Дагестанского, Чеченского, Владикавказского, Терского, Кабардино-Балкарского отделов ОГПУ и частей Красной Армии повстанцы Гоцинского были ликвидированы, арестованы 309 вожаков и активных участников движения. Из числа арестованных 105 человек (34,0%) были расстреляны, в том числе Н. Гоцинский [6, с. 311].

Материальное и значительное идейное влияние мусульманского духовенства на массы дагестанского населения продолжалось долго. По данным органов ОГПУ, ВЦИК и СНК РСФСР, в 1929 г. его базу в Дагестане составляли 17 шейхов, 623 кадия, до 2 тыс. мулл, свыше 2 тыс. алимов, более 2000 мечетей. За менее чем 10 лет существования советской власти были построены 33 мечети, 109 примечетских и 137 коранских школ [29, с. 21].

В период коллективизации сельского хозяйства в СССР велось фронтальное наступление на кулачество. Местные партийные и советские органы с привлечением деревенской бедноты и батрачества всевозможными обещаниями, угрозами конфискации имущества и арестами стремились преодолеть сопротивление значительной части крестьянства насильственной коллективизацией.

В 1928–1929 гг. в ряде районов Дагестана имело место около 100 массовых вооруженных выступлений, было разоблачено 30 подпольных повстанческих организаций и группировок, раскрыто 9 террористических актов против представителей власти и сельских активистов. По отношению к 60 наиболее деятельным организаторам преступных акций были приняты соответствующие меры пресечения [29, с. 23].

В 1930 г. такие же карательные меры были применены к 490 активным участникам вооруженных формирований, орудовавших в Аварском, Андийском, Гунибском, Буйнакском, Хасавюртовском округах и в отдельных районах Дагестана. В следующем 1931 г. была пресечена подрывная работа 178 группировок, в состав которых входило 1350 человек, ликвидировано 9 массовых вооруженных выступлений. В 1932 г. разоблачается враждебная деятельность против советской власти 7 подпольных организаций, 35 группировок и 56 одиночек, в целом 563 человек [29, с. 23].

Во второй половине 1920-х годов лидеры мусульманского духовенства, особенно его реакционная часть, стали открыто запрещать детям ходить в советские школы. Вот так Ан. Скачко в своей книге "Дагестан" описывает события в с. Акуша: "Ни советская школа, ни крестком, ни изба-читальня, ни ликпункт немислимы здесь (в селе Акуша – Г.К.) вследствие сильного противодействия со стороны духовенства и кулаков... [Даргинским] окружным ОНО (отделом народного образования) в прошлом [1925] году сюда были привезены школьные парты для организации советской школы. Узнав об этом, духовенство и кулаки подняли целую бучу и согласно "приказу" "божьего старца" (читай Али-Гаджи-Акушинского – Г.К.) все парты [были] выброшены в реку" [27, с. 91, 92]. В селении Акуша детям запрещали заносить домой школьные учебники, носить красные галстуки, женщинам – красные косынки, ходить на похороны советских работников, хоронить коммунистов на общем кладбище, устраивались погромы школ, библиотек, изб-читален. Дело доходило и до убийств – в с. Касумкент был убит секретарь райкома партии Герейханов. Фанатично настроенная часть мусульманского духовенства в мечетях и на собраниях верующих призывала к открытому сопротивлению действиям советской власти, в некоторых районах дело доходило до вооруженных конфликтов.

30 января 1930 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации". В таких районах местные партийные и советские органы наделялись чрезвычайными полномочиями, а органам ОГПУ давались прямые указания по высылке, аресту кулаков и их расселению в течение 4-х месяцев (февраль–май 1930 г.). Массовые выступления крестьянства против коллективизации в ряде районов республики носили вооруженный повстанческий характер (Южный и Нагорный Дагестан).

Постановлением Президиума ЦИК СССР от 4 февраля 1930 г. органам ОГПУ предоставлялось право на период проведения операции по ликвидации "кулачества" при рассмотрении дел передоверять свои полномочия представителям ОГПУ краев и областей, через т. н. "тройки". В состав последних входили представители ОГПУ, прокуратуры и секретари партийных комитетов не ниже райкома партии. "Тройкам" были подсудны все дела о контрреволюционных преступлениях согласно УК РСФСР

1927 г. по статье 58 (1–14) с правом вынесения окончательного решения вплоть до применения высшей меры наказания. Применение высшей меры наказания с конфискацией имущества в отношении организаторов и вдохновителей протестных акций санкционировалось циркуляром наркомата юстиции РСФСР от 3 февраля 1930 г. № 3 "О подавлении сопротивления кулачества", разосланным всем краевым и областным прокурорам и НКЮ автономным республикам.

17 ноября 1938 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР "О преступлениях, прокурорском надзоре и ведении следствия". В соответствии с вышеуказанным постановлением судебные органы с конца 1938 г. провели пересмотр уголовных дел на лиц, осужденных в 1934–1938 гг. И в первую очередь это касалось колхозников и представителей сельского актива в количестве 14 793 человек. Из них были освобождены 12 132 человека (82,1%). После 1956 г. начался и процесс их реабилитации. Было реабилитировано более 7500 человек [24, с. 38].

Репрессии против интеллигенции. Интеллигенция Дагестана 20–50-х годов XX в. была сравнительно немногочисленной. В Дагестанской АССР к 1939 г. числился 2751 человек с законченным высшим образованием. В следующем 1940 г. их количество увеличилось до 4000 чел. (рост на 45,4%), из них 2850 человек (71,2%) были представителями народов Дагестана [3, с. 332]. Интеллигенция сыграла огромную роль в экономическом и культурном развитии республики, содействовала просвещению народа. Из ее среды вышло много выдающихся ученых, специалистов народного хозяйства, деятелей литературы и искусства.

В 20-е годы XX в. Правительство Российской Федерации, особенно его председатель В. И. Ленин, большое значение придавали кадрам из интеллигенции Кавказа. В известном письме "Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и Горской [Автономной] республики" от 14 апреля 1921 г. В. И. Ленина настаивал проявлять "больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к ...интеллигенции... более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму – вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР" [15, с. 199].

Страницы истории советского государства 20–50-х годов XX в. наполнены высокими достижениями в социально-экономическом росте страны в целом и ее регионов, в т. ч. Дагестана. Несомненным фактом является то, что история советского общества при всех отступлениях, потерях и неудачах – это история невиданного трудового и ратного подвига многонационального народа страны, которые внесли величайший вклад в развитие и укрепление государства, определили его выбор и судьбу.

Вместе с тем эта история складывалась в условиях диктатуры командно-административной системы, насаждающей идеологию *вождизма*, упрощенческие подходы и необдуманные решения, которые в конечном итоге сыграли трагическую роль. Идеология вождизма формировалась не только в центре, но и на местах: в центре – И. Сталин, в Северо-Кавказском крае – Е. Евдокимов, в Дагестане – Н. Самурский [21, с. 14].

Уже 20-е годы XX в. стали началом борьбы против всего, что политическая власть страны квалифицировала как "местный" и "буржуазный национализм". В условиях национальных республик это обернулось репрессиями против всех носителей национализма. Из них первыми жертвами стали те, кто в 1922–1924 гг. направил в ЦК партии письма о необходимости выхода Дагестана из состава Юго-Восточной области и подчинения по партийной линии ЦК партии, а по государственной – правительству РСФСР (такой порядок действовал в отношении Башкирии и Татарии). В этих же письмах утверждалось о несостоятельности политики отзыва местных (дагестанских) работников для работы в руководстве края и присылки в республику кадров, незнакомых с языком и бытом горцев.

Появление "Письма 43-х" связано с разработкой ЦК РКП(б) плана по проведению административно-территориального устройства Северного Кавказа в 20-х годах, в основу которого были положены принципы экономического районирования. На соответствующий запрос ЦК РКП(б) последовал ответ расширенного пленума Дагобкома партии, принявшего в сентябре 1924 г. развернутое постановление "По поводу районирования Юго-Восточной области и о предполагаемом включении Дагестана в эту область". Постановление подписали 43 руководящих партийных и советских работника республики. Именно это

постановление в истории парторганизации и принято именовать "Письмом-платформой 43-х". Оно было издано типографским способом в 1927 г. в виде брошюры, содержащей политический и экономический обзор, а также статистические приложения по экономическому обоснованию районирования Дагестанской республики (6 таблиц). Постановление было направлено в ЦК РКП(б). Судьба участников пленума, подписавших это постановление, в период репрессий 30-х годов оказалась фатальной. Все оставшиеся к этому времени в живых и находившиеся в Дагестане авторы "Письма" были репрессированы и затем погибли [8, с. 19–20].

Главными выводами в этом "Письме" служили утверждения о том, что присоединение Дагестана к Юго-Восточной области население может понять как фактическое уничтожение автономии. При этом произойдет возвращение Дагестана под власть казаков, бывших врагами горцев на протяжении всей Кавказской войны, а затем и гражданской войны, когда деникинское казачество разрушало десятки аулов, грабило и убивало горцев. В этой связи в тексте нашел отражение и вопрос В. И. Ленина, заданный членам дагестанской делегации при приеме в Кремле в феврале 1921 г.: "А что, дагестанцы очень сильно ненавидят русских?" [8, с. 20–21].

Большое место в постановлении пленума Дагобкома партии уделялось сохранению автономии для трудящихся Страны гор. В нем говорилось, что крестьянство поддерживает советскую власть в силу полученной от этой власти национальной автономии, а также с учетом тех хозяйственных мероприятий, которые начаты в целях улучшения жизни трудящихся. Отсутствие антисоветских выступлений в соседней Чечне, где скрывался лидер горской контрреволюции Нажмудин Гоцинский, постановление объясняло тем обстоятельством, что чеченцы видят и знают позицию Дагестана, идущего за советской властью. Дагестанцы изгнали Гоцинского, а мусульманское духовенство объявило его "вне шариата". Приводился пример того, как провалились расчеты грузинских меньшевиков на участие Дагестана в антисоветском восстании в Грузии. Все это позволило участникам пленума констатировать, что тактика партии и советских органов в Дагестане является правильной. "Несмотря на многонациональность населения, трудящиеся республики проявляют подлинную сплоченность. В партийной организации

отсутствуют какие-либо межнациональные трения, нет националистических групп. Она крепко спаяна товарищеским единством. Поэтому необходимости в каких-либо экстренных переустройствах как по партийной, так и по советской линии не требуется", – писали они [8, с. 21].

Постановление завершалось выводами: присоединение Дагестана к Юго-Восточному объединению – это нарушение принципов национальной политики партии, Конституций РСФСР и ДАССР и по сути ликвидация Дагестанской автономии; оно вызовет резкий протест населения, обвинение коммунистов в обмане и усилении в республике национализма. В заключение Дагобком партии обратился с просьбой к ЦК РКП(б) отложить опыт экономического районирования впредь до улучшения экономического положения и поднятия культурного уровня населения республики [8].

В сентябре 1937 г. письма с таким содержанием были выявлены в текущих архивах (канцеляриях) ДагЦИКа и Совнаркома, а также в общем отделе обкома партии. Их было два, первое из которых составлялось в декабре 1922 г. И. Алиевым, М. Далгат и А. Тахо-Годи после партийной чистки 1921 г., а второе – примерно в тот же период одним А. Тахо-Годи [20, с. 271, 272]. Их копии были обнаружены в архиве ДагЦИКа в начале сентября 1937 г. секретарем ДагЦИКа Е. Мататовым и переданы первому секретарю обкома партии Н. Самурскому. Согласно резолюции последнего оба письма с сопроводительным письмом 8 сентября 1937 г. с грифом "строго секретно" были отправлены тогдашнему секретарю ЦК ВКП(б) (впоследствии наркому внутренних дел СССР) Н. И. Ежову [21, с. 269–271].

Трагическая судьба всех 43 подписантов этих писем хорошо известна. В том же 1937 г. были репрессированы М. Абакаров, И. Алиев, Т. Амиров, Б. Астемиров, А. Атаев, Д. Атаев, С. Габиев, Г. Гаджиев, М. Далгат, Д. Исмаилов, Ю. Кабукаев, Н. Колесов, Д. Коркмасов, М. Мамаев, Д. Саидов, Н. Самурский, А. Тахо-Годи, Т. Темирбеков, Х. Ханмагомедов, Х. Эмирбеков. К тому времени из числа подписавших умерли М. Ахундов, М. Магомедбеков, В. Ходак, М. Эльдаров. Судьба остальных, главным образом выехавших из Дагестана, точно не известна [8, с. 21–22]. Среди подписантов также были А. Ачжигитов, Б. Гаджиев, Н. Ефуни, М. Жмулин, М. Кюринский, К. Мамедбеков, Г. Магомедов,

А. Матвеев, Г. Меджидов, А. Мурсалов, Н. Насидзе, С. Носов, Г. Петренко, А. Погодин, К. Полин, П. Сердобинцев, Т. Троицкий, Т. Хавриенко и Б. Халидов. Фамилии К. Г. Мамедбекова в первоначальном варианте "Письма" не было. Она допечатана при издании "Письма" в 1927 г.

Особый ряд составляют репрессии в отношении к крайне немногочисленной научной интеллигенции Дагестана. Так, в 1924 г. в Махачкале при Наркомате просвещения был создан первый в Дагестанской АССР научно-исследовательский институт, директором которого стал Дмитрий Павлов, в то время руководитель Дагестанского краеведческого музея. Арестовали Д. М. Павлова в 1931 г., и в том же году он умер в тюрьме (по одной версии – покончил жизнь самоубийством, по другой – избит до смерти при допросе). Какие ему были предъявлены обвинения и где он похоронен (тело умершего не выдали его родственникам для погребения) – до сих пор неизвестно [13].

Предполагается, что арест ученого был связан с "антикраеведческой" кампанией в рамках "Академического дела", которое велось с 1929 г., когда из страны была выслана Наталья Седова (жена Л. Д. Троцкого). Последняя руководила краеведческим движением в России с первых лет установления в ней советской власти (с 1918 по 1928 гг. она заведовала музейным отделом Народного комиссариата просвещения РСФСР). Считается, что трагическую роль в судьбе Д. М. Павлова сыграло прежде всего его активное участие по восстановлению панорамы Ф. Рубо "Штурм аула Ахульго" в условиях утверждавшегося в ту пору запрета на тему Кавказской войны [16].

В 1930-е гг. громкую известность в республике и за ее пределами получило дело об очковтирательских сведениях по озимому севу и подъему зяби, подготовленных для рапорта в ЦК ВКП(б) и Крайком партии. Виновные в этом деле (заведующий сельхозотделом Н. Колесов, нарком земледелия Д. Саидов, его заместитель Ш. Абакаров) были репрессированы (расстрел), кроме Ш. Абакарова, который скончался в тюремной камере от побоев.

Периодическая печать Дагестана пестрила заголовками, призывающими разоблачать "врагов народа" в духе решений февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б): "До конца разоблачать и разгромить буржуазных националистов", "вредителей в сельском хозяйстве – к суровой ответственности"

("Дагестанская правда" от 12 сентября 1937 г.), "Буржуазные националисты в редакции «Захметкеш»" и другие.

Со второй половины 30-х годов репрессии обрушивались на партийный, советский и комсомольский актив, командный состав армии, широкий слой хозяйственных и инженерно-технических работников. Неполадки и брак, аварии и производственные неудачи на предприятиях и на транспорте толкали руководство страны, а именно Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР к поиску врагов. Нарушения технологических процессов, чаще всего происходившие по малограмотности персонала, ломка дорогостоящего оборудования, несчастные случаи с персоналом расценивались как вредительство и диверсия.

Миллионы людей, самоотверженно работавших на заводах и фабриках, стройках, свято верили в правоту дела социализма. И они также искренне верили, что неудачи и сбои в промышленности, аварии и взрывы на шахтах, заводах, голод в стране – это дело рук врагов советской власти. Поэтому почти ни у кого не возникали сомнения в необходимости проходивших по всей стране громких политических процессов и справедливости выносимых приговоров.

Чтобы оправдать массовые репрессии в глазах трудящихся, в 1930-х годах был организован ряд судебных процессов, главными обвиняемыми которых стали видные партийные и государственные деятели. Материалы этих судебных процессов публиковались в центральной и местной периодической печати. В трудовых коллективах бурно обсуждались итоги всех процессов и принимались одобрительные решения. В результате органами НКВД ДАССР в республике были приняты беспрецедентные шаги по поиску троцкистов, шпионов, буржуазных националистов и врагов народа. В процессе обсуждения всех этих писем, запросов об увеличении лимитов и т. д. было арестовано 5252 человека, из которых 1995 (38%) осудили по первой категории (расстрел) и 3257 (62%) по второй категории, т. е. заключение в тюрьмы и лагеря сроком от 8 до 10 лет [10, с. 166–170]. Все они были осуждены особой тройкой НКВД ДАССР за период с 29 августа 1937 г. по 10 марта 1938 г.¹

¹ Особая тройка НКВД ДАССР в составе Самурского, Ломоносова и Шиперова была создана Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля 1937 г. (Протокол № 51, п. 94). Всего было проведено 55 заседаний тройки, из них 12 – до ареста Самурского [10, с. 166–169]. Ни один

Репрессиям в первую очередь подвергались бывшие идейные противники Сталина, те, кто не был согласен строить социализм в стране по его модели. Они были объявлены агентами империализма, шпионами иностранных государств, буржуазными националистами и врагами народа. Репрессированы были представители старой интеллигенции, получившие образование за границей, перешедшие на сторону советской власти и внесшие неопределимый вклад в становление и развитие социализма в Дагестане.

Самые большие потери понесли члены коммунистической партии. Это было связано с проведением не только чисток, но и массовых репрессий в отношении интеллигенции Дагестана. К концу 1938 г. по сравнению с 1933 г. число коммунистов республики сократилось с 13842 до 6752 человек, т. е. на 7090, или 51,2%. Незначительные сокращения по сравнению с партийной организацией были в комсомоле. К 1936 г. численность комсомольцев сократилась на 15,1%, а к концу 1938 г. даже выросла на 11,0% [12; 29, с. 21, 23].

Реабилитация репрессированных. После январского (1938 г.) Пленума ВКП(б), обсудившего вопрос "Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков" в партийные комитеты поступило огромное количество заявлений. В 1939–1940 гг. в результате рассмотрения заявлений в республике было восстановлено в рядах партии 393 человека, исключенных в 1937–1938 гг. [24, с. 440].

В связи со сменой курса в конце 1938 – начале 1939 г. была проведена очередная перетряска в партийном руководстве ряда краевых и областных организаций. Были сняты с занимаемых должностей первые секретари крайкомов и обкомов партии за

протокол из 12 Самурским не был подписан. Их подписывали Ломоносов (председатель тройки), Сорокин (вместо Самурского), Савин, Гуснединов (зам. прокурора ДАССР) и секретарь тройки – Богданов. Между тем подпись Самурского, как секретаря ДК ВКП(б) об увеличении репрессий в Дагестане, в письме к Сталину от 26 сентября 1937 г. имеется. Выходит, что слова были, а дел – нет. Главными вершителями репрессий в Дагестане были Ломоносов и Сорокин. Парадоксально, что протоколы тройки с № 26 по № 33 (8 протоколов) вообще никем не подписаны [10, с. 168].

отсутствие бдительности в отношении разоблаченных руководителей НКВД, необоснованные исключения из партии и избиение кадров.

Всего за период с 1934 по 1939 гг. было исключено из партии около половины состава всей областной партийной организации. По существу был уничтожен весь цвет дагестанской национальной интеллигенции – сотни партийных, советских и хозяйственных работников, активных борцов за установление советской власти и создание фундамента социализма в республике.

После XX съезда партии (февраль 1956 г.) были реабилитированы в партийном порядке Н. Самурский, М. Далгат, К. Мамедбеков, Д. Коркмасов, А. Тахо-Годи, А. Атаев, Ю. Шовкринский, Б. Астемиров и многие другие, которые в 20-е годы твердо отстаивали позиции Октябрьской революции и Советского государства, способствовали строительству социализма в Дагестане. Однако после XVII съезда партии (февраль 1934 г.), когда были перечеркнуты принципы гласности и коллегиальности партийного руководства, они не смогли ничего противопоставить превращению роли органов внутренних дел и выводу их из-под контроля партии.

Начиная с 1934 г. главными организаторами и исполнителями репрессий в республике выступили Нарком внутренних дел В. Г. Ломоносов, после него А. И. Пантелеев, помощник начальника отдела НКВД Г. Т. Тучнин, а также следователи: И. А. Дубинин, О. М. Мухамедов, Ф. И. Конарев, Н. А. Кравцов, Савин, Страхов. В немалой степени этим репрессиям способствовала и деятельность бюро обкома, его секретарей Н. Самурского, а после него М. Сорокина, которые шли на поводу у руководства НКВД в лице В. Г. Ломоносова. Обязательным условием в решениях бюро обкома партии было внесение предложений и поправок, заявленных В. Г. Ломоносовым, в чем сказались последствия групповой борьбы 20-х годов за лидерство руководящих кадров республики, взаимные обвинения на партийных форумах и личные взаимоотношения.

Многие репрессии против партийных и советских работников республики в 1937–1938 гг. стали продолжением "разоблачений" Н. Самурского, М. Далгат, К. Мамедбекова. Их жертвами явились секретари райкомов партии, председатели и секретари районных исполнительных комитетов, рядовые коммунисты, близко знавшие их.

Заключение. Обращаясь к репрессиям тех лет, хотелось бы письменно назвать каждого, кто безвинно пострадал, чье честное имя было ошельмовано. Важно, чтобы общественность знала обо всех, кого загубила машина политических репрессий второй четверти XX столетия. К сожалению, многие из таких имен остаются в забвении потому, что родных и родственников погибших давно не осталось в живых и обратиться в судебные органы уже некому. Долг ученых – вернуть их имена общественной истории Дагестана. В соответствии с принятым 18 октября 1991 г. Законом РФ "О реабилитации жертв политических репрессий", органы Федеральной службы безопасности, Прокуратура республики обязаны проводить работу по пересмотру уголовных дел, заведённых по политическим мотивам в 30-х годах. Нельзя допустить, чтобы этот процесс был остановлен.

Литература

1. *Агаев А. Г.* Беззакония 30-х годов: истоки, механизмы, последствия // Советский Дагестан. 1988. № 2. С. 19–28.
2. *Волкогонов Д. А.* Сталинизм: сущность, генезис, эволюция: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук / АОН при ЦК КПСС. М., 1990. 46 с.
3. *Гаджиев И. Б.* Керим Мамедбеков. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. 69 с.
4. *Даниялов А. Д.* Строительство социализма в Дагестане. 1921–1941. (Узловые проблемы) М.: Наука, 1975. 301 с.
5. *Даниялов Г.-А. Д.* Строительство социализма в Дагестане. 1918–1941. М.: Наука, 1988. 220 с.
6. *Жушкова Е. Ф.* Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 гг. М.: Новый хронограф, 2016. 424 с.
7. *Иванова Т. С.* Из истории репрессий в Якутии (конец 20-х – 30-е годы XX в.). Новосибирск: СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 1998. 270 с.
8. *Иванцов В.* Письмо 43-х // Политический собеседник. Журнал идеологического отдела Дагестанского обкома КПСС. 1989. № 23 (999). С. 18–23.
9. История Дагестана. Том 3 / гл. ред. Г. Д. Даниялов. М.: Наука, 1968. 426 с.
10. *Какагасанов Г. И.* Массовые политические репрессии 20–40-х и начала 50-х годов XX в. в Дагестане и их последствия (Историко-документальное исследование). Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН; Алф, 2020. 234 с.
11. *Какагасанов Г. И.* Новая волна репрессий против крестьянства и других слоев населения в республиках Северного Кавказа в 1937–1938 гг. //

Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. № 2 (38). С. 101–111.

12. Какагасанов Г. И. Социальные противоречия в дагестанском обществе в 20–50-е годы XX в. (Историко-документальное исследование). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2010. 240 с.

13. Колесникова М. Е. Дмитрий Михайлович Павлов. (К 120-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 2004 год. Краеведческий сборник. Ставрополь: Ставроп. гос. краев. универс. НБ, 2004. С. 202–208.

14. Куманев В. А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. М.: Наука, 1991. 296 с.

15. Ленин В. И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и Горской республики от 14 апреля 1921 г. // Полное собрание сочинений. Т. 43. М.: Политиздат, 1974. С. 198–200.

16. Лысенко Ю. М. Дмитрий Михайлович Павлов – первый директор Дагестанского научно-исследовательского института: штрихи к портрету // Вестник ДНЦ. 2012. № 44. С. 115–118.

17. Магомедов А. М. Алибек Тахо-Годи. Жизнь, мировоззрение, творческое наследие. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1993. 511 с.

18. Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. М.: Прогресс, 1990. 488 с.

19. Муцалханов М. С., Махмудов Х. М. Дагестан в 30-е годы XX в. Махачкала: ДГПУ, 1997. 80 с.

20. Наследие, возвращенное народу: Материалы о жизни и творчестве репрессированных поэтов и писателей Дагестана: Сборник / сост. Г. Б. Мусаханова; предисл. С. Х. Ахмедов. Махачкала: ДагФАН СССР, 1990. 224 с.

21. Османов А. И. Очерки по истории Дагестана XX века. Махачкала: АЛЕФ, 2012. 494 с.

22. Павлова И. В. Сталинизм: становление механизма власти. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993. 230 с.

23. Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (март 1920 – декабрь 1921 гг.) / сост. М. А. Абдуллаев, В. А. Волкова, А. К.-М. Исрапилов, А. М. Магомедов, Р. А. Соломко, А.-К. И. Эфендиев, Т. Л. Еременко. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. 502 с.

24. Репрессии 30-х годов в Дагестане. Документы и материалы / сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова. Махачкала: Юпитер, 1997. 528 с.

25. Росляков М. В. Убийство Кирова. Политические и уголовные преступления 1930-х годов. Л.: Лениздат, 1991. 127 с.

26. Скачко Ан. Дагестан / под ред. Т. Такоева. М.: Власть советов, 1931. 157 с.

27. Степанов А. Ф. Расстрел по лимиту: Хроника политических репрессий в Татарской АССР в годы "ежовщины". Казань: Чара, 1999. 62 с.

28. *Стецовский Ю.* История советских репрессий. М.: Общ. фонд "Гласность", 1997. 600 с.

29. *Сулейманов С. И.* Книга памяти жертв политических репрессий 20–50-х гг. XX в. в Дагестане (документы, списки). Махачкала: Мавраевъ, 2015. 608 с.

30. *Хасбулатов Х. М.* Саид Габиев (1882–1963). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1972. 78 с.

31. *Хлевнюк О. В.* 1937-й. Сталин, НКВД и советское общество. М.: Республика, 1992. 268 с.

32. *Шамхалов Ш. Ш.* Тридцатые годы в судьбах дагестанской интеллигенции: истоки, механизмы и последствия репрессий: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук / ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала, 2002. 32 с.

Статья сдана в редакцию 12 декабря 2020 г.

"Жесткая", "мягкая" и "умная сила": взгляд на туризм с точки зрения геополитики

Аннотация. В статье раскрываются теоретические аспекты геополитического влияния – концепции "жесткой", "мягкой" и "умной силы", особенности использования туризма как инструмента геополитического воздействия. В специальной литературе существуют единичные попытки рассмотреть туризм в качестве "жесткой" или "мягкой силы" воздействия. Авторы разбирают наиболее яркие кейсы по теме исследования и оценивают результаты использования международного туризма в качестве инструмента "жесткой", "мягкой" и "умной силы".

Ключевые слова: геополитика, туризм, жесткая сила, мягкая сила, умная сила.

Alexandrova A. Yu., Shipugina M. V.

"Hard", "Soft" and "Smart" power: a way of looking at the tourism from the view-point of geopolitics

Abstract. The article reveals the theoretical aspects of geopolitical influence, such as the concepts of "hard", "soft" and "smart power", the features of using the tourism as a tool of the geopolitical influence. In the specialized literature, there are few attempts to consider tourism as a "hard" or "soft force" of influence. The authors analyze the most striking cases on the research topic and evaluate the results of using the international tourism as a tool of "hard", "soft" and "smart power".

Keywords: geopolitics, tourism, hard power, soft power, smart power.

Введение. Туризм как социально-экономическая активность выступает связующим звеном между обществом, геополитическим пространством и государством, что позволяет использовать его в качестве фактора геополитического воздействия. Действенное применение геополитической силы туризма началось в XXI в. Это сравнительно новая тенденция, хотя отдельные примеры существовали и ранее. В последнее время проблематика влияния туристской деятельности на геополитическую обстановку привлекает растущее внимание ученых, но остается до сих пор недостаточно исследованной. Если вопросы влияния геополитического фактора на развитие туризма неоднократно поднимались в специальной литературе, то использование международного туризма в качестве инструмента

геополитического воздействия пока не нашло должного освещения. Между тем туризм, выступая в роли связующего звена между обществом, государствами и геополитическим пространством, все чаще становится геополитической силой. Его роль в углублении общественного разделения труда, росте и диверсификации потоков капитала в мировом пространстве, укреплении международных отношений, улучшении имиджа стран и т. д. неуклонно повышается [1; 2]. Изучение геополитических аспектов туристской деятельности имеет как теоретическое, так и большое практическое значение.

Опыт изучения проблемы. Работы, посвященные влиянию геополитической обстановки на развитие туризма, как правило, строятся на разборе конкретных ситуаций. В них рассматриваются общие направления влияния, а также затрагиваются вопросы безопасности туризма.

Так, С. И. Пустовойтенко, анализируя факторы трансформации туристских потоков в современных условиях, к числу наиболее важных относит геополитический фактор [11]. Автор обращается к кейсу развития отечественного туризма после крымского кризиса и введения санкций в отношении России со стороны стран Запада. В статье А. Маданкан и Э. Эзатти "Воздействие геополитических факторов на туризм на Ближнем Востоке" [15] исследуется проблема терроризма и политической нестабильности в мусульманских странах и их последствий для развития туризма.

Представляет интерес масштабное исследование, посвященное влиянию геополитических событий на потребительский спрос в международном туризме [16]. Его результаты были представлены на крупнейшей в мире специализированной туристской выставке-ярмарке в Берлине в 2017 г. Опрос, проведенный среди более чем 6 тыс. туристов из девяти стран (Великобритании, Германии, Индии, Китая, России, США, Франции, Южной Африки и Японии), показал, что безопасность является императивом в путешествии. Авторы исследования пришли к выводу, что туризм невероятно уязвим при неблагоприятной геополитической обстановке.

Что касается обратной стороны, а именно влияния туристской деятельности на геополитическую обстановку, то дефицит научного внимания к нему во многом объясняется новизной проблематики, неочевидностью воздействия и

сложностью его оценки. Одним из первых к этой теме обратился болгарский географ В. К. Крыстев [3–5], исследуя вопросы геополитического воздействия на примере Болгарии.

Только с выходом ряда трудов в последние годы наметилось преодоление разрыва между исследованиями в области политической географии/геополитики, с одной стороны, и исследованиями в области туризма, с другой. Среди них следует выделить коллективные монографии "Туризм и геополитика: проблемы и концепции в Центральной и Восточной Европе" под редакцией Д. Холла [17], "Миры без границ: этика, мораль и мобильность" А. Пааси, Е. Проккола, Дж. Сааринена и др. [14] и некоторые другие.

Особую группу, весьма многочисленную, составляют работы, посвященные взаимодействию политико-административных границ и туризма. Эта проблематика представляется более проработанной. Заметный вклад в изучение туристской лимологии внесли Д. Дж. Тимоти, С. Л. Дж. Смит, Д. Д. Арреола, Дж. Р. Кертис и др.

Результаты анализа. Сочетание инструментов "*мягкой силы*" и "*жесткой силы*", за исключением прямых военных действий, можно признать проявлением концепции "*умной силы*" [19]. Они дополняют друг друга, компенсируя слабые стороны (рис. 1). В настоящее время исследование лишь одной из полярно различных стратегий "*мягкой*" или "*жесткой силы*" встречается редко. В большинстве случаев речь идет о промежуточных формах – нейтральной либо тяготеющей к "*мягкости*" или "*жесткости*". Как пример обычно рассматривают экономическое влияние, но не путем прямого официального принуждения (санкционирования), а с помощью вознаграждения (финансовой поддержки).

В годы Второй мировой войны в США действовала государственная программа ленд-лиз (от англ. lend – давать займы и lease – сдавать в аренду, внаем). Она предполагала поставку союзникам боевых припасов, техники, продовольствия, медицинского оборудования и лекарств, стратегического сырья, включая нефтепродукты. Таким образом США стремились укрепить международные связи и геополитическое влияние.

Рис. 1. Сочетание геополитических сил

Другой пример применения "умной силы" с использованием экономических возможностей относится к более раннему периоду – началу XIX в. В 1819 г. между США и Испанией был заключен договор Адамса – Ониса о территориальном размежевании в Северной Америке. Договор зафиксировал, в частности, передачу Флориды от Испании Соединённым Штатам и определил границу между США и испанской Мексикой. Соединённые Штаты ранее безуспешно пытались приобрести Флориду у Испании, но лишь в 1818 г. сложились для этого условия. Испанская метрополия была истощена войной с Наполеоном на Пиренейском полуострове, а в ее американских колониях вспыхнули революции. В ходе переговоров Испания согласилась бесплатно передать США Флориду, где у нее практически не было ни государственных структур, ни войск. В свою очередь США гарантировали оплатить претензии американских граждан к испанскому правительству.

Рассмотрим еще один пример использования "умной силы" – неофициальное введение Китаем санкций в отношении Республики Корея в марте 2017 г. Причиной обострения отношений между странами послужило внедрение системы противоракетной обороны (ПРО) США на территорию Южной Кореи в ответ на активизацию северокорейской ракетно-ядерной программы летом 2016 г. Официально недовольство объяснялось открывшейся для США возможностью наблюдения за воздушным пространством Северного Китая, что противоречит геополитическим интересам КНР [6].

Власти КНР рекомендовали ограничить или прекратить сотрудничество с Республикой Корея. Для воздействия была выбрана главная "болевая точка" корейской экономики – ее сильная зависимость от экспорта. Переход на экспортоориентированную модель развития стал отправной точкой глубоких экономических

преобразований в Республике Корея, что позволило ей преодолеть отсталость и превратиться из аграрной, разоренной войной страны в индустриальную державу, один из четырех "азиатских тигров". За период с 1971 по 1994 гг. она поднялась на 27 позиций и заняла 11 место в мире по объему внешнеторгового оборота [13]. В настоящее время Республика Корея входит в десятку крупнейших торгующих стран мира. Ее доходы от экспорта превышают 35% ВВП [10]. Однако именно экспорт и его рост создают ряд уязвимых мест в южнокорейской экономике, которыми не преминула воспользоваться КНР – главный внешнеторговый партнер Республики Корея. На его долю приходилась четвертая часть товарооборота Республики Корея.

Запрет на деятельность корейских фирм и продажу их товаров в Китае официально объяснялся не политическими причинами, а несоблюдением некоторых формальностей: нарушениями правил пожарной безопасности, неправильным оформлением кадровой документации и т. д. Этот запрет в первую очередь коснулся большого числа мелких корейских фирм, работающих в районе Ванцзин – "корейском квартале" Пекина [6].

Рекомендации об ограничении экономического сотрудничества распространялись и на сферу туризма. Китайские туроператоры вынуждены были свернуть продажу путевок в Южную Корею. Напомним, что для последней китайский рынок является целевым. В 2016 г. на его долю приходилось 48% от всех международных туристских прибытий в Южную Корею [6]. Китайские туристы приезжают не только чтобы ознакомиться с корейской культурой, но и заняться шопингом, который приносит значительный доход в бюджет принимающей страны. Ограничения на туристские поездки в Южную Корею имели негативные последствия не только для корейской индустрии въездного туризма, но и всей национальной экономики.

Ограничения также касались сферы культуры. Они распространялись на показ телесериалов южнокорейского производства и эстрадные программы. Частично были отменены запланированные гастроли корейских артистов [6]. Эти меры были направлены на снижение популярности корейской культуры, создавали дополнительные препятствия к распространению "Корейской волны" (Халлю). Таким образом наносился удар по политике "мягкой силы" Республики Корея.

Санкции вводились неформально, без открытого и прямого признания их существования. В результате санкционируемая сторона была лишена возможности подавать апелляции, тогда как субъект влияния наоборот получал относительную свободу действий. Однако в случае неэффективности китайской политики негласного санкционирования противодействие между странами, ранее следовавшими по пути укрепления экономического сотрудничества, может привести к подрыву международного имиджа Китая. Подобный результат противоречит общей политике позиционирования КНР как субъекта влияния "мягкой силы" в геополитическом пространстве.

Из рассмотренного выше примера с ограничением туристских поездок следует, что туризм как форма проявления социально-экономической активности общества и связующее звено между обществом, геополитическим пространством и государством может выступать в качестве инструмента геополитического влияния [4].

Субъекты и объекты геополитической силы туризма. Геополитика традиционно рассматривает связи и взаимодействие пространства и политики, в частности, механизмы влияния разных субъектов на геополитическое пространство, преобразование его в соответствии с волей людей. В ходе исследования были выделены основные *субъекты* и *объекты* геополитической силы туризма, которые обладают в данном случае определенной спецификой.

Субъектами геополитики туризма могут выступать международные организации и союзы, суверенные государства, туристские ТНК, а также общество, сегментированное по принципу туристских потребностей и с учетом культурных особенностей. Первостепенным субъектам влияния и институтом власти являются суверенные государства. Принятие государственных решений, касающихся регулирования туристской деятельности, является важнейшим методом воздействия на геополитическое пространство в целом и отдельные объекты геополитики посредством туризма. При этом для государства установление геополитического влияния является прямой, конечной целью, в отличие от других игроков, для которых оно часто оказывается косвенным и неоднозначным.

Наряду с такими традиционными геополитическими субъектами, как международные организации и союзы, суверенные государства и ТНК, немаловажную роль в геополитике туризма играет общество. До сих пор оно незаслуженно было обойдено

вниманием в работах, посвященных геополитическим аспектам развития туризма. Между тем сами туристы, являющиеся носителями определенных ценностей, установок, культурных традиций, способны формировать общественное мнение, содействовать разрядке международной напряженности, предотвращению и мирному, ненасильственному разрешению геополитических конфликтов.

В борьбе за сферы влияния одни субъекты политической активности воздействуют на другие субъекты, которые следует рассматривать в качестве объектов геополитики. Инструментом их влияния становится туризм. Объектами геополитического воздействия посредством туризма являются суверенные государства, их культурное пространство, туристская индустрия, а также общество, принимающее туристов. Строго разграничить субъекты и объекты бывает затруднительно. Источники политической активности могут становиться объектами и наоборот. Это ярко проявляется при ответной реакции объектов, которые, как правило, не пассивно участвуют в геополитическом процессе.

Основные выводы. Обозначенные в работе три вида сил ("жесткая", "мягкая" и "умная силы") в совокупности представляют универсальный инструмент геополитического влияния из всех известных на настоящий момент типов воздействия. Так, "жесткая сила" в геополитике туризма представлена санкциями. Их обычно вводят международные организации или суверенные государства, обладающие необходимой политической и экономической мощью для санкционирования. Анализируя "жесткое" воздействие посредством санкций в сфере туризма, авторы приходят к выводу, что оно приводит к неблагоприятным последствиям не только для объекта, но и для субъекта влияния. В частности, происходит искажение и ухудшение международного имиджа субъекта принуждения. "Жесткая сила" оказывается недостаточно эффективной.

Туризм как инструмент "мягкой силы" обладает некоторыми особенностями. Одна из них состоит в преимущественно косвенном характере влияния, сопутствующем туристскому обмену между странами и регионами. Кроме того, этот инструмент обычно используется в отношении не всех объектов геополитики. В большинстве случаев он применяется при воздействии на индустрию гостеприимства, культурное пространство государств, а также общество, принимающее туристов. Благодаря туристскому

обмену страна может выйти из политической изоляции, расширить и упрочить международные отношения, укрепить позиции в политическом пространстве.

Как показывает практика, исключительное использование "мягкой" или "жесткой силы" встречается редко. Обычно они комбинируются, подобно адаптивным и адаптирующим связям в социально-экологических системах [7–9]. Их сочетание рассматривается в качестве проявления "умной силы". Пример выездного туризма Китая показывает, как создавая условия согласия и подчинения в сфере туризма, страна усиливает влияние на мировое пространство. Применение "умной силы" туризма является весьма результативным.

Умело используя туризм как геополитическую силу, Россия обретает дополнительные шансы влиять на партнеров и конкурентов, решать наболевшие проблемы. Она может изменять в нужном направлении логику международных отношений, продвигать собственное понимание глобализации и при этом расширять круг союзников [12, с. 87]. В этом геополитическом инструменте заложен мощный потенциал, позволяющий реализовать альтернативную существующей архитектуру внешних связей России как со странами Запада, так и Востока.

Литература

1. *Александрова А. Ю.* Структурно-функциональный анализ туристического пространства мира // Вестник МГУ. Сер. 5: География. 2009. № 4. С. 21–26.
2. *Александрова А. Ю.* Цикличность международного туризма // Региональные аспекты социальной политики. 2015. Вып. 17. С. 113–121.
3. *Кръстев В.* Геополитика и геостратегия на туризма. Първо изд.-е. Варна: Наука и икономика, 2016. 176 с.
4. *Кръстев В.* Геополитика туризма: концентрация влияния и зависимости в Болгарии // Псковский региональный журнал. 2015. № 24. С. 3–11.
5. *Кръстев В. К.* Туризм как инструмент "мягкой силы": геополитическая интерпретация на примере Болгарии // Вестник АРГО. 2017. № 6. С. 92–102.
6. *Ланьков А.* Размещение и наказание. Китай бьет Южную Корею юанем из-за американской системы ППО // Лента.ру. 2017. 13 марта [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/artides/2017/03/13/crime_and_punishment/ (дата обращения 20.09.2020).

7. *Маркарян Э. С.* К характеристике человеческого общества как универсальной адаптивно-адаптирующей системы // Теория и методика географических исследований экологии человека. М., 1974. С. 139–146.

8. *Мироненко Н. С., Эльдаров Э. М.* Новые аспекты рекреационной географии // Известия Всесоюзного географического общества. 1987. Т. 119. Вып. 1. С. 75–81.

9. *Мироненко Н. С., Эльдаров Э. М.* Гуманитарные аспекты исследования рекреационных систем // Вестник МГУ. Сер. 5, геогр. № 1. 1998. С. 22–27.

10. *Подоба З., Титова А.* Чеболь как основа экспортно ориентированной экономики Республики Корея // Азия и Африка сегодня. 2018. № 3. С. 33–40.

11. *Пустовойтенко С. И.* Общие факторы трансформации туристских потоков в условиях современного развития туризма // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2019. № 10. С. 12–26.

12. *Родман Б. Б.* Обреченность на геополитическое одиночество // Региональные аспекты социальной политики. 2019. Вып. 21. С. 87–91.

13. *Старичков А. Ю.* Динамика сравнительных преимуществ Республики Корея // Известия Восточного института. 1999. № 4. С. 40–42.

14. *Borderless Worlds for Whom? Ethics, Moralities and Mobilities / A. Paasi, E.-K. Prokkola, J. Saarinen, K. Zimmerbauer (Eds).* Abingdon-N.-Y.: Routledge, 2019. 238 p.

15. *Madankan A., Ezzati E.* The Impact of Geopolitical Factors on Tourism in the Middle East / A. Madankan, E. Ezzati // Journal of Applied Environmental and Biological Sciences. 2015. № 5(4S). P. 128–133.

16. *Morakabati Y., Fletcher J., Beavis J.* State of Play: The Impact of Geopolitical Events on International Tourism in 2017. Travelzoo Studie, ITB Berlin, 2017. 27 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.itb-berlin.de/media/itb/itb_dl_en/itb_itb_berlin_en/itb_itb_academy_en/Travelzoo_Studie_ITB_2017.pdf (дата обращения 20.09.2020).

17. *Tourism and Geopolitics: Issues and Concepts from Central and Eastern Europe / Hall D. (ed.).* Oxforshire-Boston: CABI, 2017. 408 p.

18. *Tourism and Hospitality in Conflict-Ridden Destinations / R. K. Isaac, E. Gakmak, R. Butler (eds.).* Abingdon-N.-Y.: Routledge, 2019. 266 p.

19. *Wilson E. J.* Hard power, soft power, smart power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. № 1. P. 110–124.

Статья сдана в редакцию 18 октября 2020 г.

Этнодемографическая динамика Терско-Сулакской зоны Дагестана

Аннотация. Терско-Сулакское междуречье является одной из этнически смешанных зон Дагестана, который в свою очередь также выделяется своей этнической мозаичностью среди субъектов Российской Федерации. В статье рассматриваются особенности этностатистической динамики населения муниципальных образований, расположенных на территории Терско-Сулакского междуречья. Этнодемографические процессы, происходящие в этой зоне на фоне сложной политической обстановки, являются одним из факторов, влияющих на состояние межнациональной стабильности. Данные обстоятельства требуют постоянного научного мониторинга и мер поддержки республиканских властей.

Ключевые слова: национальный состав населения, Хасавюрт, Бабаюртовский район, Новолакский район, Хасавюртовский район, аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, чеченцы

Sarkarov A. Z.

Ethno-demographic dynamics of the Tersko-Sulak zone in Dagestan

Abstract. The Tersko-Sulak interfluve is currently one of the ethnically mixed zones of Dagestan, which in turn also stands out for its ethnic mosaic structure among the subjects of the Russian Federation. The article deals with the features of the ethnostatistical dynamics of the population of municipalities located on the territory of the Tersko-Sulak interfluve. The ethnodemographic processes taking place in this zone against the background of a complex political situation are the factors influencing the state of interethnic stability. These circumstances require constant scientific monitoring and the Republican authorities' supportive measures.

Keywords: ethnic population make-up, Khasavyurt, Babayurt district, Novolak district, Khasavyurt district, Avars, Dargins, Kumyks, Laks, Chechens.

Введение. Равнинная и предгорная зона междуречья Терека и Сулака обладает в настоящее время значительной этнической мозаичностью. Эта зона простирается от границ с Чечней до побережья Каспийского моря. На ней расположены главным образом земли четырех муниципальных образований: города Хасавюрт (145,1 тыс. человек на начало 2020 года [12]), Хасавюртовского (159,9 тыс. человек), Новолакского (35,9 тыс.

человек) и Бабаюртовского (48,4 тыс. человек) районов общей площадью чуть менее 5 тысяч км². Данную территорию в соответствующих административных границах можно условно назвать засулакской зоной или Терско-Сулакским междуречьем.

Как и дербентская зона на юге Дагестана [9], засулакская зона претерпела значительные этнодемографические изменения за последние десятилетия. Прирост населения в данной зоне (кроме Бабаюртовского района) выше среднереспубликанского [8], что связано с положительной миграционной динамикой [2, 14]. Объективный учёт национального состава этой территории не только является исследовательской задачей, но и обладает важной практической значимостью для республиканских и местных органов власти, которые в своей деятельности в сфере образования, культуры и кадровой политики должны учитывать национальный фактор.

Особенно злободневной задачей является предупреждение конфликтов, которым может быть придана национальная окраска. В первую очередь это касается ауховской проблемы и земель отгонного животноводства, на которых расположены десятки поселений без правоустанавливающих документов, а также имеется множество социально-бытовых проблем, включая высокую безработицу [11, 13]. В статье ставится вопрос, насколько эта статистика может соответствовать реальному положению дел.

Материалы и методы. Исследование проводилось с использованием данных Всероссийских переписей 2002 и 2010 годов [5; 7], Всесоюзных переписей населения 1970, 1979 и 1989 годов [6], а также Свода статистических сведений об изучающих родной язык в дагестанских школах в 2019–2020 учебному году, составленного Минобрнауки РД.

Еще одним важным источником, позволившим учесть особенности естественного прироста, стало исследование по этническому составу населения России, опубликованное в Седьмом ежегодном демографическом докладе "Население России 1999" [3].

Статистические материалы были обработаны, обобщены и проанализированы с помощью общих статистических методов, использовался также метод прогнозирования.

Особенности сопоставления статданных, полученных из разных источников. Возрастная структура муниципальных образований населения муниципальных образований Дагестана не

имеет сильных различий, поэтому сравнение их национального состава по данным переписей населения со сведениями Минобрнауки РД представляется приемлемым и продуктивным. Однако следует учесть два важных момента.

Первый заключается в том, что необходимо внести некоторые коррективы в результаты, полученные из статданных Минобрнауки РД, так как имеются определенные различия в показателях рождаемости и возрастной структуры у народов Дагестана. Эти цифры (мы их условно обозначим как языковые показатели) в большей степени отражают не текущий момент, а ситуацию ближайшего будущего. Для учета этих различий использовались показатели естественного прироста по 49 народам России за 1999 г., которые отличаются высокой достоверностью. Были извлечены показатели следующих народов: аварцев (20,0%) даргинцев (21,1%), кумыков (18,1%) лакцев (12,1%), чеченцев (19,5%) [3].

Второй момент связан с тем, что языковые показатели отражают не нацсостав, а выбор учащимися родного языка, что в ряде случаев усложняет сравнение. Особенно на это влияет выбор (добровольный или вынужденный) учащимися русского языка в качестве родного. По этому показателю школьников, выбравших русский язык, оказалось больше, чем изучавших кумыкский (53,3 тысячи против 52,3 тысячи), в то время как по данным переписи 2010 года численность кумыков более чем в 4 раза превышает численность русских [10]. Таким образом, принимая во внимание возрастную структуру, надо понять, что разница между выбором русского языка и этническими русскими должна превысить 7–8 и более раз!

При этом следует отметить, что переход на русский язык как родной в школах рассматриваемой зоны, как и в других регионах, также оказался неравномерным. Лишь в Хасавюртовском районе никто не выбрал русский язык, в остальных муниципальных образованиях его выбрала (добровольно или вынужденно) значительная часть школьников разных национальностей. Сравним языковой показатель с удельным весом русских в этих муниципальных образованиях по данным переписи 2010 г.: Хасавюрт (17,9% и 2,3%), Бабаюртовский район (18,5% и 0,8%), Новолакский район (15,7% и 0,4%).

Хасавюрт. Однако даже смена языковых приоритетов не скрыла несоответствие национального состава языковым

показателям, основанным на данных о родном языке в школах города Хасавюрт. Удельный вес школьников, выбравших аварский и чеченский языки, оказался существенно выше, чем доля этих народов в структуре населения города. В то же время показатель кумыкского языка был зафиксирован на уровне, почти в два раза уступающем доле кумыков в Хасавюрте (14,7% и 28,1%, соответственно). Еще большая диспропорция наблюдается у малочисленных даргинцев и лезгин, а лакский язык и вовсе не изучался в школах Хасавюрта. Однако в городских условиях малочисленные группы сталкиваются с трудностями организации изучения родного языка школах. Это одна из наиболее острых проблем современной системы образования [4].

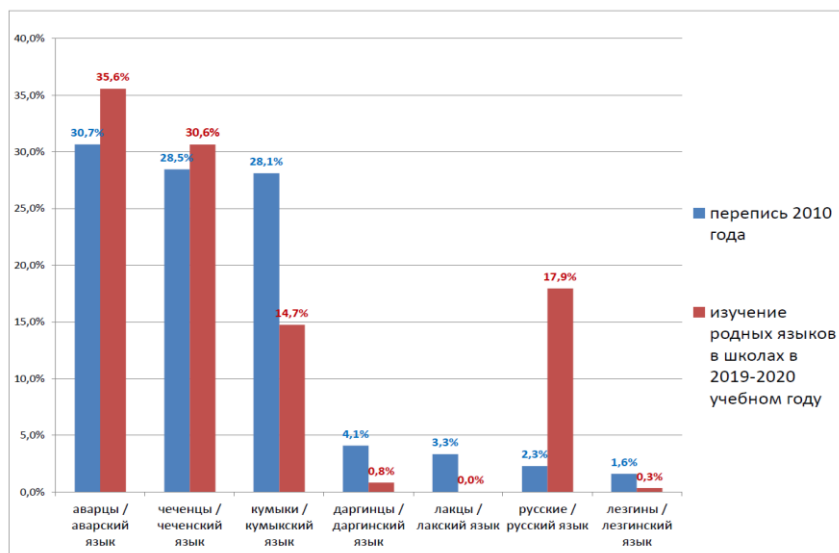

Рисунок 1. Национальный состав Хасавюрта по данным переписи 2010 г. и удельный вес школьников, изучающих родные языки в образовательных учреждениях в 2019–2020 учебном году

Если сведения Минобрнауки принять за достоверные, то даже с учетом возрастной структуры народов удельный вес кумыков в Хасавюрте в предстоящей переписи должен сильно снизиться, а доля аварцев (с включенными в их состав андийскими, цезскими народами и арчинцами – здесь и далее) и чеченцев, наоборот, возрасти. Имеющийся миграционный потенциал данных народов

также способствует изменениям в этом направлении. Кроме того, важно отметить, что в последних советских переписях (1970, 1979 и 1989 гг.), а также в 2002 г. чеченцы в городе имели относительное большинство. Правда, в 2010 г. они уступили первое место аварцам.

Хасавюртовский район. Схожая ситуация наблюдается и в Хасавюртовском районе. Кумыки, согласно данным Минобрнауки, должны уступить второе место чеченцам. То есть в обоих муниципальных образованиях, скорее всего, удельный вес и численность кумыков были завышены в переписях. Малочисленные в районе даргинцы, подобно аварцам и чеченцам, также имеют более высокий языковой показатель, а лезгины, как и кумыки, – более низкий (в случае с лезгинами это можно объяснить оттоком населения из селения Куруш, в котором они преимущественно проживают).

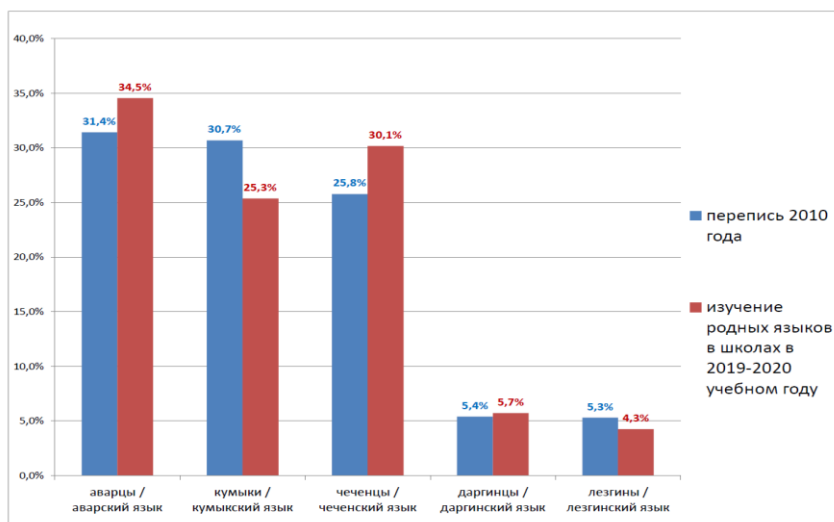

Рисунок 2. Национальный состав Хасавюртовского района по данным переписи 2010 г. и удельный вес школьников, изучающих родные языки в образовательных учреждениях в 2019–2020 учебном году

Бабаюртовский район. Однако в Бабаюртовском районе удельный вес школьников, изучающих кумыкский язык, превысил долю кумыков в населении района. В этом случае нельзя исключать того, что часть ногайцев могла выбрать не русский, а родственный им кумыкский язык в качестве родного, так как ногайский язык

выбрали всего 1,9% школьников (при доле ногойцев в 16,5%). Языковой показатель оказался ниже удельного веса в структуре населения также у даргинцев и чеченцев.

Следует отметить, что в Бабаюртовском районе (и некоторых других муниципальных образованиях) не учитываются школьники, которые учатся на землях отгонного животноводства. Статус данных земель и населенных пунктов, расположенных на них, не определен. В зависимости от того, какие решения будут приняты в отношении них, этническая статистика многих муниципальных образований может существенно измениться.

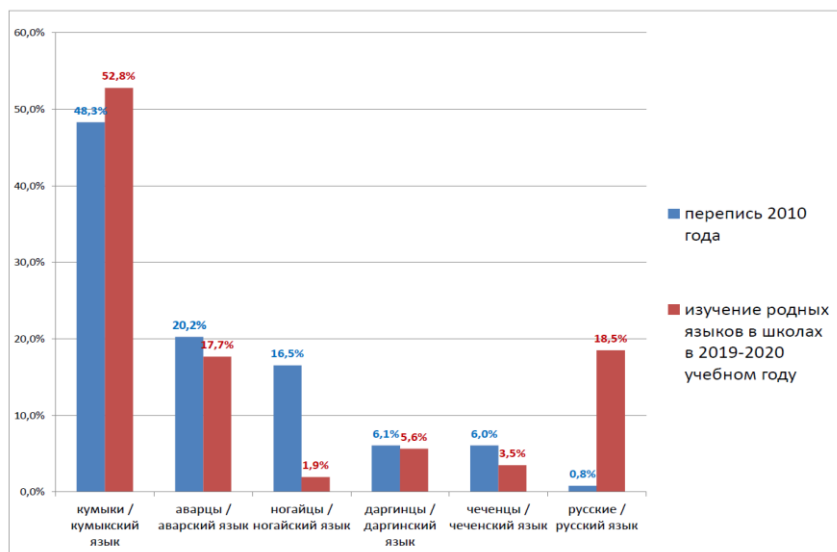

Рисунок 3. Национальный состав Бабаюртовского района по данным переписи 2010 г. и удельный вес школьников, изучающих родные языки в образовательных учреждениях в 2019–2020 учебном году

Новолакский район. В Новолакском районе, согласно данным Минобрнауки РД, удельный вес аварцев и чеченцев должен быть ощутимо выше (с учетом тех, кто в качестве родного изучает русский язык), а лакцев – ниже показателей 2010 года. Снижение доли лакского населения, видимо, связано не только с более низким естественным приростом (самым низким среди дагестанских народов), но и с миграционными процессами.

В настоящее время лакцы, переселившиеся в Новострой – территорию на востоке Кумторкалинского района, выделенную для лакцев, учитываются в статистике Новолакского района. В дальнейшем планируется разделение муниципальных образований с переносом названия района на Новострой, а Новолакский район будет переименован в Ауховский. Однако данный процесс сильно затягивается и осложняется новыми противоречиями.

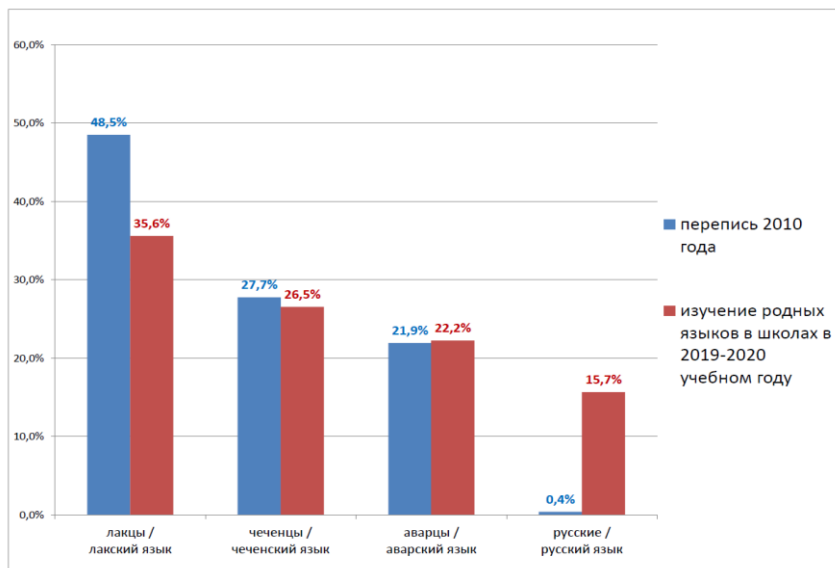

Рисунок 4. Национальный состав Новолакского района по данным переписи 2010 г. и удельный вес школьников, изучающих родные языки в образовательных учреждениях в 2019–2020 учебном году

Закключение. Исходя из проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Статистика, собранная Минобрнауки РД в 2019 г. по учащимся, изучающим родной язык, в значительной степени коррелирует с данными переписей муниципальных образований, составляющих засулакскую зону. Однако за период, прошедший с момента переписи 2010 г., произошли изменения в их этнической структуре, некоторые из которых, скорее всего, связаны с искажениями, допущенными в последней переписи.

Согласно полученным результатам, в Хасавюрте и Хасавюртовском районе удельный вес аварцев и чеченцев должен

существенно вырасти, а кумыков – снизиться. В Бабаюртовском районе ситуация менее определенная, но можно предположить, что данные переписи по нему выглядят более достоверными. В Новолакском районе еще сложнее выяснить реальную этностатистическую картину, но скорее всего удельный вес лакцев в районе снижается, а чеченцев и аварцев – повышается.

На этническую структуру населения в Хасавюртовском и особенно в Бабаюртовском районе может повлиять изменение статуса земель отгонного животноводства. Это произойдет в случае включения части стихийно возникших поселений в состав данных районов. Такие прогнозы делались не раз в научных региональных изданиях [1; 11]. Очевидно, что при таком прогнозном сюжете в первую очередь резко вырастет удельный вес аварцев и даргинцев, а доля кумыков, наоборот, сократится.

Литература

1. Алиев Д. Р., Слука Н. А., Эльдаров Э. М. Приморский Дагестан: проблемы и перспективы. Махачкала: Даг. ЦНТИ, 1993. 144 с.

2. Алиева В. Ф., Гимбатов Ш. М., Эльдаров Э. М., Эфендиев И. М. Современные миграционные процессы в Дагестане // Региональные аспекты социальной политики. 2004. № 6. С. 84–95.

3. Богоявленский Д. Д., Щербакова Е. М. Этнический состав населения России // Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. М.: Книжный дом "Университет", 2000. [Электронный ресурс] // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r99/razdel1gl_4.html (дата обращения 18.09.2020).

4. Гебеков Г. Ф. Национально-региональный компонент в государственной системе образования Республики Дагестан // Региональные аспекты социальной политики. 2015. Вып. 17. С. 15–32.

5. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года (В 14 томах). Т. 4. Кн. 1. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ "Статистика России", 2004. 945 с.

6. Национальный состав населения городов, поселков, районов и сельских населенных пунктов Дагестанской АССР. По данным всесоюзных переписей 1970, 1979 и 1989 гг. (Статистический сборник). Махачкала: Дагестанстат, 1990.

7. Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. (в 8 томах). Т. 3. Махачкала:

Территориальный орган федеральной службы госстатистики по РД, 2013. 474 с.

8. *Саркаров А. З.* Демографическая динамика Дагестана в послепереписной период 2010–2017 годов // Региональные аспекты социальной политики. 2017. Вып. 19. С. 51–60.

9. *Саркаров А. З.* Проблемы статистического учета национального состава дербентской зоны Дагестана // Региональные аспекты социальной политики. 2019. Вып. 21. С. 25–38.

10. *Саркаров А. З.* Родные языки и этническая структура Дагестана: сюрпризы и неожиданности [Электронный ресурс] // РИА "Дербент". 02.07.2020. URL: <https://riaderbent.ru/rodnye-yazyki-i-etnicheskaya-struktura-dagestana-syurprizu-i-neozhidannosti.html> (дата обращения 18.09.2020).

11. Сельская местность Юга России на рубеже веков: проблемы занятости населения / И. И. Эфендиев и др. Махачкала: ДГУ, 2004. 204 с.

12. Численность постоянного населения Республики Дагестан по состоянию на 1 января 2020 года [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по РД. 01.04.2020 // URL: [https://dagstat.gks.ru/storage/mediabank/Численность постоянного населения РД на 01.01.2020.pdf](https://dagstat.gks.ru/storage/mediabank/Численность_постоянного_населения_РД_на_01.01.2020.pdf) (дата обращения 18.09.2020).

13. *Эльдаров Э. М.* Дагестан: факторы развития сельской системы расселения в постсоветский период // Кавказ и глобализация. 2008. Т. 2. № 1. С. 105–115.

14. *Эфендиев И. И., Эльдаров Э. М.* Этномиграционные процессы в России и Дагестане: опыт изучения // Труды Географического общества РД. Вып. 34. Махачкала, 2006. С. 66–72.

Статья сдана в редакцию 12 ноября 2020 г.

Дербент: этнодемографические процессы в ракурсе межкультурного взаимодействия*

Аннотация. Освещается демографическая ситуация, численный и этнический состав населения г. Дербента по материалам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. Установлено, что большее значение в этих процессах приобрели неконтролируемая миграция сельского населения, отток русскоязычного населения, а также эмиграция части горожан. В последнее время возрастает роль Дербента как туристического центра юга России. С учетом данной тенденции авторы рассматривают календарные праздники в качестве элементов и условий функционирования туристической дестинации Дербента.

Ключевые слова: Дагестан, Дербент, этнодемографические процессы, культурное взаимодействие, туризм, новейшее время.

Bulatov B. B., Seferbekov R. I.

Derbent: ethno-demographic processes from the perspective of intercultural exchange

Abstract. The article covers the demographic situation, the numerical and ethnic population make-up of Derbent based on the materials of the All-Russian population censuses of 2002 and 2010. It is established that the uncontrolled migration of the rural population, the outflow of the Russian-speaking population, as well as the emigration of some citizens became more important among these processes. Recently, the role of Derbent as a tourist center in the South of Russia has been increasing. Taking into account this trend, the authors consider civil holidays as elements and conditions for functioning the tourist destination of Derbent.

Keywords: Dagestan, Derbent, ethnodemographic processes, cultural interaction, tourism, contemporary history.

Введение. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Республике Дагестан насчитывалось 10 городов с тремя внутригородскими городскими районами [8, с. 51]. Современные города Дагестана возникли в разное время: некоторые были основаны в древности (Дербент) [10], другие – с середины XVIII по середину XIX в. – как русские военные укрепления (Кизляр,

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-09-00420.

Буйнакск, Махачкала), третьи, бывшие до революции сравнительно небольшими населенными пунктами, в советское время – преобразованы в города (Хасавюрт) [4, с. 41], четвертые – незадолго до распада СССР (Южно-Сухокумск и Дагестанские Огни) [6, с. 247]. К приморским городам Дагестана относятся Махачкала, Каспийск, Избербаш, Дагестанские Огни и Дербент.

Численность населения городов Дагестанского приморья по результатам переписей 2002 и 2010 гг. выглядела соответственно следующим образом (табл. 1) [8, с. 31, 33–35, 38, 47, 48].

Таблица 1. Численность населения городов Приморского Дагестана в 2002 и 2010 гг.

Города	Перепись 2002 г.	Перепись 2010 г.
Махачкала	462 412	572 076
Дербент	101 031	119 200
Каспийск	77 650	100 129
Избербаш	39 365	55 646
Дагестанские Огни	26 346	27 923

Результаты переписей 2002 и 2010 гг. показывают, что наибольший прирост населения наблюдается в гг. Избербаш, Каспийск и Махачкала, а наименьший – в гг. Дербент и Дагестанские Огни. Немалую роль в этих процессах играли неконтролируемая миграция сельского населения в города республики и отток русскоязычного населения из мест их традиционного проживания [2, с. 104–111; 18].

Этнический состав приморских городов республики. Этнический состав городов Дагестанского приморья характеризуется мозаичностью. Это подтверждается результатами Всероссийской переписи населения 2010 года [11]. Численность основных этносов Дагестана в городах (городских округах) и их доля (в %) выглядела следующим образом (табл. 2). Наиболее крупными и преобладающими этносами в городах Прикаспийского региона Дагестана являются: в Махачкале – аварцы, кумыки, даргинцы, лезгины и лакцы; в Каспийске – лезгины, даргинцы, аварцы, лакцы, кумыки и русские; в Избербаше – даргинцы, кумыки и лезгины; в Дербенте – лезгины, азербайджанцы и табасаранцы; в Дагестанских Огнях – табасаранцы, азербайджанцы, лезгины и даргинцы.

Таблица 2. Этнический состав городов Приморского Дагестана, количество человек и процент к итогу

Города	Аварцы	Даргинцы	Кумыки	Лезгины
Махачкала	186 088 26,70%	106 831 15,30%	133 592 19,17%	88 604 12,71%
Дербент	541 0,5%	6 692 5,6%	473 0,4%	40 188 33,7%
Каспийск	14 651 14,63%	20 760 20,73%	9 697 9,68%	21 500 21,39%
Избербаш	1 932 3,47%	36 115 64,9%	8 424 15,14%	4 347 7,81%
Дагестанские Огни	– –	1 835 6,57%	– –	4 986 17,86%

Города	Лакцы	Русские	Табасаранцы	Рутульцы
Махачкала	86 089 12,35%	37 641 5,40%	14 086 2,02%	8 673 1,24%
Дербент	472 0,4%	4 450 3,7%	18 839 15,8%	921 0,8%
Каспийск	14 269 14,25%	8 995 8,98%	5 419 5,41%	1 166 1,16%
Избербаш	1 402 2,52%	2 067 3,71%	– –	– –
Дагестанские Огни	– –	303 1,09%	12 901 46,20%	– –

Города	Агулы	Азербайджанцы	Цахуры	Ногайцы
Махачкала	6 581 0,94%	6 333 0,91%	3 167 0,45%	6 330 0,91%
Дербент	3 775 3,2%	38 523 32,3%	– –	– –
Каспийск	1 708 1,71%	– –	– –	– –
Избербаш	– –	– –	– –	– –
Дагестанские Огни	858 3,07%	6 465 23,15%	– –	– –

Города	Чеченцы	Горск, еврей	Армяне	Другие	Итого
Махачкала	1 179 0,17%	–	1 501 0,22%	5 612 0,81%	572 076 100%
Дербент	– –	1 345 1,1%	1 367 1,2%	1 614 1,4%	119 200 100%
Каспийск	– –	– –	– –	1 870 1,87%	100 129 100%
Избербаш	– –	– –	– –	1 208 2,17%	55 646 100%
Дагестанские Огни	– –	– –	– –	503 1,8%	27 923 100%

Города Приморского Дагестана можно отнести к этноконтактным зонам соприкосновения горских народов с русскими – во всех городах, с азербайджанцами – в гг. Дербент и Дагестанские Огни, с кумыками – в большинстве городов (кроме гг.

Дербент и Дагестанские Огни, где они в незначительном количестве или их нет вообще). Города Дагестанского приморья также являются местом активных социальных и экономических контактов городского и сельского населения [1; 12].

Трансформация численности и этнического состава города. Наиболее важными факторами, влияющими на трансформацию этнической структуры населения Дербента в исследуемый период, являлись естественный прирост или убыль, миграционные процессы, а также в результате административно-территориальных преобразований [13; 17]. Рост численности горожан Дербента был обусловлен тремя факторами: естественным приростом населения города, миграцией сельских жителей и административно-территориальными преобразованиями. В частности, в 1980-е гг. численность городского населения Дербента росла относительно невысокими темпами: рост составил 10,5 тыс. человек, что было, наряду с естественным приростом, в большей степени результатом миграционных процессов. Статистические материалы (карточки учета прибытия и убытия и др.) также зафиксировали уменьшение числа горожан за счет отъезда представителей горских евреев (около 5 тыс. человек) [15], русских (около 5 тыс. человек) и других национальностей (около 6 тыс. человек). Первоначально столь значительный отток был обусловлен отсутствием достойной работы, слабым развитием инфраструктуры города и другими социально-экономическими причинами. В то же время у других этносов отчетливо проявился обратный процесс – приток представителей в основном этносов Южного Дагестана (лезгин, табасаранцев, агулов), а также некоторой части кумыков, даргинцев и других титульных наций в г. Дербент. Это была внутренняя миграция сельских жителей преимущественно из ближайшей округи Дербента, вынужденных покидать родные места в поисках работы и средств для содержания семей.

Некоторая стабилизация ситуации, наступившая с 2000-х годов, привела к значительному росту численности горожан Дербента. Так, за 10 лет нового столетия она выросла на 23 тыс. человек, то есть уже к 2002 г. перевалила отметку в 100 тыс. человек. В этот период динамика численности населения города определялась не только естественным и миграционным приростом, но и административно-территориальными преобразованиями, в результате которых многие сельские жители, никуда не выезжая,

становились "горожанами" Дербента. Иначе говоря, одной из причин относительно высокого прироста было приращение территории города за счет включения в его состав близлежащих сельских местностей. Другая причина заключалась в более интенсивной миграции сельских жителей в город.

Анализ трансформации этнического состава Дербента показывает, что к началу изучаемого периода преобладающим этносом в населении были азербайджанцы, составлявшие около 22% всех жителей. Но в течение изучаемых 20 лет их число росло более медленными темпами, чем доля представителей народов Южного Дагестана: лезгин, табасаранцев, агулов, чья численность увеличивалась не только за счет естественного прироста, но и из-за миграций сельских жителей в город. В частности, за 90-е годы XX века число лезгин в составе городского населения выросло в 5 раз по сравнению с 1970-м годом, причем столь интенсивный прирост объясняется именно их притоком из сельской местности и лишь незначительно естественным приростом. Так, к 2010 году соотношение азербайджанцев и лезгин в этнической структуре населения Дербента изменилось таким образом, что последние заняли лидирующие позиции в этнической структуре жителей города и составили 33,7% от общей численности, а азербайджанцы, соответственно, 32,3%.

Подводя итоги, подчеркнем, что в результате анализа этнической демографии Дербента в постсоветский период преобладающим фактором, оказывающим влияние на трансформацию этнической структуры населения Дербента, можно назвать миграционные процессы, обусловленные влиянием различных социально-экономических, культурных и отчасти политических моментов. Миграции представителей русского, горско-еврейского, лезгинского населения, сопровождавшиеся динамикой в демографических процессах среди азербайджанского, кумыкского, даргинского, да и в целом всего населения Дербента, не только существенно изменили численность населения, но и привели к значительной трансформации этнического состава, что, в свою очередь, преобразило этнический облик древнего города [7].

Этнокультурное и социокультурное взаимодействие горожан. Праздники являются неотъемлемой частью общественного быта. Вплоть до 1991 г. населением Дагестана праздновались советские, календарные и религиозные праздники. С распадом СССР

ушли в прошлое идеологические праздники. В России наряду с некоторыми сохранившимися старыми праздниками были учреждены новые государственные праздники, которые были объявлены всенародными выходными днями. Отметим, что люди стабильно отмечают традиционные календарные праздники Весны и Первой борозды в Дагестане не только в сельской местности, но и в условиях города.

В Дербенте и Дагестанских Огнях, где проживает азербайджанское население, праздник весны известен как Навруз Байрам. Несмотря на проводимые в последние десятилетия реформы и сложную политическую ситуацию, празднование Навруза никогда не прерывалось и отмечалось на уровне городов и районов. С 2000 г. этот праздник отмечается на республиканском уровне. В 2018 г. в Дербенте по инициативе Историко-культурного центра "Дербент" объединенный праздник "Новруз Байрам – Яран Сувар – Эбельцан" был проведен 18 марта на территории музея-крепости "Нарын-Кала" [3]. В нем приняли участие лезгины, табасаранцы и азербайджанцы. Таким образом, можно отметить, что важнейшим условием осуществления тесного этнокультурного и социокультурного взаимодействия горожан Дербента служат календарные праздники [16].

В современных условиях роль Дербента в международных отношениях будет неуклонно возрастать. Это обусловлено важнейшим геополитическим положением одного из самых древних городов страны – южного форпоста России, находящегося на границе с Республикой Азербайджан (Южный Кавказ), а через нее связанного с Ираном и другими государствами Передней Азии. Также важно учитывать, что этот древнейший город является этноконтактной зоной, в которой со средневековья и до нашего времени происходит этнокультурное и социокультурное взаимодействие горского населения Дагестана (лезгины, табасаранцы, агулы, рутульцы, даргинцы) с азербайджанцами, горскими евреями, татами, армянами и русскими. Потому этот город по праву считается очень перспективным для развития въездного туризма, где местные национальные праздники послужат важнейшими элементами рекреационной среды [9].

Выводы. Дербент, один из важнейших городов Приморского Дагестана и России, Южного Кавказа и Передней Азии, с давних пор и до сегодняшнего дня является контактной зоной этнокультурного

и социокультурного взаимодействия различных этносов республики. Большую роль в изменении этнического состава населения Дербента сыграли неконтролируемая миграция сельского населения, отток русскоязычного населения, а также эмиграция части горожан. С каждым годом повышается роль Дербента, как места сосредоточения богатейшего исторического, архитектурного и культурного наследия России и Дагестана. В связи с тем что на его территории ныне под охраной ЮНЕСКО находится Дербентский комплекс памятников (цитадель Нарын-кала, городские стены, морские стены, горная стена Даг-бары), создаются весьма благоприятные условия для развития здесь туризма, превращения древнейшего города страны в один из её главных туристских центров.

Литература

1. Булатов Б. Б., Сефербеков Р. И. Прикаспийские города Дагестана – центры этнокультурного и социокультурного взаимодействия в постсоветский период // Социально-экономические и экологические аспекты развития Прикаспийского региона. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019. С. 642–646.

2. Булатов Б. Б., Сефербеков Р. И. Русское население городов Дагестана: динамика численности и причины оттока в постсоветский период // Вестник Академии наук Чеченской республики. 2018. № 4 (41). С. 104–111.

3. Булатов Б. Б., Сефербеков Р. И. Общественные праздники горожан постсоветского Дагестана: современное состояние, проблемы и тенденции // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Назрань: ИнГГУ, 2018. С. 204–221.

4. Волкова Н. Г. Изменения в национальном составе городского населения Северного Кавказа за годы Советской власти // Советская этнография. 1965. № 2. С. 40–56.

5. Демография: пособие для студентов-экономистов / М. А. Агларов и др. Махачкала: ДГУ, 2001. 184 с.

6. Ибрагимов М.-Р. А., Магомедханов М. М. Этнодемографические аспекты формирования городского населения Дагестана (вторая половина XIX – начало XXI вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. Вып. I. 2009. С. 247–259.

7. Ибрагимов М.-Р. А., Халилова А. С. Трансформация этнической структуры города Дербента в постсоветский период [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20707> (дата обращения 20.08.2020).

8. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11 т. Т. 11. Сводные итоги: Официальное издание. М.: ИИЦ "Статистика России", 2013. 572 с.

9. *Казиханова Д. М., Мудуев Ш. С.* Древний Дербент как перспективный центр туризма на юге России // Изв. ДГПУ. 2016. Т. 10. № 3. С. 103–108.

10. *Кудрявцев А. А.* Древний Дербент. М.: Наука, 1982. 176 с.

11. О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Дагестан: Стат. сборник. Махачкала: Дагестанстат РД, 2012. 45 с.

12. Расселение и развитие социальной сферы в пределах Дагестанского побережья Каспия / Г. Г. Агаева и др. Махачкала: Даг. ЦНТИ, 1999. 25 с.

13. Сельская местность Юга России на рубеже веков: проблемы занятости населения / И. И. Эфендиев и др. Махачкала: ДГУ, 2004. 204 с.

14. *Саркаров А. З.* Проблемы статистического учета национального состава дербентской зоны Дагестана // Региональные аспекты социальной политики. 2019. Вып. 21. С. 25–38.

15. *Сефербеков Р. И., Рабаданова З. Р.* Миграционные процессы и эмиграция в городах Дагестана в советский и постсоветский периоды // Матер. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. "Диалог культур в глобализирующемся мире: диалог культур и культура диалога". Махачкала: ДГУНХ, Алеф, 2019. С. 23–26.

16. *Сефербеков Р. И.* Праздничный календарь народов Дагестана в постсоветский период как значимый культурный феномен этнической идентичности в условиях глобализации // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 361–368.

17. Стратегический ресурс модернизации экономики Республики Дагестан: образование, инновации, кластеры: Монография / под ред. М. Х. Рабаданова, А. Г. Гусейнова, Р. А. Амирова. М.: МАКС Пресс, 2015. 424 с.

18. *Эфендиев И. И., Алиев Ш. М., Гимбатов Ш. М., Эльдаров Э. М.* Занятость и отходничество сельского населения Дагестана. Махачкала: Наука плюс, 2008. 200 с.

Статья сдана в редакцию 30 августа 2020 г.

Социально-политические и этнопсихологические вопросы природопользования в Махачкале

Аннотация. Рассматриваются вопросы природопользования, охраны среды и экологической реабилитации г. Махачкалы через призму деятельности разнообразных средозащитных институтов гражданского общества. Обсуждаются проблемы создания в столице Дагестана "зеленого щита", ключевыми объектами которого являются: на западе – платообразная гора Тарки-Тау, на севере – Эльтавский лес, на востоке – Каспийское море с его песчаными пляжами и на юге – озеро Ак-Гель. Подчеркивается необходимость применения нестандартных управленческих решений, учитывающих в полном объеме геоэкологические, социально-экономические и этнокультурные особенности городского пространства.

Ключевые слова: Дагестан, Махачкала, зеленый щит, охрана природы, экологическая реабилитация, экологический азимут

Eldarov E. M.

Socio-political and ethnopsychological issues of nature management in Makhachkala

Abstract. The issues of nature management, environmental protection and ecological rehabilitation of the city of Makhachkala are considered through the prism of forming the diverse environmental protection institutions of the civil society. The problems of creating the "green shield" in the capital of Dagestan are discussed. The key objects of the latter are: the plateaued mountain Tarki-Tau in the West, the Eltav Forest in the North, the Caspian Sea with its beaches in the East, and Lake Ak-Gel in the South. The necessity of applying the non-standard management solutions that fully take into account the geoeological, socio-economic and ethno-cultural features of the urban space is emphasized.

Keywords: Dagestan, Makhachkala, green shield, nature protection, ecological rehabilitation, ecological azimuth.

Введение. К теоретическим задачам данного исследования относилось применение психолого-географических (поведенческих) подходов к анализу механизмов управления и самоорганизации окружающей среды столицы Республики Дагестан (РД) г. Махачкалы. К главным ландшафтно-экологическим составляющим этого самого южного регионального

центра России принято относить платообразную гору Тарки-Тау, расположенную с западной стороны, Эльтавский лес – с северной, Каспийское море с его пляжами – с восточной и самое крупное городское озеро Ак-Гель – с южной. При этом речь идет лишь о четырех главных из 33-х природоохранных объектов, включенных в состав так называемого "зеленого щита" Махачкалы, формирование которого ныне представляет важное направление стратегирования развития дагестанской столицы [9].

Общая характеристика города. Махачкала входит в число городов России с особенно неблагоприятной экологической ситуацией. Если судить по медико-экологическим и санитарно-гигиеническим показателям, которые в нашей стране стали открыто освещаться примерно с конца 1980-х гг., то можно обоснованно утверждать, что в Махачкале представлен практически весь спектр загрязнителей окружающей среды, концентрация которых по отдельным компонентам периодически достигает рекордных величин среди прочих городов России [12; 13; 16; 17; 24; 30]. Столица РД, с учетом основных социальных и экономических показателей своего развития, прочно занимает позиции в конце списка центров субъектов РФ [39]. Вместе с тем по своим демографическим показателям Махачкала среди этих центров является безусловным лидером [15; 40]. Из-за исторически сложившейся модели расширенного воспроизводства этот город за последние десятилетия либо сохранил, либо улучшил свои позиции среди региональных центров России по главным показателям естественного движения населения [8; 32].

Социальная сфера Махачкалы и до перестроечных 90-х годов характеризовалась низким уровнем сервиса [31; 34]. За последние десятилетия за счет разницы в темпах развития ее рейтинг среди одноранговых городов по основным социальным показателям существенно снизился. Причем зачастую наблюдались прямо противоположные общестолличным (в негативном смысле) тенденции формирования третичного сектора экономики [42; 44]. Одна из существенных причин такого тренда – неспевание большинства отраслей сферы обслуживания за ростом численности населения столицы Дагестана.

Эволюция городского пространства Махачкалы протекает по так называемому ложному типу урбанизации, который выражается в несоразмерности темпов, с одной стороны, увеличения людности, а с другой – роста трудовой занятости населения [36; 41]. Динамика

населения значительно опережает масштабы капитального строительства и производственной деятельности. Так, если за период 1979–1989 гг. численность населения столицы Дагестана увеличилась с 251 до 315 тыс., т. е. примерно на 26%, то за межпереписные периоды 1989–2002 и 2002–2010 гг., соответственно, с 337 до 378 тыс. (12 %) и с 378 до 697 тыс. (84 %) [14; 27, с. 23; 40].

Стремительное увеличение масштабов жилищного строительства и миграционный прирост населения привели к тому, что жилые массивы столицы и её города-спутника Каспийска фактически слились воедино. То же самое произошло и с многочисленными поселками городского типа вокруг Махачкалы: они стали её окраинными территориями. Таким образом возникла Махачкалинская агломерация – одна из самых крупных на Юге России и крупнейшая в Северо-Кавказском федеральном округе. По расчетам московских демогеографов Е. В. Антонова и А. Г. Махровой численность населения этой агломерации уже в 2018 г. составляла 1,2 млн чел. и только за период с 2010 по 2018 гг. её "людность" выросла на 94 тыс. чел. [5].

В самые последние годы в столице Дагестана, как, впрочем, и во многих городах страны, резко возросла политическая активность населения при решении вопросов охраны и благоустройства городской среды. Это выразилось в протестных акциях в виде составления петиций в адрес градоначальника или пикетов, периодически организуемых на площадях Махачкалы [2; 23]. Экологической общественности принадлежит и решающая роль в инициализации проекта создания "зеленого щита" столицы Дагестана. В соответствии со статьей 62.1. "Лесопарковый зеленый пояс", которая была введена в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" в 2016 г., лесопарковые зеленые пояса ныне активно формируются в большинстве столиц субъектов РФ. С учетом того, что Махачкала является столицей самого южного и жаркого в климатическом отношении региона России, создание такого зеленого пояса вокруг этого города представляет весьма важную и актуальную задачу [3; 21].

Геоэкологические азимуты города. Пространство Махачкалы как бы растянуто с севера-запада на юго-восток вдоль берега одноименного залива Каспийского моря. Поэтому в планировке этого города довольно четко выражены четыре географических ориентира – севера-западный и юго-восточный, северо-восточный и юго-

западный. Однако в обыденной жизни махачкалинцы предпочитают определять азимуты своего города проще, а именно – исходя из расположения хорошо знакомых им природных объектов относительно старого ядра города: гора Тарки-Тау – запад, Каспийское море – восток, Эльтавский лес и дорога к поселку Сулак – север, озеро Ак-Гёль и дорога в сторону г. Дербента – юг. Перечисленные природные объекты являются главными среди 33 элементов зеленого пояса столицы Дагестана [3].

Север (Эльтавский лес и дюнные пески). Одним из ключевых объектов "зеленого щита" Махачкалы является Эльтавский лес, судьба которого сейчас беспокоит многих жителей столицы республики. Специалисты из Ботанического сада ДФИЦ РАН утверждает, что сам лес обречен, так как его жизненный ресурс исчерпан. В то же время, по их же словам, данное обстоятельство не снимает проблему сохранения и восстановления в его пределах парковой зоны [6].

Затрагивая проблему Эльтавского леса, следует вспомнить 2014 г., когда рассматриваемой экосистеме был нанесен самый сильный удар. Тогда на его опушке стал возводиться многоэтажный дом для расселения владельцев аварийного жилья. Это тоже довольно яркий пример того, как благородные цели ловко используются в корыстных интересах охотниками за наживой. На основании серии подложных документов махинаторы захватили под строительство значительный кусок природоохранной территории. Позже журналисты выяснили, что в ряде случаев действия городских властей и природоохранных органов, направленные якобы на сохранение Эльтавского леса, на самом деле носили чисто имитационный характер. В учреждения правопорядка подавались иски о признании прав собственности на лесные участки. Но на судебных разбирательствах по ним представители администрации города практически никогда не присутствовали. В итоге судебные процессы заканчивались в пользу самостройщиков, которые сразу приступали к нещадной рубке лесного массива.

Понятно, что без публичного общественного противодействия изощренным мошенническим формам землепользования, к которым нередко прибегают чиновники, сложно добиться экологического благополучия городской среды. Вместе с тем следует учитывать и тот факт, что первый за всю историю дагестанской столицы опыт установления режима особо

охраняемой природной территории в пределах Эльтавского леса – это реальная заслуга нынешней мэрии. О необходимости строгой охраны лесного массива говорили многие из числа прошлых руководителей как столичного муниципалитета, так и республиканских природоохранных ведомств, однако ничего толкового ими так и не было сделано. В конечном итоге площадь насаждений в пределах Эльтавского леса за истекшие десятилетия сократилась в три раза, а именно – на 48 га земель.

Эту негативную тенденцию печально констатировать еще и потому, что в период 1930-х гг. предки нынешних махачкалинцев провели огромную работу по расширению естественной площади данного лесного массива с целью защиты столицы автономной республики от пыльных и песчаных бурь с севера и северо-запада. Много лесополос было создано в северном направлении от Махачкалы вдоль тогда еще существовавших дюнных гряд Каспийского побережья. К сожалению, судьба этих дюн оказалась трагичной: за последние десятилетия их практически полностью сравняли с землей.

К сожалению, природоохранные службы республики до сих пор закрывают глаза на бесконтрольную добычу строительного песка на Каспийском побережье как к северу от Махачкалы, так и на всех взморьях республики. Масштабы изъятия песчаного материала из приморской зоны Дагестана огромны. Вместе с тем доказано, что разработка переотложенных песков вторичной эоловой аккумуляции в Приморском Дагестане обуславливает прогрессирующую активизацию ветровой эрозии (дефляции), что в конечном итоге ведет к ухудшению экологической и рекреационной ситуации в береговой полосе [4; 18].

Учитывая вышеизложенное, необходимо осуществить поэтапное ограничение добычи дюнных и пляжных песков по мере поиска и освоения альтернативных источников этого материала за пределами береговой зоны Каспийского моря. Возможности для этого имеются. Существует несколько весьма крупных разведанных месторождений кварцевых песков в предгорной зоне. При необходимости могут быть освоены и новые месторождения на перспективных участках распространения аллювиальных песков вдоль ж/д линии Кизляр–Карланюрт. Что касается морских песков, то их нужно зарезервировать для сохранения и улучшения природных ландшафтов существующей рекреационной зоны.

Восток (Каспийское море и махачкалинские пляжи).

Проекты вдольберегового строительства централизованных систем водоотведения в приморской полосе дагестанской столицы предполагают возведение четырех районных систем централизованной очистки. В настоящее время из них функционирует лишь одна (Система № 1), обеспечивающая очистку около трети всех канализационных стоков гг. Махачкала и Каспийск. Остальной объем хозяйственных вод сбрасывается в море, не доходя до очистных сооружений. Главная зона такого сброса – акватория бывшего загородного пляжа у места расположения глубоководного коллектора аварийного сброса, идущего от Главной насосной станции (ГНС-6). Из-за некачественного строительства находящийся в зоне волнового прибоя коллектор к настоящему времени подвергся серьезным разрушениям. В результате высококонцентрированные нечистоты от него уже не одно десятилетие распространяются вдоль всего махачкалинского взморья на значительное расстояние, вплоть до центрального городского пляжа Махачкалы [10].

В середине 1980-х гг. был разработан детальный план второй очереди строительства и реконструкции всей канализационной сети Махачкалинской агломерации. Стартовал проект в преддверии перестройки (1989 г.) и выразился в строительстве канализационного коллектора длиной 9,7 км (65,5% от его запланированной протяженности). При этом было профинансировано работ на 5 млрд руб., а объем незавершенного строительства составил 4,6 млрд руб. Проведенный 5 лет назад анализ состояния созданного под землей коллектора показал крайне низкое качество строительства с вопиющими нарушениями нормативов бетонно-укладочных работ. Минстрой РФ по неизвестным причинам так и не обеспечил инвестирование запланированных на 2016 г. работ по продолжению строительства канализационного тоннеля к очистным сооружениям с общим объемом финансирования 2 млрд руб. [1].

Во времена составления данной схемы в морское побережье столицы РД и ее спутника (г. Каспийск) за сутки сбрасывалось 350 тыс. куб. м канализационных стоков. Из них 200 тыс. куб. м (за год – 70–75 млн куб. м) – неочищенные стоки и 150 тыс. куб. м – воды, прошедшие очистные сооружения. В ценах того времени стоимость всего объема незавершенных работ превышала 100 млрд руб. А с учетом реального роста самой агломерации затраты на завершение

строительства всей водоотводной системы города должны составить не менее 0,5 трлн руб. Сейчас же в правительственных кругах идет речь лишь о минимальном пороге такого финансирования в размере 100 млрд руб.

Централизованные водопроводные и канализационные сети на Махачкалинском взморье должны служить не только самому городу, но и многочисленным учреждениям отдыха, сосредоточенным на весьма освоенных участках каспийского берега. Северный участок тянется от Махачкалы до р. Кривая Балка, южный – от столицы вплоть до Избербаша. Очевидна целесообразность долевого участия хозяев этих здравниц в финансировании строительства общих для них водохозяйственных систем.

Благополучие морского города обычно во многом зависит от характера развития в нем портового комплекса. Практически в любой цивилизованной стране морской порт ассоциируется с рыбным базаром. В Стамбуле, например, такой базар располагается прямо на задворках набережной. Рыбу здесь можно купить с передвижных лотков, при желании вам ее пожарят и принесут к пластмассовому столику. Приморские города живут морем, туризмом, рыболовством, танкерами, сухогрузами, контейнеровозами, лайнерами, круизерами, паромами, яхтами, яхточками, виндсерфингами, кайтсерфингами, сапсерфингами, вейкбордингами, лодчонками, барками, карбасами, катерами, стоянками, пирсами, причалами и т. д. Это естественно [7].

К сожалению, Махачкалинский порт – это совершенно пустое, мертвое место. Здесь, как и в большинстве портовых городов России, никто не арендует стоянку, яхты не стоят на рейде. Здесь не играет музыка на круизных лайнерах, не идет погрузка пассажиров на прогулочные кораблики, не кипит разгрузка утреннего улова. Здесь нет ничего, кроме военных, таможни и морской полиции [7].

Юг (озеро Ак-Гель). Издавна южной окраиной столицы Дагестана считалось озеро Ак-Гель – достаточно глубокий пресноводный водоем лагунного происхождения, имеющий площадь более 1 кв. км. Сейчас озеро по сути расположено в самом центре формирующейся Махачкалинской агломерации. Находясь в окружении многочисленных жилых и производственных объектов, оно испытывает сильное антропогенное воздействие. Вблизи расположены предприятия промышленности и транспортного

комплекса, из которых нередко сбрасываются в озеро токсичные стоки. По этой причине ихтиофауна в этом некогда очень богатом рыбной водоеме фактически вымерла. Давно игнорирует это озеро пролетная птица, не говоря уже о гнездования оседлой дичи.

В результате бесконтрольной застройки исчезли прибрежная и водоохранная зоны озера. У современного озера Ак-Гель отсутствуют естественные механизмы самовоспроизводства и самоочищения. Стекавшая когда-то со стороны поселка Тарки малая речка уже давно превратилась в канализационный коллектор [35].

Прежние руководители города имели намерение засыпать озеро с целью распродажи возникших фактически в центре столицы дорогостоящих земельных участков. Но благодаря резким протестам городской общественности проект засыпки самого крупного естественного водоема Махачкалы был остановлен. Между тем в прибрежной зоне продолжается строительство многоэтажных зданий и сооружений разного функционального назначения. Требуется очень серьезная проработка вопросов комплексного развития оз. Ак-Гель и окружающих его городских пространств.

Для экологической реабилитации озера потребуются его искусственное водоснабжение, ликвидация всех источников поступления в него загрязняющих стоков, рыборазведение, развитие детского яхтинга и других видов водной рекреации, не причиняющих ущерб озёрной экосистеме. Важно создать правовую среду, не допускающую противоправный захват приозерных земель, относящихся к зоне строгой санитарной охраны. Под благими намерениями "обустройства территорий общественного пользования" недобросовестные чиновники и связанные с ними предприниматели зачастую реализуют свои бизнес-проекты, наносящие непоправимый экологический и эстетический урон этому водоему. Другими словами, при решении природоохранных проблем Ак-Гёля всегда нужно видеть те "подводные камни", преодолеть которые одна муниципальная власть без помощи общественности просто не в состоянии. При этом действия руководителей муниципальных структур должны максимально согласовываться с интересами и инициативами представителей городских общественно-экологических формирований.

Подтверждением тому служит история с проектом возведения на берегу озера церкви, который очень настойчиво продвигался группой чиновников и предпринимателей. Но

махачкалинцы сразу поняли истинный смысл намечаемого дела: построить православный храм, чтобы морально оправдать активно ведущуюся с грубыми нарушениями Водного кодекса РФ застройку водоохранной зоны и прибрежных защитных полос озера. В городе быстро сформировалось сообщество неравнодушных людей, вставших на защиту берега озера от этой застройки. Важно отметить, что главными инициаторами данной антицерковной акции выступили махачкалинцы, являющиеся представителями русской национальности [22].

Современный план комплексного благоустройства парка вокруг Ак-Гёль рассматривается в увязке с созданием неподалеку от озера весьма крупного экологического объекта города – общественной территории, начинающейся в районе Духовно-просветительского центра им. Пророка Исы и завершающейся на берегу моря. Однако этот проект не обходится без изъятия на городские нужды отдельных участков, приобретенных частными лицами под домостроения. Поэтому власти города ныне в поиске путей преодоления назревающих конфликтов сфере городского землепользования [19].

Zanad (гора Тарки-Тау). Дискуссии вокруг проблем экологического обустройства пригородной зоны столицы Дагестана в последние годы принято начинать с обсуждения весьма острых конфликтов, периодически возникающих в сфере землепользования на склонах горы Тарки-Тау. Главной их причиной служит то, что государство долгие годы не уделяло должного внимания проблемам застройки и рекреационного использования этих склонов, а потому к их решению весьма решительно и даже агрессивно приступила местная общественность. В течение последних примерно 15 лет активисты поселков Тарки, Кяхулая и Альбурикета довольно громко протестуют против вольного рекреационного использования жителями Махачкалы своей горы. Они противники, в частности, разведения на склонах Тарки-Тау костров, рытья ям – импровизированных мангалов, массовых пиршеств на природе и т. д. Такого рода мероприятия должны, по их мнению, проводиться с разрешения джамаатов местных поселков [43].

Многие участки склона Тарки-Тау еще в советское время были выделены лесохозяйственному ведомству республики с конкретной целью их облесения. Сейчас же эти безлесные, но числящиеся за лесхозами участки отдаются в аренду всем

желающим. Однако арендная плата, получаемая от арендаторов, в тысячи раз меньше того урона, который при этом наносится окружающей среде. Особенно это касается застройки оползнеопасных подгорных склонов.

Агрессивность жителей Тарков, Кяхулая и Альбурикента – это отражение безысходности: все их обращения в органы государственной и муниципальной власти оказывались до сих пор не услышанными. Поэтому важно, чтобы махачкалинцы знали истинные причины, приведшие к обострению не только природоохранных, но и этнополитических проблем. И они заключаются в том, что справедливые и не противоречащие существующему законодательству требования таркинского джамаата так и не получили конструктивного отклика со стороны властей.

Следует особо отметить многочисленные факты совершенно недопустимого строительства на оползнеопасных склонах Тарки-Тау. Будущие изменения климата Прикаспия в сторону похолодания и увеличения влажности закономерно обусловят активизацию оползневых процессов. Последние приведут к разрушению домов, расположенных на подгорных территориях, и могут стать угрозой жизни людей.

Таким образом, надо только приветствовать решительные действия по охране родной природы, которые ныне демонстрируют джамааты притаркинских поселков. Люди прекрасно осознают, что окружающая природа получена ими в наследство от предыдущих поколений, а потому относиться к её охране они должны как к святому делу. Необходимо подумать о том, чтобы на уровне законодательной власти республики началось восстановление законов, адаптированных к менталитету, традициям и культуре горских народов Дагестана. Пока же дагестанцы вынуждены руководствоваться исключительно общефедеральными законами, часто не учитывающими местные особенности. Такая правовая ситуация чревата серьезными последствиями для всей окружающей среды Страны гор.

Заключение. Для преодоления критического состояния окружающей среды в столице Дагестана требуется целый комплекс неотложных мероприятий. При этом не обойтись без нестандартных решений, принимаемых с учетом географо-экологической, социально-экономической и этнокультурной специфики этого города. Основой для разработки принципиально

нового подхода к решению экологических проблем Махачкалы могли бы послужить следующие положения.

Во-первых, город необходимо рассматривать в виде целостного природно-общественного образования, развитие которого происходит в тесной связи как с внутрирегиональными, так и внешними социально-экономическими и экологическими процессами.

Во-вторых, следует учитывать паритетный характер воздействия на формирование единой городской среды как социально-экономической ее составляющей, так и природной.

В-третьих, требуется расширенная трактовка экологической политики, ориентированной не только на сохранение природной среды, но и на её улучшение в комплексе с прогрессивным преобразованием сложившихся социально-экономических структур города.

В-четвертых, центральное место в охране природы должно отводиться строгому контролю за деятельностью отраслей, ведомств и предприятий города, основу реализации которого должны составлять современные демократические механизмы городского самоуправления.

В-пятых, необходимо более широкое и активное освоение разнообразных экономических рычагов природопользования и охраны окружающей среды столицы, в частности экологической ренты, экологического залога и страхования, создание городского экофонда.

В-шестых, уровень экологической культуры населения во многом определяется степенью сохранности его традиционной этнохозяйственной культуры, поэтому восстановление природорачительных норм поведения людей следует рассматривать как часть более общей программы возрождения общенациональной культуры дагестанцев.

Понятно, что многие направления реализации перечисленных подходов и принципов экологической реабилитации городской среды столицы Дагестана предполагают активный поиск источников финансирования средозащитных и социальных проектов. В этом деле, помимо федеральных и региональных программ, важную лепту могут внести преференции, которые устанавливаются Центром для решения проблем охраны и облагораживания окружающей среды на условиях частно-государственного партнерства. Но данный вопрос упирается в

проблему инвестиционной привлекательности рассматриваемой территории, а также надежности механизмов контроля за ходом выполнения проектов на всех стадиях их осуществления.

Литература

1. *Абдулгамидов А.* Тупик в конце тоннеля? [Электронный ресурс] // Газета "Черновик". № 40 от 14.10.2016. URL: <https://chernovik.net/content/respublika/tupik-v-konce-tonnelya> (дата обращения 10.08.2020).

2. *Адиев А. З.* Этнически маркируемые социальные протесты в Дагестане // Вестник института социологии. 2018. Т. 9. № 3(26). С. 10–30.

3. Активисты ОНФ призвали ускорить процесс создания "зеленого щита" Махачкалы [Электронный ресурс] // Общероссийский народный фронт. Новости регионов. 18.01.2019. URL: <https://onf.ru/2019/01/18/aktivisty-onf-prizvali-uskorit-process-sozdaniya-zelenogo-shchita-mahachkaly/> (дата обращения 15.08.2020).

4. *Алиев Д. Р., Слука Н. А., Эльдаров Э. М.* Приморский Дагестан: проблемы и перспективы. Махачкала: Даг. ЦНТИ, 1993. 144 с.

5. *Антонов Е. В., Махроva А. Г.* Крупнейшие городские агломерации и формы расселения наагломерационного уровня в России // Известия РАН. Сер. географич. 2019. № 4. С. 31–45.

6. *Асадулаев З. М.* Кипарисовый Дербент и обреченный Эльтавский лес: ошибки и трагедии глазами ботаники [Электронный ресурс] // РИА "Дербент". 25.05.2019. URL: https://riaderbent.ru/kiparisovyj-derbent-i-obrechennyj-eltavskij-les-oshibki-i-tragedii-glazami-botaniki.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 15.08.2020).

7. *Бабченко А.* Порт – Мертвое место [Электронный ресурс] // COLTA.RU. 18.11.2013. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/1205-mertvoe-mesto> (дата обращения 15.08.2020).

8. *Багомедов М. А.* Социально-демографические проблемы развития Махачкалинско-Каспийской агломерации // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 8–12.

9. В Махачкале создадут "зеленый щит" для защиты лесопарковых зон [Электронный ресурс] // KRASNEWS от 19.03.2018. URL: <https://krasnews.com/world/601970/> (дата обращения 15.08.2020).

10. Водные ресурсы Дагестана: состояние и проблемы. Махачкала: ЗК БВУ, 1996. 180 с.

11. *Гаджиев Н. Г., Рабаданов М. Х., Эльдаров Э. М.* Каспийский транспортный узел и геоэкономическая стратегия Дагестана // Научное обозрение: теория и практика. 2017. № 7. С. 13–21.

12. Государственный доклад "О санитарно-эпидемиологической обстановке в РД в 1995 году" / отв. ред. Э. Я. Омариева. Махачкала, 1995. 114 с.

13. Государственный доклад "О санитарно-эпидемиологической обстановке в РД в 2018 году" / отв. ред. Э. Я. Омариева. Махачкала, 2019. 135 с.

14. Демографический ежегодник. 2002 год. Стат. сборник. Махачкала: Госкомстат РД, 2003. 192 с.

15. Демография: Пособие для студентов-экономистов / отв. ред. Э. М. Эльдаров. Махачкала: ДГУ, 2001. 184 с.

16. Доклад о состоянии окружающей природной среды Республики Дагестан в 2001 году. Махачкала: Изд-во "Юпитер", 2002. 224 с.

17. Дохолян С. В. Парадоксы социально-экономического развития Республики Дагестан // Региональные аспекты социальной политики. 2016. Вып. 18. С. 34–42.

18. Игнатов Е. И., Рычагов Г. И., Сафьянов Г. А., Бадюкова Е. Н., Варущенко А. Н., Соловьева Г. Д. Социально-экологические последствия подъёма уровня Каспийского моря в пределах городских территорий российского побережья // Экологические аспекты теоретической и прикладной геоморфологии. III Шукинские чтения. М.: МГУ, 1995. С. 221–224.

19. Ионов О. Муфтият Дагестана потребовал наказать авторов сообщений о земле для духовного центра [Электронный ресурс] // Газета "Кавказский Узел" от 25.12.2020. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/357994/> (дата обращения 10.08.2020).

20. Камилев М.-К. Б., Эльдаров Э. М. Вопросы комплексного социально-экономического развития Российской зоны Прикаспия // Общественно-географические проблемы освоения пространства и ресурсов мирового океана. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 185–192.

21. Кумаев Д. Городу нужен зеленый щит [электронный ресурс] // Газета "Дагестанская правда". №316-317 от 22.11.2019. URL: <http://dagpravda.ru/ekonomika/gorodu-nuzhen-zelenyj-sh-it/> (дата обращения 10.08.2020).

22. Махмудова П. Активисты обвинили силовиков в срыве акции против строительства храма в Махачкале [Электронный ресурс] // Газета "Кавказский Узел" от 07.05.2018. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/320140/> (дата обращения 10.08.2020).

23. Махмудова П. Пикет в защиту Каспия и озера Ак-Гёль прошел в Махачкале [Электронный ресурс] // Газета "Кавказский Узел" от 19.07.2019. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/338043/> (дата обращения 10.08.2020).

24. Медико-гигиенический атлас Республики Дагестан / отв. ред. Э.Я. Омариева, Э. М. Эльдаров. Махачкала: Полиграф-сервис, 2002. 132 с.
25. Меламедов А. Многоэтажная проблема [Электронный ресурс] // Газета "Новое дело". 21.04.2018. URL: <https://ndelo.ru/detail/mnogoetazhnaya-problema> (дата обращения 15.08.2020).
26. На восстановление электросетевого комплекса Дагестана нужно до 30 млрд рублей [Электронный ресурс] // ТАСС. Экономика. 2020, 30 июня URL: <https://tass.ru/ekonomika/8855895> (дата обращения 15.08.2020).
27. Население СССР: По данным Всесоюз. переписи населения 1989 г. / Гос. комитет СССР по статистике. Информац.-издательский отдел. М.: Финансы и статистика, 1990. 45 с.
28. Нестерова Н. Н. Ревитализация городов: пути решения проблем возрождения территорий // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2016. № 1. С. 154–155.
29. Пасынкова О. Ввод жилья в Дагестане в 2019 году составил более 500 тысяч кв. метров [Электронный ресурс] // Махачкала-портал. 14.11.2019. URL: <http://mkala.org/content/novosti/vvod-jilya-v-dagestane-v-2019-godu-sostavil-bolee-500-tisyach-kv-metrov> (дата обращения 15.08.2020).
30. Показатели состояния здоровья населения РД в 2015 году. Махачкала: Минздрав РД, 2016. 317 с.
31. Рынок и управление туризмом в регионе / Амутинов А. М. и др. Махачкала: Изд-во "Деловой мир", 2003. 112 с.
32. Саркаров А. З. Демографическая динамика Дагестана в послепереписной период 2010–2017 годов // Региональные аспекты социальной политики. 2017. Вып. 19. С. 51–60.
33. Слепян Э. И. Экологическая безопасность в условиях города (с учетом сведений о Санкт-Петербурге) – составляющие и обеспечение // Безопасность большого города. СПб.: Изд-во Сергея Ходова, 2007. С. 64–399.
34. Слука Н. А., Эльдаров Э. М. Экологические проблемы Махачкалы и пути их решения // Состояние и развитие городов в СССР и за рубежом: Экспресс-информация. Вып. 9. М.: МГЦНТИ, 1991. С. 19–27.
35. Современные экологические проблемы Дагестана. Махачкала: ДГПУ, 1994. 198 с.
36. Стофарандова В. В. К вопросу о социально-экономических проблемах урбанизации (на примере г. Махачкалы, Республика Дагестан) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 10 (120) С. 81–88.
37. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года: Проект. Махачкала: Правительство РД, AV Investment Consulting Company LLC, 2011. 45 с.

38. Тихомирова Е. Г., Сёмин Е. Г. Обеспечение экологической безопасности в условиях большого города // Вестник РУДН, серия Экология и безопасность жизнедеятельности. 2010. №1. С. 82–87.

39. Трифонова З. А. Оценка социально-культурного потенциала центров национально-территориальных образований России // Изв.РАН. Сер. географич. 2008. № 3. С. 74–80.

40. Цапиева О. К., Деневизюк Д. А. Социальные факторы устойчивого развития города (на примере города Махачкалы) // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 319–323.

41. Чернышов М. М. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года: вопросы социальной географии // Труды Географического общества Республики Дагестан. 2012. № 40. С. 69–75.

42. Эльдаров Э. М., Слука Н. А. Окружающая среда столицы Дагестана. Глава 4 // Современные экологические проблемы Дагестана. Махачкала: ДГПУ, 1994. С. 71–80.

43. Эльдаров Э. М. Тарки-Тау раздора и джамаат Тарков: агрессивность будет нарастать (Интервью Амиля Саркарова) // РИА "Дербент" от 16.02.2020.

44. Sluka N. A., Tikunov V. S., Chereshnia O. Y. The geographical size index for ranking and typology of cities // Social Indicators Research. 2019. Т. 144. № 2. С. 981–997.

Статья сдана в редакцию 20 ноября 2020 г.

Дагестан против мусора: от пассивного к активному протесту

Аннотация. В работе приводится анализ новых форм политического участия людей с целью экологического облагораживания окружающей среды региона, в частности, освобождения от бытовых отходов территорий вокруг населенных пунктов Дагестана. Такое участие, в отличие от традиционных политических акций, характеризуется сравнительно низкими рисками и малыми затратами. Выявлены некоторые ментальные особенности отношения к проблеме мусора и активным экологическим протестам современного дагестанского населения.

Ключевые слова: Дагестан, проблема мусора, мусорные площадки, бытовых отходов, экологический активизм.

Kuzmina V. N.

Dagestan against garbage: from passive to active protest

Abstract. The author of the article analyzes new forms of people's political participation in order to improve the environment of the region, in particular, to clear the territories around the Dagestan settlements from household waste. Such participation, unlike traditional political actions, is characterized by relatively low risks and low costs. Some mental features of the attitude to the problem of garbage and active environmental protests of the modern Dagestani population are revealed.

Keywords: Dagestan, the problem of garbage, landfill sites, household waste, environmental activism.

Введение. Проблема мусора в Дагестане обостряется с каждым годом. Переполненные полигоны, незаконные свалки, стихийное сжигание отходов и многое другое сильно ухудшили экологическую ситуацию в республике и грозят еще большими последствиями в ближайшем будущем. Все это время дагестанцы наблюдали за предпринимаемыми властями мерами в этой области, которые, к сожалению, являлись, как правило, запоздалыми и малоэффективными. Однако в настоящее время мусорный коллапс достиг критической отметки, требуются решительные и

эффективные действия. В статье описывается масштаб мусорной трагедии в Дагестане, рассказывается о ситуации с мусором, сложившейся в различных частях этой республики. Данный анализ не лишен опыта изучения экологической, географической и социально-гигиенической проблематики рассматриваемого региона [1; 4–6; 9; 10; 12].

Специфика мусорной проблематики в регионе. Мусорная проблематика в Республике Дагестан имеет свою выраженную специфику, и чтобы лучше ее осмыслить, сначала разберемся с понятием "утилизация". Сегодня под него попадает и сбрасывание в водные объекты, и сжигание, и размещение на незаконных полигонах – всё это "утилизация". Новое руководство Махачкалы намерено применить комплексный подход, который позволит решить проблему "не только со сбором твердых коммунальных отходов, но и с сортировкой, переработкой и самое главное – их утилизацией". К сожалению, руководство города пока не знает, что самое главное сегодня по законодательству как раз не утилизация, а вторичное использование, сортировка и переработка. Утилизация, как ее понимают в Дагестане, – это крайняя мера и с неё начинать нельзя.

Проблемы с мусором обостряются не только в Дагестане, но и в соседних республиках и странах. Правда, Чечня или Азербайджан, например, находят возможности ее решать. Чечня строит сортировочные заводы, Азербайджан запрещает оборот бесплатных пластиковых пакетов в магазинах, а с лета 2021 г. и продажу одноразовой пластиковой посуды. Строительство сортировочных заводов в планах Дагестана с 2014 г. И если в ближайшие годы эта инициатива так и останется только планом, то хотя бы необходимо наложить вето на оборот пластика в республике. Нужна просто воля главы.

Клановая коррупция – это та специфика региона, которой объясняются почти все его главные проблемы, и не только с мусором. А что касается собственно мусорной темы, то её следует разделить на две части: мусор в городах и мусор в горных селах.

Если мы говорим о городах, то здесь всё, как и в других российских регионах, – операторы должны забирать отходы и отвозить их на официальные полигоны. В республике два лицензированных полигона – в Избербаше и Кизляре. Но, как оказалось, оператор – компания "Лидер", выигравшая тендер в

начале мусорной реформы, в последние годы не довозила огромную часть мусора до полигонов, а сбрасывала его в нескольких километрах от Махачкалы, преимущественно неподалеку от поселка Новый Параул. Сегодня руководители компании под стражей, в отношении них возбуждены уголовные дела, сумма ущерба оценена в 235 млн рублей. И это не считая суммы экологического ущерба, который, хочется надеяться, как и с компанией "Норникель", будет посчитан Росприроднадзором, и им будут инициированы обращения в суд. Бывший министр природных ресурсов Набиюла Карачаев тоже обвинен в "халатности", дело расследуется [2].

Теперь о сёлах. В Дагестане 1450 сел, и у большей их части нет площадок для вывоза мусора, не заключены договоры с операторами. В итоге – горящие мусорные свалки вплотную к жилым домам; живописные каньоны, на склонах которых тонны отходов; водная гладь водохранилищ, которую иногда просто не разглядеть за дрейфующими мусорными островами.

Территориальная схема, которую приготовила в 2019 г. для Минприроды РД ростовская компания "Датум Групп", указала несуществующие цифры объектов инфраструктуры и не только. Например, согласно этой схеме, в селе Согратль десять площадок для сбора твердых коммунальных отходов, а на самом деле там шесть стихийных свалок. И так повсеместно. Схему писали на скорую руку, и сегодня на бумаге всё выглядит очень неплохо, а в реальности – катастрофа.

Кстати, в Согратле проблема не только в том, что местная администрация не изыскала средств на строительство площадок, но и в назначении земель – ни на землях поселений, ни на сельхозземлях площадку не разместить, необходимо менять назначение земель. Нужно скорейшим образом проверить все сёла республики на действительное наличие площадок, договоров на вывоз и исполнение этих договоров. Если силами министерств это не сделать, значит нужно привлекать к работе общественные движения.

Но и тут мы возвращаемся к главному вопросу – куда все это повезут операторы. Полигоны по закону должны принимать уже отсортированные отходы. На полигоне Избербаш когда-то была ручная сортировка, сегодня она запрещена Роспотребнадзором на всей территории РФ. Кстати, принять полигон может только 70 тыс. куб. м отходов в год, а одна только Махачкала производит в разы

больше. Соответственно большая часть всех отходов отправляется на старейший незаконный полигон недалеко от поселка Новый Параул.

Прогноз неутешителен. Если республика не изменит свое отношение к проблеме и в режиме чрезвычайной ситуации не начнет строительство сортировочных и перерабатывающих заводов, создание перегрузочных станций; если не составит территориальную схему с реальными цифрами; если не будет выходить с исками к главам администраций о нанесенном экологическом ущербе и ненадлежащем выполнении обязанностей; если не инициирует совместно с Минобразования повсеместного введения экоуроков в школах и вузах и не начнет приучать людей к раздельному сбору отходов... Дагестан реально ждет экологическая катастрофа.

Её предвестники повсюду. Уже сегодня коровы, добывающие еду на свалках, – это расхожий мем в республике. Какое молоко дает такая корова? Местные говорят, что иногда в желудке у животного нет ничего, кроме пластика... Новостями про отравившихся водой детей, тоже никого не удивишь. Реки гнилой черной воды из-под полигонов и свалок текут в сторону моря, а на пути – города, в которых и живут эти дети. Всё побережье Каспийского моря здесь усыпано пластиком – десятки километров пляжа, на котором в том числе брошенные браконьерами мелкие рыболовные сети. Это беда для самой маленькой нерпы в мире в самом большом в мире озере – редкая Каспийская нерпа, однажды попавшись, не в силах выбраться из них.

Власти Дагестана в срочном режиме подписали соглашение с Российским экологическим оператором (компания, созданная президентом страны для сопровождения мусорной реформы) о строительстве пяти мусорообрабатывающих комплексах. Мы пытаемся получить комментарий по этому поводу, потому что под "обработку" мусора можно и пять новых полигонов построить в республике (сегодня Президент РФ озвучивает курс на расформирование полигонов в принципе), и пять мусоросжигательных заводов (это крайняя мера после вторичного использования и переработки).

Искать виновного (жителей республики, муниципальные, республиканские, федеральные власти или кого-то другого) в рассматриваемой нами трагедии бессмысленно. Виновато

человечество в целом. Когда-то придумали пластик и выпустили "джинна" в мир, который был не готов к такому количеству, а покупаем мы его с каждым днем все больше. Что касается республики, то виноваты и федералы, которые дали распоряжение начать мусорную реформу повсеместно и одновременно, не учитывая готовность отдельных территорий, и республиканские власти, которые с самого начала понимали, что не справятся в заданные сроки, но до последнего делали вид (и сейчас продолжают) что все под контролем.

Ими была наскоро составлена неправдоподобная территориальная схема, выбраны компании операторов, аффилированные с самими властями, которые не потянули серьезную работу. Виноваты власти и в том, что оставляли без внимания доклады членов Общероссийского народного фронта о надвигающейся катастрофе, массы обращений журналистов, предлагавших на уровне Министерства природы республики собрать рабочую группу из профессиональных сообществ, и жалобы простых жителей региона.

Экологическая активность населения. Важный вопрос – экологический активизм как средство борьбы с мусорным коллапсом. Здесь проблема не в волонтерах, которые работают в связке с властью, устраивающей бесконечные субботники. У волонтеров все в порядке: красивые инстаграм-страницы о новых подвигах. Но как только их спрашивают о том, пытались ли они выяснить, откуда на этом водохранилище мусор или куда после уборки его отвозят, они тут же говорят, что эти вопросы не для них. Потому что на каждой горизонтали власти у каждого из них брат, дядя или муж сестры и они ничего не смогут выяснить, дабы не вызывать разногласия в семье. И это тоже проблема.

Экологический активизм, как показала передовая мировая практика, – это весьма действенный политический механизм [3; 11; 13]. Сегодня много ярких примеров того, как благодаря активным людям удалось избежать катастрофы или нашлись виновные в каких-то из уже случившихся. Вспомните свалку в Шиесе – после многомесячной борьбы ее закрыли [7; 8]. И таких примеров с каждым годом все больше и больше. Человек идет на крайние меры, когда свалка уже не просто рядом с его домом, а вместо его дома. Но тогда бывает уже поздно. Сегодняшний активист в России не боится потерять семью или работу, не боится преследований со

стороны власти или корпораций, против действий которых выступает.

Мировая практика намного более симпатичная. Люди выходят на мирные пикеты, организуют общественные организации и входят в советы при главах министерств и ведомств. И эта идеальная модель. Если ты не видишь, что происходит на земле, или не хватает мощностей твоего министерства, ты просишь помощи у этих ребят. Но это не наш путь, к сожалению.

Вместо заключения. В Дагестане очень много молодых людей, которые равнодушны к состоянию окружающей их среды. Но приходится сталкиваться вот с такой проблемой – некоторые родители не разрешают своим дочерям работать экологическими волонтерами. Последние вынуждены тайком от родителей посещать коллективные природоохранные мероприятия. Девочки обманывают родителей, говоря, что идут на учебу, а сами едут на слёт волонтеров, чтобы обсудить очередные экологические задачи. Так вот, традиции – это прекрасно, и ограждать своего ребенка от встреч с молодыми людьми – исторически сложившаяся практика в Стране гор. Но не разрешать помогать людям, которые живут рядом с тобой, содействовать средоохранному делу – это противоречит как историческим сельским, так и современным городским традициям. Тем более, что каждая мама такой девочки, если сильно волнуется, могла бы сама принять участие в благородных экологических мероприятиях. Заботиться об окружающей среде, вместе осуществлять что-то полезное для общества – значит стать примером для ребенка и быть ближе друг к другу.

Литература

1. Вагабов М. М. Выбираем: в Скандинавию или в Дагестан // Проджи. 2014. № 1(40). С. 152–157.

2. Вагабова С. В отношении Набиюллы Карачаева возбуждено уголовное дело [Электронный ресурс] // Черновик. 05.02.2021. URL: <https://chernovik.net/content/lenta-novostey/v-otnoshenie-nabiyully-karachaeva-vozbuzhdno-ugolovnoe-delo> (дата обращения 10.11.2020).

3. Гольбрайх В. Б. Экологический активизм: новые формы политического участия // Власть и элиты. 2016. № 3. С. 98–120.

4. Медико-гигиенический атлас Республики Дагестан. Махачкала: Полиграф-сервис, 2002. 135 с.

5. Современные экологические проблемы Дагестана. Махачкала: ДГПУ, 1994. 198 с.

6. *Омариева Э. Я., Эльдаров Э. М.* Социально-гигиенический мониторинг окружающей среды Дагестана // Региональные аспекты социальной политики. Вып. 2. Махачкала: ДГУ, 2000. С. 101–106.

7. *Туровец М.* Как устроены экологические протесты в России [Электронный ресурс] // Сноб. 07.09.2019. URL: <https://yandex.ru/turbo/snob.ru/s/entry/180991/> (дата обращения 10.11.2020).

8. *Цепилова О. Д.* Общественные движения в районе экологического бедствия: история возникновения, развитие, социальные последствия (на примере г. Кириши) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5. № 1. С. 70–100.

9. *Эльдаров Э. М.* Экологические приоритеты и регламенты развития туризма в Дагестане // Перспективы развития особо охраняемых природных территорий и туризма на Северном Кавказе / Матер. Междунар. науч.-практ. конф. Майкоп, 2008. С. 205–209.

10. Физическая география Дагестана: Учеб. пособие М.: Изд. "Школа", 1995. 384 с.

11. *Earl J.* The Future of Social Movement Organizations: The Waning Dominance of SMOs Online // American Behavioral Scientist. 2015. № 59 (1): 35–52.

12. *Eldarov E., Gadzhiyev M., Muduev Sh.* Environmental management's clusters in Dagestan // Book of Abstracts International Geographical Union Regional Conference (17–21 August 2015, Moscow, Russia). Moscow, 2015. P. 761.

13. *Wolfsfeld G., Yarchi M., Samuel-Azran T.* Political Information Repertoires and Political Participation // New Media & Society. 2016. № 18 (9): 2096–2115.

Статья сдана в редакцию 10 декабря 2020 г.

Наиболее резонансные события 2020 года (по версии редколлегии газеты "Новое дело")

Аннотация. Представлены итоги 2020 года, основные события которого нашли отражение в традиционном предновогоднем словаре газеты "Новое дело".

Ключевые слова: Дагестан, Махачкала, Ак-Гёль, выборы, граница республики, коронавирус.

Sagitov G. M.

The most resonant events of 2020 (according to the editorial board of "Novoe Delo" newspaper)

Abstract. The author of the article represents the results of 2020, the main events of which are reflected in the traditional pre-New Year vocabulary of "Novoe Delo" newspaper.

Keywords: Dagestan, Makhachkala, Ak-Gely, elections, border of the republic, coronavirus.

Абдулманап Нурмагомедов. Российская школа самбо, вольной борьбы и смешанных единоборств пережила в этом году большую утрату – ушел из жизни мастер спорта, заслуженный тренер России Абдулманап Нурмагомедов. Отец и наставник чемпиона ММА Хабиба Нурмагомедова скончался 3 июля в возрасте 57 лет после осложнений на фоне коронавируса. Около месяца он провел в больнице, был введен в искусственную кому, но спасти его не удалось. В числе воспитанников великого тренера – многочисленные чемпионы России и призеры Олимпийских игр. В сентябре 2019 г. Абдулманапа Нурмагомедова включили в Книгу рекордов России как тренера, воспитавшего наибольшее количество чемпионов по боевому самбо. Нурмагомедов за свою тренерскую карьеру воспитал 18 чемпионов мира.

Абдулмумин Гаджиев. Редактор отдела религии издания "Черновик" Абдулмумин Гаджиев, экс-соучредитель благотворительного фонда "Ансар", юрист Абубакар Ризванов и московский предприниматель Кемал Тамбиев были задержаны 14 июня 2019 г. и провели в следственном изоляторе Махачкалы

практически весь 2020 год. Их родные и близкие, коллеги и знакомые убеждены в абсурдности и сфабрикованности в отношении к ним обвинений: участие в деятельности террористических и запрещенных на территории России организациях "Конгресс народов Ичкерии и Дагестана" и "Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа". Несмотря на большой объем (всего около 40 томов) уголовного дела, обвинения по всем статьям вызывают сомнения в обоснованности и состоятельности. Международная правозащитная организация "Amnesty International" признала Гаджиева узником совести, в Европейский суд по правам человека была подана жалоба о необоснованном аресте Гаджиева, необоснованном продлении срока содержания под стражей и преследовании за профессиональную деятельность. В декабре 2020 г. международный Комитет по защите журналистов включил Гаджиева в список репрессированных журналистов.

Ак-Гёль. Из-за активной застройки территории вокруг озера Ак-Гёль, приведшей к уничтожению естественных водотоков в это озеро, а также засушливая погода привели к тому, что этот водный объект, расположенный в Ленинском районе Махачкалы, начал высыхать. Данная проблема стала особенно заметна в 2020 г. Многие активисты проводили различные акции, чтобы привлечь внимание властей к проблемам озера. В марте председатель СКР Александр Бастрыкин потребовал изучить все публикации о ситуации вокруг озера и дал указание доложить ему о результатах. На то, что водный объект недостаточно защищен от загрязнения и истощения, указывала и дагестанская прокуратура. В ноябре администрация Ленинского района города сообщила, что начато строительство водопровода, который будет подпитывать Ак-Гёль водой из канала Октябрьской революции. Длина водопровода составит чуть меньше четырех километров. Все работы проводятся за счет специально созданного Фонда. Однако в отношении тех, кто в нарушение закона застроил акваторию озера, значимых мер не принято.

Вода. Более тысячи жителей Кизляра отравились в начале года из-за плохого качества водопроводной воды. Причиной загрязнения воды стали некачественные ремонтные работы, в результате которых в водопровод попали канализационные стоки. Нескольким сотням человек понадобилась госпитализация. Кизлярцев призвали не использовать в пищу сырую воду. Водовозы

развозили по разным частям города чистую питьевую воду. Для предотвращения вспышки гепатита людей начали прививать от этой болезни. По состоянию на 21 января 2020 г. в больницах Кизляра оставались 127 отравившихся водой жителей. Всего с 6 по 21 января было зарегистрировано 344 заразившихся острой кишечной инфекцией, среди которых 168 детей. 20 января "Новое дело" сообщило, что во время выездного заседания в Кизляре Артем Здунов и два министра вместе с главой Кизляра раскритиковали предложение заместителя руководителя Управления Роспотребнадзора по РД о приостановке работы двух кизлярских школ в районе очага загрязнения воды, однако позже были вынуждены это сделать. Летом аналогичная ситуация, но в меньшем масштабе, произошла и в Дербентском районе. За один день у примерно 50 жителей села Геджух была диагностирована острая кишечная инфекция. Большинство из них – дети. Отравление граждан водой повторяется ежегодно чуть ли не во всех городах республики. Однако редко, когда власть находит виновных.

Выборы. При вступлении на пост глава республики Владимир Васильев заявлял: "В Дагестан пришла Россия!" Под этим подразумевалось, что в республику пришли законность и порядок. Нельзя говорить, что в Дагестане с тех пор ничего не поменялось, но в деле выборов ситуация стала только хуже. Жителям республики предстояло участвовать в 615 муниципальных избирательных кампаниях на территориях пяти городских округов (Буйнакск, Дагестанские Огни, Каспийск, Кизляр, Южно-Сухокумск), трех внутригородских районов городского округа с внутригородским делением "город Махачкала" и 38 муниципальных районов. Главным отличием этих выборов стало то, что они проводились не в один день, а в целых три. Это было связано с угрозой распространения коронавируса, но в то же время, по мнению экспертов, процедура стала менее прозрачна. Итог – выборы несущественно отличались от предыдущих. Просто стандартные нарушения были растянуты на три дня. Как обычно, избирком Дагестана ничего серьёзного не заметил, хотя общественными наблюдателями была выявлена масса нарушений.

Границы. Тема определения границы с Чеченской республикой получила продолжение и в уходящем году. "Чеченская республика полностью завершила работу по определению границ с соседними регионами и границ муниципалитетов", – заявил 20 января спикер парламента республики Магомед Даудов. "Шесть

районов, что [граничат] с Дагестаном, мы уже отмежевали, включили в ЕГРН. С нашей стороны нет никаких проблем", – сказал в телесюжете Даудов. 4 июня сайт GROZNY.TV сообщает: "Парламент Чеченской Республики обращается к Главе РД В. А. Васильеву с предложением возобновить 6 июня 2020 г. работу по координатному описанию местоположения границы между Чеченской Республикой и Республикой Дагестан". По состоянию на утро 6 июня глава Дагестана не ответил на данное обращение. Возможно, что Парламент ЧР не направил официального обращения по государственной связи. Отвечать в социальных сетях по таким важным вопросам руководство Дагестана, возможно, считает неправильным. Новый виток споров возник в начале июня в результате того, что топографы Чеченской республики начали устанавливать на дагестанской территории колышки, по траектории которых, по версии соседей, должна проходить граница. При этом сам процесс определения границы на спорном участке был организован с нарушениями. Спикер парламента ЧР Магомед Даудов в Инстаграмме на странице "НД" написал о том, что "власти Дагестана, вопреки предложениям чеченской стороны, озвученным еще в 2018 г., не спешат решать вопросы путем диалога по опыту предков". При этом Даудов отметил, что не согласен с доводами, озвученными редакцией "НД", и предложил приехать в Чечню, где он готов за чашкой чая обсудить эту острую тему. Редакция "Нового дела" выразила готовность обсудить тему публично. 23 июня на ситуацию наконец отреагировали дагестанские власти. Спикер НС РД Хизри Шихсаидов сослался на то, что в прошлом году был введен мораторий на такие работы из-за ситуации с пандемией и необходимостью подготовки к общероссийскому голосованию по поправкам к Конституции РФ. На сегодняшний день вопрос остаётся замороженным. Между тем такого рода вопросы веками решались мирно джамаатами приграничных сел.

Грант. Дагестану выделили федеральный грант 1,2 млрд за достижение определенных показателей. Министерство экономики организовало голосование в интернете по обсуждению вопроса расходования гранта. Если верить в объективность результатов опроса, то больше всего дагестанцы нуждаются в набережной между Каспийском и Махачкалой – это проект со странным названием "Благоустройство набережной Каспийского моря" (не путать с аллеей, которую строит Муфтият). За него были отданы 9

035 из 10 648 полученных голосов. То есть за все остальные проекты, вместе взятые, было отдано всего 1 613 голосов. Конечно же, объективность этого опроса очень сомнительна. За возведение реабилитационного центра для детей с ментальными нарушениями проголосовало 195, за строительство и реконструкцию дорог в муниципальных образованиях РД – 187 человек. Самое удивительное то, что сознательные граждане (если это граждане), так ратующие за набережную, не проголосовали за решение вопроса со сбросом канализации в это самое море. Строительство очистного коллектора между Махачкалой и Каспийском набрало только 55 голосов. Второй этап голосования по своей алогичности и наглости пробил дно первого этапа. В этом туре выборов происходит замена кандидата: просто меняется название пунктов голосования. Но если дагестанские чиновники во главе с Владимиром Васильевым и Артемом Здуновым умудряются опуститься до создания вышеуказанного униженного шоу в вопросах расходования гранта, то что ожидать от этой команды на предстоящих муниципальных и региональных выборах? Это, конечно, привычная бессовестная чиновничья схема, которая применяется на обычных выборах или общественных слушаниях. Но, с другой стороны, подрывается уважение не только к отдельным чиновникам, но и к федеральной власти, допускающей издевательство над гражданами со стороны присланных ею "практикантов". Эта власть так и не смогла ответить ни на один из поставленных редакцией "НД" вопросов по этой ситуации. К сожалению, данная ситуация была проигнорирована и общественниками, и депутатами республики.

Дело братьев Магомедовых. Уголовное дело братьев Магомедовых, находящихся под арестом с 2018 г. по обвинению в организации преступного сообщества, направлено в суд. Им также предъявлен иск о возмещении причиненного, по версии следствия, ущерба в сумме чуть меньше шести миллиардов рублей. В уголовном деле девять эпизодов хищений на общую сумму в 11 миллиардов рублей. Свою вину Магомед и Зиявудин Магомедовы не признали. Зиявудин Магомедов называл свое уголовное дело "симбиозом лжи и абсурда". Защита отмечает, что расследование велось с обвинительным уклоном и основано на показаниях засекреченных свидетелей. Объем всего уголовного дела насчитывает 721 том. За это время Магомедовы потеряли почти весь актив.

Дело Гази Исаева. В деле о теракте в московском метро 2010 г. появился новый обвиняемый. По версии следствия, одну из террористок в Москву из Кизляра отправил лично Гази Исаев, который последние 10 лет возглавлял отдел МВД по Кизлярскому району. Следователи считают, что Исаев примкнул к запрещенной террористической организации и передавал боевикам информацию о силовиках. Однако большинство сослуживцев, подчиненных Исаева и просто знакомые считают эти обвинения абсурдными. 26 ноября они провели встречу с журналистами НТВ, в ходе которой рассказывали о заслугах начальника. Эта акция была проведена, несмотря на запрет руководства МВД Дагестана, и в результате пятеро ее участников лишились своих должностей. Гази Исаев находится под стражей с 23 ноября. Свою вину он не признает.

Дело Калимат Омаровой. Спустя два года после убийства восьмилетней жительницы Каспийска Калимат Омаровой следственный комитет России назвал предполагаемого преступника. 36-летний Магомед Мирзалибагандов, который проживал в соседнем с семьей Омаровых доме, признался в содеянном и на следственном эксперименте рассказал следователям, как совершил убийство. Четыре дня после похищения девочки, на поиски которой выходили тысячи волонтеров из разных уголков республики, преступник удерживал ее в своей съемной квартире. Тело девочки нашли только спустя полтора месяца. Мирзалибагандов с октября 2018 г. находился под стражей по обвинению в вымогательстве у родственников двух миллионов рублей за информацию о местонахождении пропавшей девочки. Однако тогда правоохранительные органы и суд посчитали, что мужчина просто решил заработать на горе родителей. Вместе с ним задержана и его сожительница, которая, по версии следствия, могла быть соучастником преступления.

Дело Муслима Даххаева. Бывший начальник УФСИН Дагестана и Ростовской области Муслим Даххаев, который уже отбывал наказание по обвинению в раскрытии гостайны, был повторно задержан накануне своего освобождения в ноябре. В этот раз дагестанские следователи обвинили его в использовании труда заключенных при проведении строительных работ в своем доме, а также в доме своей матери. Даххаева перевезли в Дагестан, где по решению суда ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Даххаев виновным себя не признает. Защита считает, что повторное заключение Даххаева выгодно тем,

кто не заинтересован в огласке нарушений, которые были допущены в ходе расследования первого уголовного дела.

Дело Хаджимурада Камалова. Южный окружной военный суд приступил к рассмотрению уголовного дела по убийству учредителя газеты "Черновик" Хаджимурада Камалова. Заказчиком преступления следствием назван бывший вице-премьер дагестанского правительства Шамиль Исаев. Кроме него на скамье подсудимых – Мурад Шуайбов, Магомед Хазамов и Магомед Абигасанов. По версии обвинения, Исаев решился на убийство учредителя "Черновика" из-за двух публикаций в издании. Сами подсудимые своей вины не признали на первом заседании суда. Признанный по делу потерпевшим брат убитого Магди Камалов считает, что следствие поторопилось с завершением расследования дела и привлекло непричастных к убийству. Камалов также не верит в версию о том, что Исаев мог быть заказчиком убийства. Хаджимурад Камалов был застрелен на пороге редакции 15 декабря 2011 г.

Дождь в Махачкале. Обычный дождь или другие вполне рядовые природные явления становятся настоящим испытанием на профпригодность дагестанской власти. Осенний дождь стал испытанием боем для нового врио главы РД Сергея Меликова. На протяжении десятков лет этот кризис практически проходит по одному и тому же сценарию, сводя на нет громкие обещания и пиар акции по открытию очередной детской площадки и т. п. Но какие-то особенности все же бывают. Из-за вполне рядовых для этого времени погодных условий в Дагестане, только по официальным цифрам, без света остались более ста тысяч человек. В Дагестане существуют ряд системных проблем в коммунальной сфере, которые не смогла решить команда Владимира Васильева и присланные из Москвы специалисты Россетей, о которых в течение года через все СМИ рассказывал Васильев. После всех этих выступлений казалось, что в республике свет уже навсегда. Практически не улучшилась ситуация и с общественным транспортом. Когда поднимали цену на проезд с 17 до 23 рублей, чиновники обещали улучшить качество и комфорт. Но ни того, ни другого люди не дождались.

Дождь в Каспийске. Выпавшие в конце ноября обильные осадки стали серьезным испытанием для практически накануне избранного мэра Каспийска Бориса Гонцова. Но больше всего испытаний – не только моральных, но и физических – ощутили на

себе жители города. Пригородные садоводческие товарищества оказались в воде, она была под окнами жилых домов и в подвалах – канавы, по которым должны была стекать вода, были застроены и замусорены, что привело к затоплению целых кварталов. Но если эта проблема спала после прекращения дождя и действий мэрии, то на решение другой проблемы понадобился почти месяц. Стоки реки Талгинка, чтобы не затопило пригороды Махачкалы, были направлены в канал имени Октябрьской революции, а оттуда в Рыбье озеро, которое питает весь Каспийск. Предназначенная для питья вода в озере смешалась с канализационными стоками, очистные сооружения не справились с таким уровнем загрязнения, и из кранов жителей города пошел "кофе". Активисты, общественники, местные бизнесмены взялись за обеспечение горожан чистой питьевой водой. Они заказывали водовозы и бесплатно раздавали воду. 22 декабря мэрия отчиталась о подаче качественной воды.

Забастовка водителей. "Проезд в маршрутном такси в Махачкале может вырасти до 28 рублей, и даже до 35", – такие разговоры все чаще можно было услышать в начале года. И это после того, как люди только привыкли платить 23 рубля вместо 17. Хотя водители на отдельных линиях все еще держали цену, заявляя, что 17 рублей – это вполне обоснованная стоимость. Главным было для них – остаться независимыми от транспортных компаний. В феврале несколько сот водителей отказывались выезжать по маршруту, протестуя против возможного перехода к компании "Третий парк" из Санкт-Петербурга. Это, по их мнению, привело бы к монополизации рынка, а в последующем и к росту тарифов. Сами же водители, привыкшие "работать на себя", попадали в своеобразное трудовое рабство. Власть обещала взамен роста цены комфортные условия. Однако улучшений так и не заметили, зато появились душные автобусы, в которых люди вынуждены ехать стоя.

Здунов, каким мы его запомнили. Уход Артема Здунова стал, пожалуй, самым долгожданным политическим явлением в республике. Возможно, Здунов был не самым слабым членом команды Васильева, однако проявить себя в республике он не смог. И дагестанцы не очень возлюбили молодого "практиканта". "Уже сегодня ("НД" писало об этом еще в марте 2018 г.) попасть на прием к Васильеву или Здунову можно только через "татарскую приемную" (так в Белом доме называют бывший кабинет

арестованного Шамиля Исаева, в котором сегодня сидят молодые менеджеры из Казани). Здесь активно "фильтруют" посетителей, добивающихся приема у руководства республики, формируя тем самым повестку работы первых лиц. Без прохождения фейсконтроля в "татарской комнате" посетителям вход в Белый дом заказан. Окончательно в глазах дагестанцев рейтинг Здунова упал в период пандемии. Точнее, когда республика впервые столкнулась с этой проблемой, а премьер-министра почти месяц не было в республике. Стоит отметить, что это был не разовый случай. "НД" неоднократно приходилось заниматься поиском премьер-министра. Видимо, Здунов был в это время занят вопросом своего трудоустройства. Явно не повысила рейтинг Здунова и информация с сайта "Диссернет" о плагиате, который был обнаружен в тексте его кандидатской диссертации "Отток капитала в системе экономической безопасности современной России", защищенной в 2005 г. в Казанском государственном финансово-экономическом институте. Масштабные заимствования в этой работе были осуществлены из диссертаций А. А. Батталовой, И. Н. Бычковой, А. А. Зверева, Г. И. Самарян, совместных публикаций с которыми у А.А. Здунова не имелось. Возникает вопрос: имеет ли право человек, не чистый на руку в сфере экономической науки, работать на ответственных должностях в области экономической практики?

Золото вольников. На индивидуальном Кубке мира по вольной борьбе дагестанские борцы вольного стиля выиграли 8 золотых медалей из возможных 10. А сборная России лидировала в общекомандном зачете. Кубок мира был проведен вместо чемпионата мира, который перенесли на следующий год в связи с пандемией коронавируса. Триумфаторами международных соревнований стали Заур Угуев (57 кг), Абасгаджи Магомедов (61 кг), Разамбек Жамалов (74 кг), Ахмед Усманов (79 кг), Даурен Куруглиев (86 кг), Алихан Жабраилов (92 кг), Абдулрашид Садуглаев (97 кг) и Шамиль Шарипов (125 кг).

Коронавирус. Коронавирус и вызванная им пандемия стали центральной темой уходящего года. Скорее всего, в ближайший год она все еще останется актуальной. Появившийся в конце прошлого года в далеком, как тогда казалось, Китае новый вирус не вызывал больших опасений у жителей России, а тем более у дагестанцев. "НД" еще в феврале писало о том, что вирус может превратиться в пандемию и к нему необходимо готовиться. Но нас тогда поспешили обвинить в нагнетании обстановки. Те, кто поверил в

него, предпочитали думать, что, как и другие эпидемии – "атипичной пневмонии", "эболы", – ковид до нас не доберется. Другие же вообще отказались верить в существование опасного нового вируса. Первые случаи инфицирования в России появились в начале марта. Ситуация развивалась настолько быстро, что российским властям пришлось 25 марта ввести так называемый режим самоизоляции. Из названия хоть и следует, что его соблюдение должно быть добровольным, но у нас все это превратилось в фактически принудительный "домашний арест" с послаблением в виде разрешения выйти в ближайший магазин и прогуливаться с домашними животными в радиусе ста метров от дома. Некомпетентность ответственных чиновников привела к пробкам на въездах в города и ажиотажу в аптеках. Первый официально подтвержденный случай заражения коронавирусом был зафиксирован у депутата Народного собрания Дагестана Тимура Гусаева. Он сам добровольно решил сдать тест, почувствовав недомогание. После получения положительного теста скрывать инфицирование он не стал и даже создал телеграм-канал. Но депутата начали "хейтить" скептически настроенные дагестанцы. Они обвиняли его в том, что он притворяется больным. Под прием "коронавирусных" пациентов первой была перепрофилирована республиканская "инфекционка". На радость скептикам, одна из сотрудниц Первой городской больницы Махачкалы опубликовала пустые палаты клиники, сопроводив пост комментарием, что медучреждение также подготовили для приема больных с коронавирусом, но все палаты пусты. Уже потом оказалось, что эту больницу держали в резерве на случай резкого увеличения числа нуждающихся в срочной медицинской помощи. Сотруднице пришлось приносить извинения.

Пик пришелся на конец апреля – начало мая. Все больницы оказались переполненными, "скорую" приходилось ждать даже не часами, а днями. Если врачи все же приезжали, то не могли госпитализировать, так как мест в больницах не было. Болеть начинали целыми селами. Лекарств в аптеках достать было невозможно, цены на обычные препараты выросли в разы. Да и оказывать профессиональную медицинскую помощь уже было некому: многие врачи сами заражались и вынуждены были находиться на больничном. Но при этом поначалу официальная публикуемая статистика заражений коронавирусом показывала совсем иную картину, в том числе и по смертности, что и стало

отчасти причиной скептицизма. Всесторонний анализ реальной картины с пандемией в условиях Дагестана, по всей видимости, будет проведен после полного окончания распространения коронавируса в стране и республике.

Маски. Пожалуй, самым упоминаемым словом года стало именно это слово. Вначале из-за их дефицита, а далее из-за того, что защитные маски прочно укрепились в нашем обиходе. К борьбе с коронавирусом подключилась общественность. Кто-то собирал деньги на средства защиты для врачей, работающих в "красной зоне". Обеспечены все врачи защитными халатами, масками, очками или защитными экранами не были. Одноразовые халаты стирали и носили по несколько раз. Врачи шили защитные маски и халаты из марли. Кто-то закупал лекарства за пределами республики и раздавал их землякам. Медицинские маски пропали из аптек. А если и были где-то, то цена их достигала 30–40 рублей за штуку. Работа кафе и ресторанов была переведена только "на вынос". Внутри города были установлены заградительные посты, но люди могли их объехать. Тех, кто выходил в город без уважительных причин, сначала задерживали и доставляли в отделы полиции для составления протокола за нарушение режима самоизоляции, но потом протоколы составлялись на месте. По количеству составленных протоколов Дагестан попал в тройку лидеров по стране. Лишь только в середине мая тогдашний министр здравоохранения Дагестана Джамалудин Гаджибрагимов выдал реальную картину происходящего. Он привел данные, что от внебольничной пневмонии скончались более 650 человек, из них 40 врачей. Общее число больных составляло свыше 12 тыс. человек. В то же время официальная статистика сообщала только о 27 смертельных случаях, а число инфицированных согласно ей было чуть менее трех с половиной тысяч.

Муфтий и Шихсаидов обратились к Путину. 14 мая "НД" опубликовало статью "Нужна помощь армии: в Дагестане могут погибнуть примерно 100 тыс. жителей". Публикация вызвала широкий резонанс. Профильные чиновники поспешили обвинить нашу редакцию в провокации – дескать, такое невозможно. 18 мая крайне тяжелую ситуацию с коронавирусом в Дагестане признал и президент страны Владимир Путин. На совещании по видеоконференцсвязи муфтий Дагестана Ахмад Афанди Абдуллаев, который к этому времени сам перенес болезнь, сообщил уже о том, что от пандемии погибли 700 дагестанцев и еще 50 медработников.

К совещанию был подключен и спикер дагестанского парламента Хизри Шихсаидов. Он выразил уверенность, что эпидемия не продлится долго и поэтому попросил президента не откладывать надолго принятие решение по поправкам в Конституцию страны. Фраза Шихсаидова "люди просят вас, чтобы те поправки, которые мы должны внести в Конституцию РФ, не затягивались, а были приняты своевременно. Люди ждут этого, понимание есть!" стала впоследствии мемом. За нее пришлось даже оправдываться главе Дагестана Владимиру Васильеву.

В итоге в Дагестан была направлена помощь российской армии. В короткие сроки в республике были построены три многофункциональных медцентра. В Буйнакске и Ботлихе были развернуты два временных полевых медицинских лагеря. С первым похолоданием вновь начался рост заболеваемости. Клиники, которые возобновили прием пациентов в штатном режиме, опять были перепрофилированы в провизорные госпитали. На конец года ежедневно в больницы поступало около 300 человек с подозрением на COVID-19. В Дагестане развернуто около 4,5 тыс. коек для их лечения. Общее число больных в данный момент колеблется в районе 4 тысяч, еще полторы тысячи человек лечатся на дому.

Муртазали Гасангусейнов. Отец убитых братьев Гасангусеновых Муртазали Гасангусейнов продолжил и в этом году проводить серии одиночных пикетов с требованием призвать к ответственности виновных в смерти его сыновей. Два года назад журналистка дагестанского телевидения Елена Еськина рассказала об этом деле на пресс-конференции президенту страны Владимиру Путину. Это дало своеобразный импульс расследованию убийства, однако до конца его не довели и в этом году. Представитель отца юрист Джамбулат Гасанов считает, что после смены следователя дело опять начало волокититься. 25 декабря врио главы Дагестана Сергей Меликов встретился с родителями убитых пастухов Патимат и Муртазали Гасангусейновыми. Предыдущие главы – Рамазан Абдулатипов и Владимир Васильев на это не решались, хотя родители и проводили несколько десятков одиночных пикетов на площади перед зданием дагестанского Белого дома. Меликов пообещал помогать чете Гасангусейновых. 17-летнего Наби и 19-летнего Гасангусейна застрели в августе 2016 г. Первоначально их называли боевиками и сообщалось, что они были убиты при оказании вооруженного сопротивления. Спустя год и четыре месяца было признано, что оружия при молодых парнях не было.

Мусор. Многолетняя проблема с утилизацией и вывозом твердых коммунальных отходов (ТКО) остается нерешенной и в 2020 г. В столице возник очередной мусорный коллапс. Источники "НД" утверждают, что администрация Махачкалы в связи с неоплатой аренды забрала у УК "Лидер" уборочную технику, приобретенную за счет городского бюджета. В ответ "Лидер" прекратил сбор мусора с необорудованных площадок, так называемого безтарного мусора. Например, это улицы Гагарина, Акаева (Тимирязева) – в тех местах, где вообще некуда ставить баки и жители по традиции выносят мусор в пакетах к столбам или на заброшенные стройки. Сюда же относится проспект Р. Гамзатова, где нет контейнеров для сбора ТКО. Минприроды Дагестана, заняв сторону УК "Лидер", предложило решить вопрос отсутствия стационарных площадок закупкой специальных больших железных контейнеров "лодочка", но администрация Махачкалы отказалась от такой идеи ввиду финансовых затруднений. При этом руководство города посчитало, что чем покупать контейнеры и оформлять площадки, они заплатят работникам УЖКХ, которые будут собирать по поселкам и микрорайонам мусор и привозить в места сбора мусора УК "Лидер"... К сожалению, эти переплетения организационных проблем сочетаются с другими, не менее острыми. Например, куда вывозится ТКО из городов и районов – один вопрос, куда должны по закону – другой и, если судить по состоянию замусоренности окраин Махачкалы, не менее проблемный.

Назначение Меликова. Несмотря на то что Сергея Меликова очень часто называли возможным кандидатом на должность главы, такое назначение для многих стало неожиданностью. Хотя к такого рода неожиданным решениям Кремля пора бы и привыкать. Меликов в республику прилетел без многочисленной свиты, в джинсах и без галстука. И на сегодня он взял очень высокую планку, отвечая на запросы дагестанцев.

Олимпиада перенесена. Олимпийские игры в Токио, которые должны были начаться 24 июля, перенесены на лето 2021 г. из-за пандемии коронавируса. В марте организаторы приняли решение о переносе игр на 2021 год. Новые даты: 23 июля – 8 августа. На ней планируется участие довольно большой группы дагестанских атлетов, в основном представляющих разные виды единоборств.

Приговор родственникам Абдулатипова. Племянник экс-главы Дагестана Рамазана Абдулатипова Асхабали Абдулатипов

приговорен в ноябре к шести годам заключения. Он обвинялся в том, что выступил посредником между бывшим главой Докузпаринского района Абдурагимом Алискеровым и депутатом Народного собрания Дагестана Раджабом Абдулатиповым, братом экс-главы республики. В деле фигурировала сумма в размере 20 миллионов рублей – цена вопроса для занятия должности главы муниципалитета. Асхабали Абдулатипов и Алискеров вину признали и раскаялись, поэтому им было назначено наказание "ниже низшего". Помимо срока их также оштрафовали на 300 миллионов рублей. Дело в отношении Раджаба Абдулатипова рассматривается отдельно, приговор по нему пока не вынесен. Следствие также полагает, что Раджаб Абдулатипов за 70 миллионов рублей способствовал назначению и Магомеда Махачева руководителем Главного бюро медико-социальной экспертизы по Дагестану. Махачева также судят за организацию преступного сообщества по выдаче липовых удостоверений инвалидности. Четверо наиболее влиятельных членов республиканского правительства – экс-премьер Дагестана Абдусамад Гамидов со своим заместителем Раудином Юсуфовым, Шахабас Шахов и Шамиль Исаев были приговорены судом к различным срокам тюремного заключения.

Реконструкция площади Махачкалы. Открытие центральной площади Махачкалы в новой планировке вызвало множество вопросов. 18 сентября 2019 г. мэр Махачкалы Салман Дадаев объявил о начале реконструкции главной городской площади, на которую выделили 350 млн руб. из бюджета Москвы. На информационных баннерах возле площадки срок окончания работы был указан 26 ноября 2019 г. 28 декабря, с опозданием на месяц, прошла "торжественная церемония открытия центральной площади Махачкалы после реконструкции" с участием главы Дагестана Владимира Васильева, премьер-министра Артема Здунова, многочисленных гостей и чиновников. Однако позже выяснилось, что это было не совсем открытие, что по реконструкции есть множество вопросов, на которые власти оказались не готовы отвечать. В начале января активисты общественного движения #ГородНаш пригласили горожан на проверку итогов реконструкции площади 4 января 2020 г. В ходе проверки состояния площади после ремонта к участникам акции вышел заместитель главы администрации Махачкалы Эфенди Хайдаков, с которым активисты обменялись мнениями о качестве ремонта и сроках готовности

площади. Затем Хайдаков предложил активистам выпить кофе в кафе. Были те, кто принял предложение, остальные вежливо отказались и продолжили осмотр площади, фиксируя процесс на фото и видео. Однако этому помешали сотрудники полиции, которые решили доставить граждан, снимающих площадь, в отдел полиции – под различными предлогами, якобы для установления личности, несмотря на имеющиеся документы. Всего в полицию было доставлено шесть человек.

Салим Халитов. В конце января заведующий отделением лучевой диагностики Республиканского ортопедо-травматологического центра Салим Халитов записал видеообращение, в котором раскрыл некоторые нарушения в медучреждении. Главной проблемой он называл то, что новый современный мультиспиральный компьютерный томограф планируется установить в несоответствующем для него помещении. Данное заявление вызвало общественный резонанс, а самому Халитову оно стоило должности. Проведенная Минздравом Дагестана и другими ведомствами проверка не нашла подтверждения озвученным доводам, однако Халитов продолжал настаивать на своем. И в течение года он провел ряд протестных акций против руководства учреждения и министра здравоохранения республики. В ходе одной из них он вывесил огромный баннер на крыше многоэтажного дома напротив "травматологии". Врио главы Дагестана Сергей Меликов выслушал лично претензии Халитова и посоветовал доказать свою правоту. 10 ноября Халитов объявил сухую голодовку. На третий день он приехал на инвалидной коляске на Центральную площадь Махачкалы. Его принял госсекретарь республики Хизри Абакаров.

"Слава врачам" – "Журавли". Генеральный директор научно-оздоровительного комплекса "Журавли" профессор МГУ Магомед Магомедов по просьбе своей матери решает участвовать во всероссийской акции "Слава врачам", приняв в своем центре на бесплатную реабилитацию медицинских работников, боровшихся с COVID-19. 7 июля состоялся первый заезд медиков. Участники имели возможность поделиться опытом, получать новые знания про эффективные методы лечения коронавирусной инфекции, вопросам организации медицинской, психологической и физической реабилитации больных COVID-19 и защиты медицинского персонала. Реабилитацию прошли более 500 врачей со всей страны. А уже буквально через неделю к центру прибыла спецтехника и

начала сносить забор центра. По нашей информации НОК "Журавли" намерен продолжить акцию уже с началом нового года.

Хабиб. Событием года в спортивном мире стало завершение профессиональной карьеры чемпионом UFC Хабибом Нурмагомедовым. Этой новостью спортсмен поделился после поединка с американцем Джастином Гэтжи на UFC254, который прошел на бойцовском острове в Абу-Даби 24 октября. Сразу после защиты титула Нурмагомедов обратился к присутствующим и объявил о своем уходе из большого спорта. "Это был мой последний бой. Когда из UFC позвонили по поводу боя с Джастином, я разговаривал с матерью три дня. Я пообещал, что это будет мой последний бой. Она не хотела, чтобы я дрался без отца", – объяснил он свое желание. Хабиб Нурмагомедов дебютировал в смешанных единоборствах в 2008 году. 32-летний боец является непобежденным чемпионом. Его профессиональный рекорд в ММА – 29 побед.

Шамиль, имам. Как и в прошлом году, тема пленения имама Дагестана и Чечни Шамиля, руководителя многолетнего освободительного движения горцев, оценка его деятельности и отдельных поступков получили очередное обсуждение теперь в социальных сетях интернета, и, к сожалению, нужно признать – с подачи малокомпетентных и не особо разбирающихся в истории блогеров. В этом году "НД" публиковало многочисленные исторические свидетельства о жизни имама Шамиля, о событиях Кавказской войны. Для желающих ознакомиться более подробно со знаменательными историческими событиями, обстоятельствами борьбы горцев, пленения имама Шамиля, его жизни после перемирия и смерти мы можем рекомендовать как печатные монографии, так и лекции известных дагестанских историков, специалистов по истории Кавказской войны Хаджи-Мурада Доного и Патимат Тахнаевой.

"Шамхальский" триллер. 22 сентября из колонии № 2 в поселке Шамхал сбежали шестеро заключенных. Через неделю беглецы были задержаны в Калмыкии. Дагестанское общество неоднозначно отреагировало на это событие. С самого начала в социальных сетях можно было наблюдать много сочувствующих беглецам, а после задержания последних – осуждающих калмыцкого пастуха, выдавшего правоохранителям их место нахождения. Эта серьезная проблема (возможно, и не случайно) быстро отошла на второй план, тогда как и СМИ, и госинституты, и общественность должны были бы скрупулёзно изучить причинно-

следственную связь в таком поведении общества. Ведь следует задуматься, почему такое стало возможным в нашем обществе. Ситуация с беглецами ярко продемонстрировала, что в республике есть проблема недоверия граждан к работе государственных институтов власти. И если государство серьезно не озаботится этой проблемой и не будут сделаны оргвыводы, то наше общество ждет не очень неприглядное будущее. Ведь в следующий раз, когда "потенциальный пастух" увидит преступников, которые будут готовить более тяжкое преступление, он может оказаться на их стороне. Можно, конечно, же делать вид, что проблемы этой нет, и говорить, что дело в горстке несогласных людей. Но это, конечно, не так. Простой информационно-профилактической работой ситуацию не исправишь, тем более что и она не была проведена. Так никто и не увидел передачу или иной материал, в котором бы рассказывалось о преступлениях, которые совершили эти беглецы. А между тем среди них были и убийцы.

Статья сдана в редакцию 28 декабря 2020 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдулагатов Заид Магомедович – кандидат философских наук, заведующий отделом социологии, Институт истории, археологии и этнографии (ИИАЭ) Дагестанского федерального исследовательского центра (ДФИЦ) РАН. E-mail: zaid48@mail.ru

Александрова Анна Юрьевна – доктор географических наук, профессор кафедры рекреационной географии и туризма, МГУ им. М. В. Ломоносова. E-mail: analsexan@mail.ru

Амиров Расул Аликадиевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Дагестанский государственный университет (ДГУ). E-mail: a.rasul05@yandex.ru

Булатов Башир Булатович – доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета, ДГУ. E-mail: dekanif@mail.ru

Гаджиев Назирхан Гаджиевич – доктор экономических наук, профессор, проректор по экономике и финансам, ДГУ. E-mail: nazirhan55@mail.ru

Какрагасанов Гаджикурбан Ибрагимович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, ИИАЭ ДФИЦ РАН. E-mail: ihae_dnc@mail.ru

Коноваленко Сергей Александрович – кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, Рязанский филиал Московского университета МВД России. E-mail: sergejkonovalenko26@gmail.com

Кузьмина Вера Николаевна – журналист, Государственная радиовещательная компания "Маяк", г. Москва. E-mail: Vera_Kuzmina@mail.ru

Магомедбеков Гамзат Ухумаалиевич – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета управления, ДГУ. E-mail: dekanat.upr@yandex.ru

Мирзоев Шайдабег Айдабегович – кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Дагестанский государственный педагогический университет. E-mail: dgu@dgu.ru

Мугулов Фадик Курбанович – исполнительный директор, Дагестанская региональная общественная организация "Союз предпринимателей Дагестана". E-mail: mco@list.ru

Рабданов Муртазали Хулатаевич – доктор физико-математических наук, профессор, ректор, ДГУ. E-mail: dgu@dgu.ru

Сагитов Гаджимурад Магомедзагидович – главный редактор, республиканская газета "Новое дело", г. Махачкала. E-mail: n-delo@mail.ru

Саркаров Амиль Забитович – заместитель руководителя, Фонд общественного и культурного развития "Дербент", Республика Дагестан. E-mail: sarkarov@mail.ru

Сефербеков Руслан Ибрагимович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, ИИАЭ ДФИЦ РАН. E-mail: 79034779866@yandex.ru

Трофимов Михаил Николаевич – старший преподаватель кафедры экономической безопасности, Рязанский филиал Московского университета МВД России. E-mail: fanat1k.fanat1k.fanat1k@yandex.ru

Шипугина Мария Владимировна – аспирант кафедры рекреационной географии и туризма, МГУ им. М. В. Ломоносова. E-mail: krut_mariy@mail.ru

Эльдаров Эльдар Магомедович – доктор географических наук, профессор кафедры менеджмента, ДГУ. E-mail: geodag@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zaid M. Abdulagatov – Ph.D. (Philosophy), the Head of the Department of Sociology, the Institute of History, Archeology and Ethnography (IHAE) of the Dagestan Federal Research Center (DFRC), the Russian Academy of Sciences (RAS). E-mail: zaid48@mail.ru

Anna Yu. Alexandrova – Doctor of Geography, Professor, the Chair of Recreational Geography and Tourism, Lomonosov Moscow State University. E-mail: analexan@mail.ru

Rasul A. Amirov – Ph.D. (Economics), Associate Professor, the Chair of Management, Dagestan State University (DSU). E-mail: a.rasul05@yandex.ru

Bashir B. Bulatov – Doctor of History, Professor, Dean of the Faculty of History, DSU. E-mail: dekanif@mail.ru

Nazirkhan G. Gadzhiev – Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Economics and Finance, DSU. E-mail: nazirhan55@mail.ru

Gadzhikurban I. Kakaganov – Ph.D. (History), Leading Researcher, IHAE DFRC RAS. E-mail: ihae_dnc@mail.ru

Sergey A. Konovalenko – Ph.D. (Economics), Professor, the Chair of Economic Security, V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ryazan Branch). E-mail: sergejkonovalenko26@gmail.com

Vera N. Kuzmina – journalist, the "Mayak" state radio company, Moscow. E-mail: Vera_Kuzmina@mail.ru

Gamzat U. Magomedbekov – Ph.D. (Economics), Associate Professor, Dean of the Faculty of Management, DSU. E-mail: dekanat.upr@yandex.ru

Shaidabeg A. Mirzoev – Ph.D. (Pedagogy), Professor, the Chair of Pedagogy, Dagestan State Pedagogical University. E-mail: sixivi@yandex.ru

Fadik K. Mugulov – Executive Director, Dagestan Regional Public Organization "Union of Entrepreneurs of Dagestan". E-mail: mco@list.ru

Murtazali Kh. Rabadanov – Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Rector of DSU. E-mail: dgu@dgu.ru

Gadzhimurad M. Sagitov – editor-in-chief, the "Novoe Delo" republican newspaper, Makhachkala. E-mail: n-delo@mail.ru

Amil Z. Sarkarov – Deputy Head, "Derbent" Social and Cultural Development Fund, Republic of Dagestan. E-mail: sarkarov@mail.ru

Ruslan I. Seferbekov – Doctor of History, Chief Researcher, IHAE DFRC RAS. E-mail: 79034779866@yandex.ru

Mikhail N. Trofimov – Senior Lecturer, the chair of Economic Security, V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ryazan Branch). E-mail: fanat1k.fanat1k.fanat1k@yandex.ru

Maria V. Shipugina – Post-graduate, the Chair of Recreational Geography and Tourism, Lomonosov Moscow State University. E-mail: krut_mariy@mail.ru

Eldar M. Eldarov – Doctor of Geography, Professor, the Chair of Management, DSU. Email: geodag@mail.ru

Year-book

REGIONAL ASPECTS OF SOCIAL POLITICS.

Volume 22. – Makhachkala: DSU, 2020. – 159 p.

The collection of scientific articles is prepared and published by Dagestan State University. In the collection reports of annual republican scientifically-practical conference on regional aspects of social policy are reflected. Addressed to lecturers, students and specialists interested in modern problems of social relations in the region.

Articles from other regions of Russia and foreign countries are published according to the above-stated research themes.

The e-mail for reception of scientific papers: geodag@mail.ru

The Yearbook is included into Russian Index of Scientific Citation (RISC), its materials are published on the DSU website: www.rasp.dgu.ru

Scientific editors:

Murtazali Khulataevich RABADANOV, Rector of Dagestan State University, Dr. Sc., Professor.

Eldar Magomedovich ELDAROV, Professor of Dagestan State University, Dr. Sc.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Выпуск 22

Отв. редакторы – М. Х. Рабаданов, Э. М. Эльдаров

Редактор-корректор – Н. М. Эльдарова

Редактор английского текста – Е. В. Дуброва

ISSN 1814-9839